

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. Штраус, С. Панкратц

Бишкек 1997

КЫРГЫЗСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОВЕТ ФОНДА ТРУДАРМЕЙЦЕВ И ЖЕРТВ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Алексей Штраус

Светлана Панкратц

**СВИДЕТЕЛЬСТВА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Бишкек

Илим

1997

Издание осуществлено при поддержке Посольства Германии в Кыргызской Республике.

Авторы выражают сердечную благодарность посольству Германии за предоставленную возможность издания книги.

Ш 93

Штраус А., Панкратц С.

Свидетельства преступлений/Кыргызский республиканский совет Фонда трудармейцев и жертв политических репрессий. - Бишкек: Илим, 1997. - 252 с.

ISBN 5-8355-0966-9

На основе архивных документов и свидетельств очевидцев авторы книги попытались раскрыть преступления правящей партии советского государства перед своим народом в исторический период 1917-1956 гг.

Приведенный материал может привлечь внимание историков, готовых сказать правду о трагической судьбе российских немцев в годы советской власти, и читателей, интересующихся этой темой.

3A 92945

А.Штраус, С. Панкратц, 1997

ISBN 5-8355-0966-9

Судьбы людские... Любая из них - отражение той эпохи, того времени, в котором она состоялась. В круговерть революции и войн, кровавое лихолетье репрессий было вовлечено все население бывшего Советского Союза. Они не обошли стороной и немецкие семьи

Обвиненные властью в несовершенных преступлениях, подвергшиеся репрессиям немцы старших поколений долгое время не имели возможности откровенно говорить пережитом. В страхе за своих детей и внуков они покорились своей судьбе и безмолвно уходили из жизни. Сегодня наш долг перед немецким народом не забыть никого из Живых и ушедших из жизни, близких и далеких, участников тех исторических событий, свидетелей и жертв преступлений, ибо все пережитое ими есть истоки правдивой истории.

Историческая справка о немцах России

Немцы жили в России задолго до планового переселения немецких крестьян. Исторический анализ показывает, что часть современных немцев происходит от немецких рыцарей из Тевтонского и Левонского орденов, которые начиная с конца XII в. вторгались в прибалтийские земли. После присоединения Прибалтики к России потомки этих немецких феодалов, ставшие остзейскими помещиками, перешли на службу к российским императорам, сильно разбавив военную и гражданскую администрацию, офицерский корпус армии и флота России. Значительную группу составляют немцы, далекие предки которых по разным причинам обосновались в русских городах. Большинство из них - приглашенные славянскими князьями и русскими царями ремесленники, врачи, ученые, военные, содействовавшие развитию ремесел и мануфактуры. Преобладающая часть сегодняшних немцев - это потомки колонистов, поселившихся в России на основе указов русских императоров.

По свидетельству историка Н.М.Карамзина, немцы на Руси появились в конце первого тысячелетия нашей эры. Русские князья, стремясь ослабить зависимость от Византии, устанавливали отношения со странами Западной Европы. Так, в ответ на письмо вдовы князя Игоря - Ольги - в 961 г. в Киевскую Русь была направлена представительная делегация во главе со священнослужителем Альбертом.

В последующие годы укрепление немецко-русских связей шло по религиозным каналам. Затем появляются немцы-путешественники и послы; многие из них оставались в Киеве и в близлежащих землях. Одновременно возникают династические связи великих киевских князей с владетельными немецкими фамилиями. Из многотомного издания "Очерки истории СССР", вышедшего в 50-60-х годах, мы узнаем, что во второй половине XI в. Святослав Ярославович женился на сестре Трирского епископа Бурхарта, два других Ярославовича тоже были женаты на немках: один - на дочери саксонского маркграфа Оттоне, другой - на дочери графа штаденского Леопольде. А дочь князя Всеволода — Евпраксия - стала женой германского императора Генриха IV.

Русь влекла и немецких купцов. К XI в. относится приведенный в "Очерках истории СССР" факт о том, что житель города Регенсбурга Гартвинг, оказавшись в Киеве по торговым делам, занемог и перед смертью завещал одному из монастырей восемнадцать фунтов серебра. С развитием торговли в конце XII в. немцы осели во многих русских городах.

Со второй половины XV в., стремясь создать свое государство и окончательно ликвидировать княжеский уклад, Россия все чаще обращает свой взор на Запад, признавая его превосходство. Н.М.Карамзин писал: "...царствование Романовых, Михаила, Алексея, Федора, способствовало сближению россиян с Европою, как в гражданских учреждениях, так и в нравах, от частных государственных сношений с ее дворами, от принятия в нашу службу многих иноземцев и поселения других в Москве. Еще предки наши усердно следовали своим обычаям, но пример начинал

действовать и явная польза, явное превосходство одерживали верх над старым навыком в воинских Уставах, в системе дипломатической, в образе воспитания или учения, в самом светском обхождении; ибо нет сомнения, что Европа от XIII до XIV века далеко опередила нас в гражданском просвещении" (Н.М.Карамзин. Записки о древней и новой России. - М., 1991, с.31).

Значительное число немцев прибыло в Россию в годы царствования Ивана III (1462-1505 гг.). Василия III (1505-1533 гг.). Многие из них знанием военного искусства, секретов ремесел помогли русскому народу в борьбе с татаро-монгольским игом. Н.М.Карамзин отмечал, что с помощью немцев строились военные укрепления и крепости, готовились взрывники и минеры. Во времена правления Ивана IV (Грозного) (1533-1584 гг.) в Москве на реке Яузе возникло целое предместье - Немецкая слобода. После смерти Ивана Грозного, в период начавшейся в стране смуты, это поселение было уничтожено. Крепкие немецкие хозяйства, иной уклад жизни, чужеземная речь и обычаи раздражали простой московский люд, и замордованные опричниками горожане разоряли немецкие постройки и убивали жителей Немецкой слободы, обвиняя их в своих бедах.

Когда смута кончилась и в 1613 г. на престол вступил Михаил Романов (1596-1645 гг.), необходимость в создании сильного Российского государства стала еще актуальней. Русь вновь обратилась к Европе, пожелав перенять у нее все лучшее, чего не имелось в своем Отечестве. Нужно было сформировать сильное войско, обучить его мастерству ратного боя и владения "огневым" оружием; нужно было изготавливать это оружие, для чего требовались оружейные заводы и металл. Появилась потребность в "рудознатцах" и организаторах горнодобывающего промысла. Это и побудило царя Михаила и его сына - наследника престола Алексея (1629-1676 гг., царствовал с 1645 г.) открыть немцам дорогу в Россию. Из разрозненных немецких княжеств, втянутых в Тридцатилетнюю войну (1618-1648 гг.), направился поток немецких переселенцев. Приезжали военные специалисты, пушкари, рудокопы, литейщики, каменщики, ткачи, живописцы,

музыканты, "умевшие трубить в трубы вальсы".

Началось обучение русского войска на западный лад. В Москве на Поганом пруде, у реки Неглинной, был построен первый завод, на котором отливались пушки и колокола; близ Тулы стали делать ядра, ружейные стволы и "всякое железо". "Железноделательные" заводы появились на реках Вага, Кострома, Шексна. При участии немцев на реке Оке был построен первый русский корабль "Орел", который предназначался для плавания по Каспию. Его опустили на воду в Астрахани, но по разбойному кличу Степана Разина: "Круши все цареву!" - корабль был разграблен и сожжен.

В 1652 г. в Москве на Яузе-реке была восстановлена Немецкая слобода. В ней имелись три лютеранских церкви и школа. Поселок с широкими благоустроенными улицами и красивыми деревянными домами являл собой контраст скученной застройке московской окраины. Московитяне в своих курных избах, отапливаемых "по-черному", зимой задыхались от едкого дыма и часто горели.

Со временем в Москве и других больших городах купцы и бояре вместо деревянных хоромин стали возводить каменные палаты. Стены царских палат начали обивать шелками и "золотыми кожами" на немецкий лад. В палатах появились "писанные" картины, часы и прочие художественные поделки немецких мастеров. Цари и бояре стали разъезжать в немецких каретах с окнами из хрусталя вместо слюдяных. Соприкосновение властей с западной культурой положило начало просветительству и созданию первых общеобразовательных школ.

В 1670 г. в подмосковном селе Преображенском был построен театр - "комедийная хоромина", где пастор лютеранской церкви из Немецкой слободы Иоганн Готфрид Грегори со своей труппой показывал Алексею и боярам "Комедию" - библейские сцены из жизни Адама и Евы. Позже Грегори по желанию царя Алексея организовал первую в России театральную школу из 26 русских молодых людей.

Организованное переселение немцев началось при Петре I (1672-1725 гг., царствовал с 1682 г.) на основе его Манифеста 1702 года. На призыв приехать в Россию откликнулись тысячи военных, учителей, инженеров, художников, архитекторов и ученых, составивших костяк первой Российской академии наук. Последователи Петра также поручали ответственные посты в дипломатии, управлении и армии немцам. Примерно от 20 до 25% должностей в высших кругах Петербургской администрации занимали немцы. Так, из 211 членов Государственного Совета (с 1802 по 1917 г.) 41 были немцами, и почти столь же велик был процент немцев-генералов, адмиралов и офицеров.

В царствование дочери Петра I - Елизаветы (1741-1761 гг.) - встала проблема введения в хозяйственный оборот обширных пространств в бассейне рек Оки, верхней и средней Волги. Екатерина II (1761-1796 гг.) тоже хорошо понимала экономическое значение освоения новых территорий. К тому же во время ее правления границы Российской империи вследствие победоносных войн с Турцией продвинулись далеко на юг - до северных берегов Черного и Азовского морей и Кавказского хребта. Эти обширные территории с плодородными землями являли собой

тогда безлюдную пустыню, где только по берегам степных речек кочевали калмыцкие, башкирские и киргиз-кайсацкие племена.

В целях укрепления российской государственности и освоения пустующих земель Екатерина II издала Манифест от 4 декабря конторы опекунов как административные центры, преподавание в школах переводится на русский язык. В 1874 г. на немцев была распространена всеобщая воинская повинность. Только меннонитам, придерживавшимся принципа безоружности, было разрешено "отбывать службу в мастерских морского ведомства, в пожарных командах и в особых подвижных командах лесного ведомства" (*Устав о военной повинности*. Изд. 1879 г. Отд. VIII, § 157; И.Краснопёрое. *Меннонитское хозяйство в Самарском уезде* // Русская мысль. - М., 1883, кн. X, с. 54).

Несмотря на определенные льготы (которые постепенно ликвидировались), в поволжских и украинских колониях немцев-меннонитов возникли эмиграционные настроения. После обнародования закона о воинской повинности часть их переселилась в Америку, другие, вернувшись оттуда, отправились на окраины царской России, где законы выполнялись не с таким рвением. По этому поводу генерал М.А.Терентьев писал: "В 1876 году поселившиеся 100 лет назад в России меннониты отказались подчиниться закону о всеобщей воинской повинности, распродали свое имущество и потянулись в Америку. Здесь они не нашли, однако, такого уголка, где бы могли прожить без револьвера, и вернулись в Россию, согласившись на дарованные им льготы в 1875 году... Но теперь в этих льготах им было отказано. Тогда они потянулись в Туркестан в числе 500 семей, рассчитывая на льготу по военной повинности" (М.А.Терентьев. *История завоевания Средней Азии*. - СПб., 1906, т. III, с. 270).

С 1879-1880 гг. началось переселение немцев из Таврической и Самарской губерний в Среднюю Азию, в том числе в Таласскую долину (сегодня Кыргызская Республика), где в 1882 г. было основано три поселка, находившиеся друг от друга на расстоянии до одного километра - Кеппенталь, Николайполь, Гнаденталь. В 1883 г. возникло село Гнаденфельд, а в 1893 г. немецкие селения (кроме Николайполя) получили русские названия - Владимирское, Романовское, Андреевское.

Однако желание покинуть Россию было вызвано не только введением всеобщей воинской повинности. Генерал-адъютант граф Э. К. Тотлебен 30 апреля 1874 г. писал министру внутренних дел о причине выезда части колонистов из России: "Действительная причина к выселению зависит:

1. От распространения как должностными, так и частными лицами слухов о предстоящей русификации колоний.
2. От опасения введения в школах обязательного преподавания всех предметов на русском языке.
3. От соединения русских и немецких селений в одну волость".

(Е.Смирнов. *Сыр-Дарьинская область*. Описание, составленное по официальным источникам. - СПб., 1887, с. 60).

Большая эмиграционная волна устремилась сначала в Сибирь, затем в Америку по длинному пути через Маньчжурию, Китайское море,

Индийский океан, Европу и Атлантику. До 1912 г. в Северную и Южную Америку выехало 300 000 немцев.

Ненависть ко всему немецкому достигла апогея в годы первой мировой войны, хотя в царской армии служило 300 000 немцев. В общественных местах не разрешалось говорить по-немецки, проповеди на немецком языке были запрещены, общественные собрания (более трех человек) объявлялись нелегальными. Еще раньше были закрыты национальные школы, действовавшие в немецких колониях. Красноречивым свидетельством является приводимый ниже с сокращениями архивный документ.

"Степной генерал-губернатор

Милостивый Государь Александр Николаевич.

В настоящее время, когда наша Родина ополчилась на бой с тевтонским засилием, выступает на видное место необходимость репрессивной борьбы с колониями немцев внутри нашего отечества.

Немцы эти, веками проживающие в России, не только не подчиняются обрусению, а наоборот, умышленно держатся в изолированном положении, сохраняя благодаря этой обособленности и свой язык, и нравы, и обычаи, чуждые русскому духу.

Подобная обособленность нетерпима в государстве и необходимо всемерно путем хотя бы репрессивных мер проводить обрусение этого зазнавшегося племени.

Прежде всего немцы должны изучать русский язык и должны знать его. Никакие прошения, написанные на немецком языке, не подлежат принятию в правительственных учреждениях.

Ныне во всех школах, состоявших в ведении инспекции народных училищ, преподавание ведется на русском языке, но немцы тем не менее всячески стараются обойти это обязательное требование. Инспекторы народных училищ должны строго следить за подведомственными им школами, отнюдь не допуская каких-либо послаблений или уступок. В случае уклонения таковых школ от правильной системы обучения детей они подлежат немедленному закрытию и в этом отношении ведомство народного просвещения должно идти рука об руку с местной администрацией.

При стремлении немцев к отчуждению от всего русского нередки случаи открытия ими тайных школ, где преподавание ведется на немецком языке. Благодаря огромным расстояниям и недостатку полицейских агентов на местах такие школы могут появиться на некоторое время, но я вменяю в неуклонную обязанность подведомственных Вашему Превосходительству органов полиции строго следить за делами обучения детей в немецких поселках и всячески бороться с возможностью появления подобных тайных школ.

13

В случае обнаружения таких не разрешенных законом школ - привлекать виновных к уголовной ответственности по всей строгости закона.

Обрусение немцев - дело государственной важности, оно должно дать благие плоды в будущем. Поэтому прошу Ваше Превосходительство принять это дело к Вашему особому вниманию и выработать и сообщить мне те мероприятия, кои нужны для борьбы с колонистами, так упорно не

исполняющими требований правительства, направленных к слиянию их со всей остальной массой верноподданных Русского ЦАРЯ.

П о д п и с а л : *Е.Шмидт*

№ 7152 Октября 16 дня 1914 года, город Омск

В е р н о : младший делопроизводитель Канцелярии Степного генерал-губернатора".

(Народ за колючей проволокой/ /Феникс. - Ал-маты, 1993, № 3, с. 308-310).

Особенно большим ударом для немецких колоний были так называемые законы о ликвидации землевладения и землепользования от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. Эти законы требовали экспроприации недвижимого имущества у всех немцев, живущих в полосе шириной 150 км восточнее западной границы России и у Черного моря и насильственного выселения их в Сибирь. Осуществить это удалось только на Вольни, откуда было отправлено 200 000 немцев. Многие из них погибли в пути, длившемся несколько месяцев. Благодаря Февральской буржуазной революции 1917 г. под действие царского указа о депортации не попали немцы других районов России. Постановлением Временного правительства от 11 мая 1917 г. исполнение "узаконения о землевладении и землепользовании австрийских, венгерских и германских выходцев" было приостановлено.

Но в 1915 г. вышеуказанные акты еще больше разожгли антинемецкую истерию: в прессе публиковались призывы развернуть борьбу с "внутренними немцами", которые "изнутри завоевали Россию", в Государственной Думе кликушествовали черносотенцы, по югу России прокатилась волна погромов. Немецкий погром был организован и в Москве (27 мая 1915 г.). 1 июня 1916 г. Его Императорским Величеством было подписано Положение "Об Особом Комитете по борьбе с немецким засилием", а 18 августа 1916 г. - "Положение Совета Министров о воспрещении преподавания на немецком языке".

После заключения Брест-Литовского мира 1918 г. началась новая волна эмиграции. Право возвращения на родину реэмигрантов в течение 10 лет после ратификации мирного договора было оговорено в "Русско-Германском Дополнительном договоре к Мирному договору", заключенном между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой (3 марта 1918 г.) (*Документы внешней политики СССР. - М., 1957, т. I, с.177*).

Противоречия русской истории так или иначе сказывались на судьбе российских немцев. Исторические факты свидетельствуют, что они вместе с другими народами Российской империи испытали и милость, и гнев царей. Их то поощрял, то сажал в тюрьму с пленными татарами Иван Грозный, их защищал Ажедмитрий I и преследовал Ажедмитрий II, к ним благоволили одни царствующие особы и лишали гражданских прав другие. И хотя после смерти императрицы Елизаветы Петровны, младшей дочери Петра I, с 1761 до 1917 г. все последующие цари были немецкой крови, никаких привилегий российские немцы от них не имели.

Русские цари, немцы по происхождению, приняв православную веру, посвящали себя служению России. Они создавали условия для

того, чтобы здесь поднималась культура, наука, образование, уровень жизни народа, укреплялось могущество государства. К середине 18-го столетия Россия занимала ведущее место в мире по производству металла. В центре страны наибольшее распространение получили предприятия текстильной и кожевенной отраслей промышленности. В первой четверти этого же столетия начали развиваться судостроение в Петербурге, Воронеже, Архангелогорском¹*

, 1 ШШ.ЮТНЕ1С

ке, шелкопрядение, стекольное, фаянсовое и производство бумаги в Петербурге и Москве. В 1909-1913 гг. Россия вывозила на международный хлебный рынок до 10 192 000 т зерна.

Пролетарская революция 1917 г. еще крепче связала судьбы российских немцев с историей советского государства. Его внешняя и внутренняя политика отражалась на немецких колонистах не меньше, чем на других национальных меньшинствах. Директивы партии достигали всех уголков страны и исполнялись

неукоснительно. Немцы вместе со всеми пережили "красный террор", коллективизацию и индустриализацию, политические репрессии, лагеря и ссылки. Отдельными преступными актами советского правительства против немецкого этноса были депортация, мобилизация в трудовую армию и спецпоселение.

1 Раскулачивание

"Раскулачивание - одна из самых жестоких и массовых репрессивных акций сталинского руководства, ставшая фактором "сплошной" коллективизации крестьянских хозяйств.

Документы и материалы о раскулачивании, его проведении и масштабах, а тем более о судьбах раскулаченных только начинают открываться для исследователей.

Многое остается невыясненным, многое еще недоступно. Предстоит провести очень большую работу, которая потребует и сил, и времени.

Но и то, что уже стало известным, позволяет ..., пожалуй, впервые получить приближающиеся к действительности представления о раскулачивании, раскрыть его бесчеловечность, оценить как преступление против советского народа, против дела социализма".

(Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927-1932 гг. - М., 1989, с.3-4).

Показательна для периода раскулачивания судьба Якова Мартенса из Таласского кантона Киргизии, где поселение немцев было основано в 1882 г.¹

¹ В приведенных ниже документах сохранены стиль и орфография подлинников.

¹ В приведенных ниже документах сохранена орфография подлинников.

1 "Направляем акт на злостного недосевщика

"Председателю Таласского РИКа от гр-на с.
Владимировки *Мартене Якова Генриховича*

Заявление

- Ввиду того, что я раскулачен, что я в корне считаю незаконным действием со стороны с/совета, я решил обратиться к вам с просьбой разобрать данное дело в законном порядке и восстановить меня в равных правах гражданства, для чего нахожу нужным сообщить вам следующее.

В 1925 г. я получил в с. Владимировка усадьбу 0,75 га, без земельного надела, где я и начал вести свое хозяйство самостоятельно. До осени 1931 г., т.е. за шесть лет своей работы в своем хозяйстве без наемной силы, мое достояние возросло, как указано насчет сего: крупный рогатый скот 2 головы, телята 1 голова, лошади 1 старая и 1 молодая, овец 3, свиней 2 головы. Сельхозинвентарь имел: одну бричку, одни сани, одну сенокосилку и больше ничего.

Пеннер К.В. зажиточное хозяйство. Ник- польский сельпосевком просит Вас принять к такому срочные меры, привлечь такового к уголовной ответственности.

Акт

1931 мая 22 числа настоящий акт составлен зам.пред. с/совета Янцен Я., секретарь с/совета Петере А., бригадир Нейман П.П., уполномоченный с/совета Нейман Г.Я. и свидетелем Янцен И.Г. в нижеследующем.

Несмотря на такое имущество, по приказу данной местности рассматривался как малоимущий середняк, я был занесен с/советом на список зажиточных. Несмотря на то, что земельного надела никогда не имел, сельхозналогом был обложен на общих основаниях, считая с 1925 г. платил 4 р., 1926 г. 4 р. 60 к., в 1927 г. 8 р. 60 к., в 1928 г. 36 р. 67 к., в 1929 г. 22 р. 34 к., в 1930 г. 42 р. 50 к., в 1931 г. 50 р. 50 к., в 1932 г. 92 р. 70 к. и в том же году мое хозяйство ликвидировано. В 1931 г. 20 ноября мне было вручено первое извещение на твердое задание по мясозаготовке и я был принужден сразу сдать все свое поголовье скота на заготпункт (прилагаю извещение). Осталась мне одна лошадь. Оставшись без скота, с/совет продолжал мне вручать твердое задание сдать молоко и масло. Я не был в силах выполнить твердое задание и меня привлекли к судебной ответственности. 18 июля 1932 г. я был осужден нарсудом по ст. 61 2 пункта на один год лишения свободы и 1500 р. штрафа. После моего суда с/совет продолжал вручать извещения на твердое задание моей жене. Когда жена не имела возможности выполнить план мясозаготовки, то ее оштрафовали на более 200 р., за что была взята комнатная обстановка, одежда и постельная принадлежность. Сколько выручки с торгов, мне не известно. Осенью 1931 г. моя жена получила твердое задание на ссыпку хлеба. Часть нашего посева обмолочена и сдана женой на ссыпной пункт, а часть передана колхозу "Ударник", каковой не все обмолотили и одну долю этого посева отдали колхознику Янцен Генрих Андреевичу, а жена одновременно была привлечена к судебной ответственности, а также оштрафована более 4000 р. и судом приговорена по ст. 61, ч. 2 УК к одному году лишения свободы "условно" и конфискации части имущества, что судом не взыскано.

После суда моей жены с/совет распродал все остатки моего имущества, но сколько выручил, я точно не могу указать, 300 р. с чем-то.

В 1933 г. 8 января я был освобожден из-под стражи досрочно, за хорошее поведение имею характеристику. Я 10-го января 1933 г. зарегистрировался, а 14 января мне с/совет приказал в 24 часа освободить территорию с/совета, несмотря на то, что приговор без высылки (прилагаю документ).

После того я приехал на жительство, в с.Водное, где я поступил на работу в колхоз "Мин-Булак" за трудовни. Узнав об этом, наш с/совет сообщил в колхоз "Мин-Булак", что я лишен избирательных прав, когда я в списках лишенцев не состоял. На основании этого колхоз "Мин-Булак" отказал мне оплату заработанных трудовней. Ленин-Польский с/совет в свою очередь после этого, т.е. 1933 г., меня лишил избирательных прав, мотивируя, что я раньше был временно проповедником, но это явно ложное показание. Это могут засвидетельствовать большинство наших колхозников и членов общины, т.е. колхозной.

На основании изложенного прошу Вас рассмотреть все это дело в положительную сторону и восстановить в прежних правах гражданства с возвратом имеющегося на месте незаконно отчужденного от меня имущества.

Примечание: Дом с усадьбой и посадкой. Одна лошадь (кобыла), переданная колхозу "Ударник", также сани, бричка и др. инвентарь.

Дом с усадьбой числится за с/советом и не продан, а сдан в аренду. Прилагаю 7 извещений и прочие документы.

К сему (подпись *Мартене*)

1934 г. 12 марта"

(ЦГА КР, ф. 2319, оп. 1, д. 4, л. 400, 401, 402).

В архиве имеется несколько подобных заявлений крестьян села Таласского района Киргизии. Все они рассматривались на президиуме Таласского райисполкома, который выносил одно и то же решение: *отказать*.

"Выписка из протокола № 142 президиума Таласского райисполкома (РИКа) от 13 октября 1934 г.

с. Дмитриевка

- Слушали: Заявление Мартене Якова Генриховича, с. Ленин-Поль, дважды вручено твердое задание по мясу, молоку, шерсти и т.д., за невыполнение оштрафован и осужден с конфискацией имущества, раскулачен, как проповедник лишен права голоса, изъят скот и усадьба продана, просит о возврате.

Постановили: В ходатайстве отказать, изъятие и продажу имущества в погашение штрафа считать правильным.

Пред.Таласского РИКа *Булатов*
Секретарь *Мамохоров"*

(ЦГА КР, ф. 2319, оп. 1, д. 4, л. 319).

"Протокол № 15

заседания президиума

Таласского райисполкома от 10.03.1935 г.

Слушали: разбор жалоб по мясо- и маслоса- готовкам и неверной дачи планов весеннего сева.

По Дмитриевскому сельсовету

- 8. Гр-н Отт Г.Я., ранее проживавший в с.Орловке, облагающийся сельхозналогом в индивидуальном порядке, раскулаченному, работавшему ранее в исправтрудколони (как заключенный) в 1932-1933 гг. и часть 1934 г., работающему в РИКстре, в данный момент преподаватель в школе 7-летке (по труду), имеющему корову, державший в 1934 г. в аренду огород.

Постановили: в снятии плана по мясopоставкам отказать.

Предложить РАЙОНО пересмотреть вопрос о дальнейшей работе гр-на Отт Г.Я. в качестве преподавателя, так как он¹⁸ является идейно непроверенным раскулаченным".

(ЦГА КР, ф. 2319, оп. 1, д. 5, л. 28-29).

По словам Н.В.Вольского, русского социал-демократа, эмигрировавшего в 1929 г. во Францию (литературный псевдоним Валентинов, Юрьевский), "коммунизм всегда проповедовал" теснейший

союз и слияние "с деревенской беднотой, а на остальную подавляющую часть крестьянского населения - на середняка - смотрел с недоверием, как мелкобуржуазную враждебную стихию" (Н.В.Валентинов. *Наследники Ленина*. — М., 1991, с.62-63).

"Крестьянин - мелкий хозяйчик - по природе своей склонен к свободной торговле, а мы считаем это дело преступлением". "Той фазы отношений, которые установились у нас с крестьянством, оно не хочет. Воля его выразилась определенно". "Только соглашение с крестьянином может спасти социалистическую революцию в России", иначе крестьянство "нас скинет", "пошлет к черту" (В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 133, 330; т. 30, с. 477; т. 31, с. 103).

Постепенное введение новой экономической политики, отказ от режима военного коммунизма, отвечало интересам крестьян, и крестьянские восстания, бывшие до 1921 г., по словам Ленина, "общим явлением в России", прекратились.

"1925 год и первая половина 1926 г. были поистине наиболее счастливым периодом в жизни советской деревни... счастливое время пришло не только от большого улучшения материального положения, но еще и потому, что сельские волостные начальства и комячейки, эти носители и проводники внизу духа военного коммунизма, эти наследники безобразных комитетов бедноты 1918 г., были принуждены - под давлением сверху... временно разжать административные тиски, меньше проявлять хамское своеволие, меньше насильничать и управлять крестьянами".

По данным Н.В.Вольского, "сбор хлеба... в 1925 г. показал изумительный прирост на 45% ... вследствие уменьшения экспорта за границу, был в изобилии. Рядом с восстановлением зернового хозяйства и технических культур шло усиленное восстановление стада... В 1925 г. число беспосевных хозяйств сократилось, число крестьянских дворов с обычным у середняков посевом увеличилось, так же как увеличилось число зажиточных (так называемых "кулацких") хозяйств с площадью посевов, превышающих средний посев. Таких зажиточных хозяйств считалось около миллиона, и их посевы достигали 30 миллионов десятин" (Н.В.Валентинов. *Наследники Ленина*, с. 139-140).

"Вопрос о кулаке, - отмечал Н.В.Вольский, - всегда был темным в коммунистической теории". 22 мая 1925 г. в статье, помещенной в "Известиях", М.Калинин писал: "Говорить о кулаке как об общественном слое сейчас можно только в том случае, если считать, что всякий сельскохозяйственный предприниматель есть кулак, если по инерции военного коммунизма всякого исправного крестьянина считать кулаком. Кулак - это тип дореволюционной России. Кулак это жупел, это призрак старого мира. Во всяком случае, это не общественный слой, даже не группа, даже не кучка. Это вымирающие уже единицы"¹⁹.

Однако пленум ЦК и XIV конференция без всякой полемики с Калининским в своих резолюциях оперировали понятием о кулаке не как "призраком старого мира", а как существующей в действительности социальной единицей.

Из речи председателя Совета Народных Комиссаров Рыкова: "... мне кажется совершенно неправильной попытка противопоставить

зажиточного крестьянина кулаку... Точной грани между ними провести невозможно. Наше отношение к кулаку должно строиться по аналогии к частному капиталу в городе, в торговле и промышленной сфере. Административными методами, мерами мы не должны бороться с частным капиталом".

Из речи Молотова, главного помощника Сталина и секретаря Политбюро: "Нужно обратить внимание на недопустимость причисления к кулакам середняка и старательного культурного крестьянина, по отношению к которому партия ведет линию поддержки их хозяйственного развития. Но при теперешнем развитии, при теперешней нашей политике на допущение рыночных отношений мы будем в известной мере допускать даже кулака... Борьба с кулацкой экономикой будет вестись не раскулачиванием, не арестами, не штрафами, а соответствующими мерами налоговой политики, политики землеустройства, работой в кооперации, которая в этом деле сыграет грандиозную роль" (Речь на пленуме ЦК 23 апреля **1925**, 9 мая).

Бухарин на московской губернской конференции 17 апреля 1925 г. говорил: "... Зажиточная верхушка крестьянства и кулак боятся накоплять. Если крестьянин хочет поставить железную крышу - его завтра могут объявить кулаком и ему будет крышка. Если крестьянин покупает машину, то делает так, чтобы коммунисты этого не видели. Дело технического улучшения сельского хозяйства обставляется какой-то конспирацией. Проводится административный нажим на кулака, а середняк боится улучшать свое хозяйство, потому что рискует быть зачисленным в кулаки и попасть под этот самый нажим... Наша политика по отношению к деревне должна развиваться в таком направлении, чтобы раздвигались и отчасти уничтожались ограничения, тормозящие рост зажиточного и кулацкого хозяйства. Крестьянам, всем крестьянам, надо сказать: обогащайтесь, развивайте свое хозяйство и не беспокойтесь, что вас прижмут".

Судя по документам, первоначальное отношение к кулаку было "либеральным". Партийные лидеры высказывались за "перевоспитание" кулака и уверяли, что не будут применять репрессивных мер.

По данным комиссии Совнаркома, в 1927 г. в сельском хозяйстве было занято: пролетариев - 11%, бедняков - 22,1%, середняков - 62,7%, кулаков - 3,9%.

Три приведенных отрывка из речей партийных руководителей дают представление об общих принципах и социально-политических предпосылках, определявших в 1925 г. "аграрную политику". Глашатаем идей правых коммунистов, их главным защитником был Сталин. Эти идеи он отразил в своем докладе от имени ЦК.

На деле же в деревнях уже шло раскулачивание крестьян, хотя признаки кулацких хозяйств были определены лишь весной 1929 г.

В 1926 г. был получен высокий урожай зерновых, а в 1927 г. было собрано на 45 млн. центнеров меньше. Сталинская группа, только что добившаяся большинства в политическом руководстве, расценила это как "кулацкую опасность", и началась борьба с внутренними врагами.

В декабре 1927 г. XV съезд партии поставил задачу обеспечить "... на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход

распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддерживая ростки общественного сельскохозяйственного труда" (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. - М., 1984, т.4, с. 261).

В 1928 г. на пленуме ЦК ВКП(б) Сталин заявил: "Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать ни на одну минуту".

Борьба с кулаками стала основной задачей партии большевиков. Чрезвычайные меры превращались в систему.

"Постановление СНК СССР

21 мая 1929 г.

На основании ст. 1 постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 февраля 1929 г. о порядке применения Кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах (СЗ Союза ССР, 1929, № 14, ст. 117) Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. При установлении признаков кулацких хозяйств, в которых применяется Кодекс законов о труде с изменениями и дополнениями, предусмотренными постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 февраля 1929 г., Советы Народных Комиссаров союзных республик и краевые (областные) исполнительные комитеты должны исходить из того, что к кулацким хозяйствам относятся все крестьянские хозяйства, обладающие одним из следующих признаков:

а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для с/х работ или в кустарных промыслах и предприятиях, за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в Советы, не влечет за собой лишения избирательных прав;

б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие, при условии применения в этих предприятия: механического двигателя, а также если в хозяйстве имеется водяная или ветряная мельница с двумя или более поставами;

в) если хозяйство систематически сдает внаем сложные с/х машины с механическими двигателями;

г) если хозяйство сдает внаем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимаются торговлей, простовщицеством, коммерческим предпринимательством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа).

Советам народных комиссаров союзных республик и краевым (областным) исполнительным комитетам предоставляется право видоизменять указанные признаки применительно к местным условиям.

2. Кодекс законов о труде полностью применяется к тем из хозяйств, попадающих под один из признаков, указанных в ст. 1, в которых размер

дохода, исчисленного при обложении единым с/х налогом, больше 300 руб. на едока, но не меньше 1500 руб. на хозяйство.

Указанные размеры дохода могут быть изменены Советами народных комиссаров союзных республик и краевыми (областными) исполнительными комитетами, в зависимости от местных особенностей.

Зам. председателя

ЦИК Союза ССР

В.Шмидт

Управляющий делами СНК

Союза ССР и СТО

Н.Горбунов"

(Собрание законов рабоче-крестьянского правительства Союза ССР. - 1929, № 34, с. 301).

Хлебозаготовительный кризис зимы 1927/28 г. определил дальнейшие задачи партии. 14 января была разослана директива, в которой сложившаяся ситуация с хлебозаготовкой и рост цен на хлеб объяснялись тем, что "частник и кулак использовали благодушие и медлительность наших организаций, прорвали фронт на хлебном рынке, подняли цену и создали у крестьян выжидательное настроение..."

Выдвигалось требование принять чрезвычайные меры, содержалось прямое указание "арестовать спекулянтов, кулачков и прочих дезорганизаторов рынка и политики цен" и судить их "в особо срочном и не связанном формальностями порядке" (Правда, 1928, 29 августа, 16 сентября).

После поездки Сталина в январе-феврале 1928 г. по округам Сибири по всем районам прокатилась волна замены партийных, советских, судебных и хозяйственных работников - за "мягкотелость", "примиренчество", "срастание с кулаком".

"Из обращения ЦК ВКП(б) "Ко всем организациям ВКП(б)"

13 февраля 1928 г.

(Извлечение)

... ЦК ВКП(б) предлагает:

1. Неослабно продолжать кампанию усиления хлебных заготовок и добиться выполнения годового плана хлебозаготовок во что бы то ни стало.

4. Продолжить нажим на кулаков - действительных крупных держателей товарных излишков хлеба, проводя нажим исключительно на основе советской законности (в частности, применения на практике в отношении отдельных злостных элементов, из числа владеющих излишками в две тысячи и более пудов товарного хлеба, статью 107 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующую статью украинского кодекса), но ни в коем случае не задевая этими и подобными мерами средняцкую часть крестьянства."

6. Решительно устранить перегибы и извращения в практике кампании по усилению хлебозаготовок, переходящие в отдельных случаях в применение продрозверсточных методов, как то: разверстка сдачи хлеба по хозяйствам, заградительные отряды между отдельными районами и т.п.

По поручению ЦК ВКП(б) *И.Сталин"* (И.В.Сталин. Соч., т.П, с. 10-19).

"Началось закрытие рынков, проведение обысков по крестьянским дворам, привлечение к суду владельцев не только спекулятивных, но и весьма умеренных излишков в середняцких хозяйствах. Суды автоматически выносили решения о конфискации как товарных излишков хлеба, так и запасов, необходимых для производства и потребления. Изымали часто и инвентарь. Против тех, кто осмеливался вслух осуждать насилие, применялась статья 58-10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация) (В.П.Данилов, Н.А.Иваницкий. *О деревне накануне и в ходе сплошной коллективизации. 1927-1929 гг.*// Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927-1932 гг. - М., 1989, с. 22).

Из доклада секретаря ВЦИК А.С.Киселева на заседании фракции ВКП(б) Президиума ВЦИК 26 марта 1928 г.:

"... применялись такие меры принуждения, что они нам совершенно испортили настроение крестьянства... , ... антисоветские настроения в деревнях за последнее время усилились в связи с тем, что забирали у крестьян хлеб. Причем если бы забирали только у кулаков, то это было бы еще ничего, но хлеб забирался и у середняков, и у бедняков..." На Северном Кавказе были организованы чрезвычайные тройки для усиления хлебозаготовок... Так как этим тройкам было предоставлено право ареста, то они арестовывали крестьян за невыполнение их приказаний... По Батайскому округу... имелись такие примеры, когда заставляли вывозить и остаток, имеющийся лишь на прокормление семьи и посев. В станице Екатерининской у одного крестьянина отобрали купленный им семенной материал. По Воронежской губернии группа заключенных Богучарского ИТД пишет, что многим из них ничего не оставлено на посев, у некоторых конфисковано больше хлеба, чем имеется, и поэтому пришлось оплачивать деньгами..."

(Правда, 1988, 28 августа, 16 сентября).

Широкая волна ликвидации кулацких хозяйств принимает характер репрессий за невыполнение заданий по заготовке, отказ от работы и т.п. со всеми последствиями.

Аналогичной была ситуация и в Киргизии. Акты, составленные "ударной бригадой", в которую входили уполномоченный по хлебозаготовкам и "тройка", показывают, что размер твердого задания по хлебозаготовкам для лиц, не вступивших или не принятых в колхоз, устанавливался произвольно.

Установлена В наличии
хлебозаготовка оказалось

Янсен Арон Март. Ведель Яков	20 пудов	10 пудов
Генрихович Ведель Петр Иванович	150 пудов	15 пудов
Ведель Иван	25 пудов 9 пудов	150 пудов 4 ведра

(ЦГА КР, ф. 1484 с, оп.1 , д. 9, л. 157, 158, 160, 168).

Кроме твердого задания по хлебозаготовке единоличным хозяйствам устанавливалось подворное задание на проведение посевной, несмотря на то, что пахотной земли для выполнения задания не было вовсе.

"Прокурору

Таласский кантон Ленинская волость
Николай-Польский
сельский совет 20 мая 1931 г. № 34 с. Н-Поль
Таласского района

Настоящим Николай- Польский
сельсовет сообщает вам, что
поданное вам заявление от гр-ки
Пеннер Елизаветы о возвращении
ей скота и ве-

щей, которые с/советом продано якобы на незаконных основаниях, будет не верно, т.к. муж Пеннер Елизаветы не красноармеец, а тыло- ополченец как лишенный права защиты Советского Союза с оружием в руках. Также Пеннер Елизавета с мужем ведет одно хозяйство с его отцом, который оштрафован, как зажиточный элемент.

Раздельного акта у них не имеется, о чем и сообщаем вам.

Пред. с/совета Секретарь

На документе виза:

Николай-Польский с/совет

Рас не красноармейское имущество, то со стороны прокуратура возражением нет. Действуйте согласно распоряжение РОПКа и рай-прокуратура. О не выполнении тверди задания зажиточные хозяйства через батракский по- становлением вы можете ликвидировать.

Подпись

гг

'Акт

1931 г. мая 4 дня настоящий акт составлен Ник.-Польск. Сельпосевкомом: председатель Янцен Я.Г., Секретарь Дик И.Я. в нижеследующем.

- Согласно протокол, постановление, заседания членов сельсовета и сельхозкомитета и грамоты от 26 апреля 31 года зажиточное хозяйство Пеннер Карл Вильг. был оштрафован за невыполнение твердого задания зерновых культур к установленному сроку, т.е. к 25 апреля, в 3-х кратном размере в сумме 2300 рублей и срок выполнения на невыполнившую часть был установлен 3 мая. Пеннер К.В. не выполнил к указанному сроку.

Никопольск. с/хозкомитет заключает, что Пеннер К.В. злобно не выполнил твердое задание зерновых культур к сроку с целью способствовать срыву посевной.

Настоящим Ник.-польск. сельхозкомитет просит прокуратуру привлечь злого недосеивателя Пеннера К.В. к уголовной ответственности, как за срыв посевной.

Пред.хозкомитета
(подпись)

Секретарь"
(подпись)

В сопроводительной записке на имя прокурора Таласского района говорится:

Сего числа нами передано колхозу "Ландвирт" имущество зажиточного хозяйства с. Романовка Пеннер К.В.

При передаче коров сноха Пеннера - Пеннер Елизавета стала с вилами в воротах сада и препятствовала передаче.

Причем при передаче свиней нами в навозе был обнаружен хороший казан, после чего мы и взялись за тщательную проверку этого хозяйства, где обнаружили в кустах сада и на разных других местах сада вещи, указанные на описи при сем.

Поведение Пеннера со своей семьей злостное, вплоть до препятствия вилами входа комиссии в сад, где находился скот и скрытые вещи.

Акт составлен для обсуждения на заседании группы бедноты о принятии соответствующих мер.

Подписи"

"Опись

имущества Пеннер Карл.Вильг., с. Романовка, за неуплату штрафа по весенней посевной

№ п/п	Наименование предметов	К-во	Цена
----------	---------------------------	------	------

1)	Казан с крышкой	1	0-80
2)	Крючок	1	0-05
3)	Кошма для тарантаса	1	0-30
4)	Кастрюля алюминиевая	1	0-50
5)	Стул венский	1	2-00
6)	Казанок медный	1	0-50
7)	Кастрюля алюминиевая	1	0-20
8)	Тарелки фарфоровые	3	0-10
9)	Миски эмалированные	1	0-10
10)	Пальто мужское серое	1	3-00

Н)	Соль с мешком	30	
		фунто	0-1
		в	5
12)	Кетмень	1	1-0
			0
13)	Сковорода	1	0-5
			0
14)	Четверть с керосином	1	
		литр	0-2
			0
15)	Два мешка пустых	2	0-1
			0
16)	Веревка	1	0-5
			0
17)	Решето для веялки	2	0-5
			0
18)	Молот большой	1	1-0
			0
19)	Кетмень маленький	1	0-2
			0
20)	Бричка маленькая детская	1	0-5
			0
21)	Кожи две	2	1-0
			0

Указанное имущество обязуюсь хранить до особого распоряжения Н-польского сельсовета, в чем и расписуюсь

(подпись) *Пеннер*

Подписи членов комиссии"

(ЦГА КР, ф. 1484 с, оп. 1, д. 9, л. 15, 83, 84, 85, 86).

"Пропаганда колхозов развивалась, их поощряли разными льготами,, всяческим снабжением, финансированием, тракторами. Но деревня в колхозы не шла. Даже в 1928 г. после всяческого выращивания колхозов вошедшие в них хозяйства составляли 1,5% общего числа крестьянских хозяйств. 1925 г. ясно показал, что деревня, спокойнее и свободнее дыша, стремится к свободному крепкому индивидуальному хозяйству, опирающемуся в своем развитии, так же, как до 1914 г., на многочисленную сеть кооперации. С 1929 г. такой путь был насильственно пресечен и затоптан" (Н.В.Валентинов. *Наследники Ленина*, с. 140).

18 июля 1929 г. было принято постановление "О нецелесообразности приема кулака в состав колхозов и необходимости²⁸ систематической работы по очистке колхозов от кулацких элементов, пытающихся разлагать колхозы изнутри" (*Известия ЦК ВКП(б)*. - 1929, № 22, с. 23). В сентябре 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление о дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьями, предусматривающими уголовное наказание за образование

такого рода колхозов, а также содействие их организации и деятельности (СУ РСФСР. - 1929, № 72, ст. 705).

8 ноября 1929 г. публикуется статья Сталина "Год великого перелома", в которой утверждалось, что удалось организовать "коренной перелом в недрах самого крестьянства" в пользу колхозов (И.В.Сталин. Соч., т. 12, с. 125). В действительности дело обстояло иначе.

"Из информационной сводки организационного отдела ВЦИК
12 августа 1929 г.

- Основную линию партии, направленную против кулачества, последние в своих выступлениях расценивают как отмену нэпа, как политику, направленную против всего крестьянства, как результат победы Троцкого и отказа от Ленина и под этим прикрытием выдвигают явно кулацкие требования... Характерны в этом отношении следующие выступления: "Раскрепостите частную инициативу, дайте свободную торговлю. Сельское хозяйство идет к деградации, потому что Советская власть отменила экономическую политику, которую ввел великий учитель".

В Касьяновской области (Вологодская губерния) в наказ в числе других кулацких предложений был включен следующий пункт: "Дайте свободное развитие индивидуального хозяйства (конечно, трудового), которое в настоящее время деградирует, - как это сказал т.Фрумкин в своем письме в ЦК ВКП(б)".

Мысль о капиталистическом развитии сельского хозяйства высказана и делегатом Сезе-невского волсъезда (Вятская губерния): "Урожайность можно поднять только при условии свободного землепользования, сейчас же землепользование, особенно полеводство и скотоводство, защемлены. Нельзя развить хорошее хозяйство. Для поднятия урожайности надо полефабрику и на условиях свободного землепользования".

Много было уделено внимания и вопросам коллективизации, по поводу которой были выступления такого рода: "Это не кооперация, а государственная монополия. Совхозы нам не нужны. Колхозами нас погонят опять в барщину и будут над нами ходить с кнутом, а мы работай, гни спину".

"Дайте нам жить свободно, коллектив - это есть старая екатериновщина. В коллективе человек превращается в скот" (Володарская область Вологодского уезда).

"Колхозы не жизненны. Они только для лодырей-бедняков. Коммунисты хотят превратить всех нас в бедняков, загнав в колхозы; не давать лучшую землю колхозам", "Советская власть установила крепостное право" (Монинская волость Каргопольского уезда).

Особенно характерно следующее выступление, имевшее место в Пероголовском волсъезде: "Крестьяне неохотно идут к коллективизации. Они помнят рабство 1861 г. и боятся, как бы теперь не попасть в такое же иго. Свое хозяйство, хотя и плохонькое, - человек свободен. Крестьянство улучшилось и оно может улучшиться при одном условии - "не мешайте ему развиваться". "Нам в тяжелых условиях приходится подходить к социализму. Но это еще рано, когда мы получим знание, мы будем строить коммуны. Крестьянство зло на Советскую власть за принудительную

коллективизацию. Нет человека, который не стремился бы к собственности".

(Документы свидетельствуют Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927- 1932 гг., с. 240-241).

Продолжавшийся курс на насильственную ликвидацию кулачества, не считаясь с жалобами и протестами, М.И.Калинин "разъяснял" крестьянам Черноземного центра: "Как ни кажется она жестокой... но эта мера абсолютно необходима, ибо она страхует от многочисленных издержек и огромной растраты человеческих жизней в будущем". (М.И.Калинин. *На путях сплошной коллективизации*. Воронеж, 1930, с.13).

Из докладной записки заместителя председателя ОГПУ Ягоды 2 Сталину 12 октября 1931 г.: "В 1930 г. было выселено из районов сплошной коллективизации 77795 семей (371645 человек), с 20 марта по 18 сентября 1931 г. - 162962 семьи (787341 человек), а всего 240757 семей (1 158 986 человек). Для их перевозки потребовалось 715 эшелонов (37 897 вагонов)" (*История компартии Советского Союза*. - Т. 4, кн. 2, с.56).

Конкретные меры и способы осуществления политики сплошной коллективизации были выработаны специальной комиссией Политбюро под председательством В.М.Молотова. 30 января Политбюро утвердило текст постановления ЦК ВКП(б) "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации". Предлагалось не только отменить аренду земли и запретить применение наемного труда, но и конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке сельхозпродукции и семенные запасы.

"Информационная сводка отдела печати и информации СНК СССР и СТО

12 февраля 1930 г.

(Извлечение)

Применяемые на местах, в районах сплошной коллективизации методы ликвидации кулака как класса довольно разнообразны. В ряде мест на кулака производится налоговое давление. Так, в Самойловском районе Балашовского округа путем кратного обложения кулачества было собрано 297 031 руб. В этом же районе исчисление налога увеличено с 89 095 до 140 752 руб.

Но в большинстве районов мероприятия по раскулачиванию носят значительно более решительный характер. К числу таких методов нужно раньше всего отнести конфискацию имущества кулака, причем в первую очередь средств производства. Как правило, конфискуемый инвентарь, скот и корма немедленно передаются колхозам. Дома кулаков используются под общественные организации либо под жилище для батраков.

2 Ягода Генрих Григорьевич. С 1924 г. - заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР. С 10 мая 1934 г. по 26 сентября 1936 г. - нарком внутренних дел СССР. За нарушение социалистической законности 13 марта 1938 г. был приговорен к расстрелу. Расстрелян 15 мая того же года.

Иллюстрацией к характеристике Ягоды являются сведения, которые сообщил о нем Борис Бажов, секретарь Сталина: "Сестра Свердлова Я.М. вышла замуж за богача Авербаха. У них были сын и дочь. Ягода когда-то служил подмастерьем у отца Свердлова Я.М. Отец был гравером и делал печати для документов революционеров. Ягода дважды обворовывал старика-гравера, украл у него инструменты, зная, что он не может заявить об этом в полицию. После революции Генрих Ягода женился на племяннице Свердлова Я.М. - Иде Авербах и это помогло ему в продвижении по службе, так как он был вхож в Кремль к Свердлову. В дальнейшем брат Иды - Леонид расстрелян в 1938 году" (Огонек. - 1989, № 39, с. 30).

Наряду с конфискацией имущества проводится также лишение кулаков земли с переводом их на худшие земли по весьма незначительной норме. В последнее время печать отмечает получающее все более широкое распространение выселение кулаков из районов сплошной коллективизации".

(Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг., с.342).

Конфискация кулацкого имущества должна была проводиться уполномоченными райисполкомов, батрацко-бедняцких групп и батрачкомов. Вот некоторые описи имущества, конфискованного у зажиточных крестьян и кулаков Таласского района Киргизской ССР. Сначала записывали дом, скот, инвентарь, крупные вещи, а затем...

	<i>с.Романовка, Ваал Петр Ис.</i>	1 р.50 к.	Рукомойник
	Шелк, жен-	1 1 ские	2 по 3 р. 1
Шкаф		чулки	1 по 50 к.
		Ботинки	
Юбка нижняя	Чувяки детские 1 по	женские	

Н-Поль, опись имущества Янцен Генр. Арон.

Пуговицы	Воротн	шт.	по
	ики	10 к.	6
Шапки малые детские Чулки детские Нитки катушечные	Плат	шт.	по 5
24 шт. по 1 к. 15 шт. по 10 к.	ье	к.	
Сподники детские	детск	2 по	90 к.
	ое	10	
		1 по	30 к.
		2 по	7 к.

Опись имущества Ведель Петра Як

Одеяло	3	Брюки	1
на вате	по 2 р.	старые	по 20 к.
Платье	1	Пальто дет	1
старое	по 50 к.	ское летнее	по 80 к.
	1	Панталоны	1
Лифточка	по 50 к.	зимние	по 10 к.
Панталоны	4		1
летние	по 40 к.	Фартук	по 50 к.
Пиджак ма	1		1
лый детский	по 50 к.	Лифчик	по 5 к.
Гимнастерка	1	Ведро	1
летняя	по 15 к.	белой жести	по 40 к.
Щетка	1	Таз	1
для обуви	по 8 к.	под самовар	по 5 к.

Опись имущества Ведель Петра Як.

Кетмень Банка с вареньем Рубашка женская
 2 по 20 к. 1
 по 35 к. 1
 по 10 к.
 Одеяло
 Подушка
 Простыни
 3 по 2 р.
 4 по 3 р. 2 по 50 к.

Наволочка 1 по 7 к. Скамейка 1 по 50 к. Фартук 1 по 15 к. Чайник 1 по 50 к.
Сковородка 1 по 60 к.

(ЦГА КР, ф. 1484 с, оп. 1, д. 9, л. 3, 120, 126, 131, 132).

Описанное имущество продавалось с торгов, в которых участвовала комиссия из представителей сельсовета. Вырученные деньги шли в погашение штрафа, но далеко не покрывали его. Так, семь индивидуальных хозяйств с. Романовка Таласского района Киргизии были оштрафованы на сумму 28 525 рублей. После продажи домов и всего имущества с торгов было выручено 4 639 рублей, т.е. только 17% от суммы штрафа. Характерным в этом отношении является приведенный ниже архивный документ:

Акт

1931 г. марта ^a 19 дня мы, младшие милиционеры Иванов Павел и Тевс Яков, в присутствии представителя с/совета села Николай-Поль Пеннера Якова Ясель, исполнителя Гаас Ф., составили настоящий акт в следующем.

- На основании приговора суда от 25.12.1930 г. за № 1-353 мы произвели торги гражданам с. Романовка за неуплату штрафа

Валл Герман Корнеевич	1000	Валл Корней Карлович
Валл Гергард Корн. Раймер	руб.	Гергард Дав. Янцен
Корн.Корн. Коопер Петр	7005	Петрович Валл Петр
Корн.	руб.	
Из	числа	вышеуказанных
граждан проведен был	4085	торг. В торге поэтому
осталось продать	руб.	только мелкие вещи. Из
которых продано	5145	гражданам
	руб.	
	2770	
	руб.	
	4560	
	руб.	
	3960	
	руб.	

	л. 1298-0	хиинессоП!
Валл Корней Карлович Балл 0		Гергард Корн. Раймер
Гергард Дав. Янцен Корн.Корн. 658-95		Коопер Петр Петрович
Валл Петр Корн. 428-35		
Итого на сумму из семи 189-10		хозяйств продано на 4639
рублей 50 копеек. 812-40		
Выше поименованным 744-70		гражданам оставлены только
грубые корма. Больше продавать имущества не имеется, о чем и		
составлен настоящий акт* в чем и распишемся		

Представитель с/совета
Сельисполнители

Подписи представителя с/совета и сельисполнителей
заверяю

Председатель с/совета" (ЦГА КР, ф. 1484 с, оп.

1, д. 9, л. 59).

Лица, купившие на торгах дома, требовали от сельсовета, чтобы хозяева их освободили. Сельсовет составлял материалы, направлял их в Таласскую прокуратуру, которую просил "привлечь к уголовной ответственности" и "поименованных срочно выселить из района". Репрессии усиливались. Партия и ОГПУ перешли к ликвидации кулачества как класса.

"Приказ

объединенного государственного политического управления

№ 44/21 2 февраля 1930 г.

В целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества как класса и решительного

подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства

- в первую очередь в районах сплошной коллективизации - в самое ближайшее время кулаку, особенно его богатой и активной контрреволюционной части, должен быть нанесен сокрушительный удар. Сопротивление кулака должно быть и будет решительно сломлено.

Мероприятия ОГПУ должны развернуться по двум основным линиям:

1) немедленная ликвидация контрреволюционного кулацкого актива, особенно кадров действующих контрреволюционных и повстанческих организаций, группировок и наиболее злостных, махровых одиночек (первая категория).

2) массовое выселение (в первую очередь из районов сплошной коллективизации и погранполосы) наиболее богатых кулаков (бывших помещиков, местных кулацких авторитетов и всего кулацкого кадра, из которых формируется контрреволюционный актив, кулацкого антисоветского актива, церковников и сектантов) и их семейств в отдаленные северные районы СССР и конфискация их имущества (вторая категория).

В первую очередь удар должен быть нанесен по активно действующим кулацким элементам первой категории...

Семьи арестованных, заключаемых в концлагеря или приговоренных к ВМН, должны быть высланы в северный район Союза, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаками и их семьями, с учетом наличия в семье трудоспособных и степени социальной опасности этих семейств.

Имущество таких семейств конфискуется в том же порядке, как и у выселяемых семейств кулаков.

Кампании по выселению кулаков и их семейств проводятся в первую очередь в следующих районах СССР:

УССР выселяются		30-35 000 семейств
Северный Кавказ и Дагестан	»	20 000
Средне-Волжский край	»	8-10 000
ЦЧО	»	10-15 000
Нижне-Волжский край	»	10-12 000
Белоруссия	»	6-7 000
Сибирь	»	25 000
Урал	»	10-15 000
Казахстан	»	10-15 000
В отношении областей и республик остальных и со-		

ответствующие расчеты будут произведены в ближайшее время, по согласованию с ПП ОГПУ.

Места поселения для выселяемых кулаков и их семейств и семейств изъятого кулацко- белогвардейского контрреволюционного актива ориентировочно таковы:

из Северо-Кавказского края	23 000	5 000	в Северный край
из УССР	50 000		»
из ЦЧО	20 000		в Сибирь
из НВК	18 000		»
из СВК	14 000		»
из БССР	12 000	на Урал	в Казахстан

Для выполнения всех указанных задач приказываю:

1. В кратчайший срок закончить ликвидацию всех действующих контрреволюционных организаций, группировок и активных контрреволюционных одиночек. Ликвидировать действующие банды. Обеспечить быстрое проведение следствия по всем таким делам и срочное рассмотрение дел во внесудебном порядке - в "тройках" ПП ОГПУ. Без малейшего промедления ликвидировать все возникающие дела подобных категорий в период кампании по выселению кулаков.

2. Для рассмотрения дел на лиц, проходящих по этим делам (первая категория), немедленно создать с ПП ОГПУ "тройки" с представителями от Крайкома ВКП(б) и Прокуратуры. Состав "тройки" выслать на утверждение Коллегии ОГПУ.

3. Для непосредственного руководства операцией по выселению кулаков и их семейств (вторая категория) - во всей ее совокупности; для концентрации всех материалов по операции и для организации постоянной связи с центром и периферией - распоряжение ПП организовать оперативные "тройки".

9. ПП ОГПУ Северного края, Урала, Сибири и Казахстана в кратчайший срок закончить организацию приема и расселения выселяемых, а также предоставить свои соображения о порядке управления выселяемыми".

(ЦГАНХ СССР, ф. 9414, оп. 1, д. 1944, л.17-25.

Заверенная копия//Сборник законодательных и нормативных документов, с. 107-110).

В широких масштабах ликвидация "кулацких" хозяйств проходила в 1931-1932 гг. При этом она все больше принимала характер репрессий за невыполнение заданий по хлебозаготовкам, хищение колхозной продукции, за отказ от работы и т.п.

"Выписка из протокола Рыковского района г.Фрунзе

от 19 марта 1932 г.

36

Судебно-карательные органы являются основным орудием ликвидации кулачества и байманапства; исходя из вышеизложенного, работники юстиции, милиции Рыковского района

п о с т а н о в л я ю т :

Предложить судебным-следственным органам немедленно установить наблюдение за правильным и своевременным доведением плано-весеннего посева до каждого колхоза, совхоза, земобщества и до каждого единоличного двора в порядке самообязательства, а также обеспечить своевременную дачу твердого задания кулацкому, байманапскому и зажиточному хозяйству.

Усилить надзор над кулацко-зжиточным хозяйством [путем] сначала дачи твердого задания по весенне-посевной кампании, до окончания хлебозаготовки проверить, полностью ли охвачены все зажиточные хозяйства твердым заданием, а также обратить особое внимание на случаи пролезания кулаков в колхозы, добиваясь исключения их из колхозов и дачи им твердого задания.

2. Обеспечить постоянный контроль за выполнением твердого задания кулацкими зажиточными хозяйствами в процессе самого сева, до окончания самого сева. В случае обнаружения невыполнения обложенного ими твердого задания кулацко-зжиточного хозяйства, то привлекать их по ст. 61 УК.

Поручить следователю милиции ОРО обеспечить наиболее быстрое рассмотрение дел кулацких зажиточных хозяйств сроком в течение 3 дней. В нарсуде обеспечить быстрое рассмотрение таковых с усилением карательной политики.

Председательствующий

Чаргынов

Секретарь

Чернова"

(ЦГА КР, ф. 145, оп. 1, д. 316, л. 45-46. Подлинник. Рукопись).

Акты о невыполнении "твердого задания" индивидуальными хозяйствами направлялись в районную прокуратуру. В случае необходимости прокурор давал сельсоветам дополнительные разъяснения по проводимым мероприятиям. Причем в ряде случаев такие указания были безграмотными и неконкретными.

"Срочно. Никопольскому сельсовету.

Прокуратура Таласского района сообщает.

При составлении вами актов на граждан за невыполнение твердых заданий вами указано, что кулацко-зжиточные. Что показывает отсутствие точной установки указанного граждан кулаки или зажиточные.

А посему на основании постановления ВЦИК и СНК от 15.12.1931 г. прокуратура Таласского района разъясняет:

1) не выполнение твердых заданий зажиточных хозяйств право дано с/совету наложить штраф в 5-ти кратном размере.

2) кулацкие хозяйства не выполнившие твердых заданий хотя и 1 раз. Материалы на таковых направляются в суд для привлечения к уголовной ответственности.

Присланные вами акты на основании вышеизложенного возвращаются для срочного установления кулаки или зажиточные.

В подтверждение того или другого примите срочные меры о направлении материалов в прокуратуру на кулацкие хозяйства.

Прокурор

Секретарь"

(ЦГА КР, ф. 1484 с, оп. 1, д. 9, л. 166).

Об образовательном уровне и профессионализме советских и партийных работников, распорядившихся судьбами людей, свидетельствует заявление прокурора НКЮ Киргизской ССР в бюро ячейки ВКП(б):

"Заявление

Находясь 14 лет практической работе из них 8 в Красной Армии и 5 лет на прокурорской работе не имея никакого образования за исключением учебу на краткосрочных воен.полит, курсах прошу поддержать мое ходатайство перед обкомом об отправке на учебу и выдачи мне характеристики.

15.03

Член партии с 15.02.1919 г.

Гуницкий (подпись)"

(ЦГА КР, ф. 145, оп. 1, д. 272, л. 44).

Как и в РСФСР, в Киргизии шло "орабочивание судебного аппарата не только судейского, но также прокурорского и следственного". Преобладал одобренный делегатами XV съезда ВКП(б) (1927 г.) анархистский подход к закону: работники юстиции были обязаны руководствоваться своим пролетарским революционным чутьем".

14 февраля 1931 г. собрание партячейки Главсуда и НКЮ Киргизской АССР постановило исключить из состава коллегии защитников и из рядов ВКП(б) А.П.Бородин, имевшего высшее юридическое образование. Он обвинялся:

"1. В правооппортунистическом уклоне, связи и поддержании кулаков,
2. Расхождении с генеральной линией партии по вопросу внутрипартийной демократии - поддерживал и популяризировал идеи троцкистов, говоря, что партдисциплина не дает партийцам свободно действовать и работать".

В обвинении приводятся высказывания А.П.Бородина, за которые он пострадал. Например, о том, что работники органов юстиции "не проявили мужества в работе суда и прокуратуры по наблюдению за бывшими искривлениями - все боялись столкнуться с горкомом ВКП(б)", работники юстиции должны "не выполнять неправильные директивы обкома", а "предупреждать ошибку обкома", "мы имеем целый ряд искривлений ревзаконности, адм. органы, сельсоветы, уполномоченные сплошь и рядом занимают совершенно неправильную линию, не выявляют социальную физиономию лица, которому дается твердое задание, кем он является - кулаком

дятся в кулаки и получают твердое задание".

По оценкам собрания партячейки "в данных его фразах правооппортунистическая тенденция сквозит явно, ибо красочно отмечается неверие как в работу партии, так и в органы диктатуры пролетариата Советской власти на местах по вопросу определения зажиточной верхушки аула-села для ведения борьбы с ними как завтрашним классовым врагом трудящихся".

(ЦГА КР, ф. 145, оп. 1, д. 272, л. 31-43).

Из воспоминаний Юстины

Ивановны Фризен, 1923 г.

рождения:

- "В 1925-1926 гг. родители на-кирпичный дом, в который накануне раскулачивания. но скромно и по раз Почти правилом было, что на готовили определенное понемногу приучались к работе. Старшие помогали отцу в хозяйстве.

чали строить большой семья вселилась чуть ли не Семья жила зажиточно, заведенному порядку. каждый день недели блюдо. С малых лет мы все участием в домашней

Но обстановка складывалась все тревожнее. По немецким деревням ходили миссионеры и уговаривали уехать на родину. Родители решили эмигрировать в Англию вместе с мамиными родителями. Продали скот и сельхозмашины, оформили документы и выехали в Москву весной 1929 г. В ожидании получения документов на выезд за границу сняли дачу в Подмосковье. Неожиданно ночью приехали на "черном вороне" и увезли отца.

Маме с детьми пришлось вернуться назад в Александрополь, где она сняла землянку на краю села. Хотя дом перед отъездом продать

сад, а фруктовый сад постепенно вырубали на топливо. В 1930 г. мы переехали к тете Тине - папиной сестре в соседнюю деревню. Туда же вскоре приехал и мой отец, больной, сломленный физически и морально. Родители согласны были вступить в колхоз, но им в этом отказали. А весной 1931 г. комбед вынес решение о выселении нашей семьи как кулацкого элемента.

Нас, как и многих других, подлежащих выселению, погрузили в товарные вагоны и в течение всего пути не выпускали оттуда. В полу вагонов сами сельчане прорубили отверстия для отхожего места, а детские ночные горшочки просто опрокидывали через окно.

До нового места поселения - поселка Березовый Падун (Свердловская область) ехали долго. Поселок состоял из трехсот рубленых домов, каждый рассчитан на две семьи. По сути это была большая изба с двумя выходами, с одной большой комнатой, разделенной на две части бревнами, положенными на пол посреди избы.

Приехали мы поздней осенью, что помогло нам благодаря грибам и ягодам не умереть с голоду. Продуктов питания, кроме воблы, никаких не выдавали. На Новый год мама испекла лепешку из остатков суррогатного кофе, каких-то трав и горстки муки, что вытряхнула из мешка. Как мы выжили в эту голодную зиму, даже понять не могу. Весной стали есть лебеду и другие травы. От голода умерли две моих младших сестренки: сначала Иогана, а спустя две недели - Луиза. Она умирала в полном сознании, держала худенькими ручонками маму и с глазами полными слез шептала: "Я не хочу умирать, как Иогана".

В 1932 г. нашу и еще одну семью переселили в поселок "Приисковый". Здесь с питанием

было немного лучше, но папе это уже не помогло, он умер в 1933 г. Как нам потом стало известно, в Березовом Падуне умерли все от голода, в живых не осталось никого".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Имеются многочисленные свидетельства того, что в категорию "кулацких элементов" зачислялись и дети от 3 до 12 лет. Вот один из этих страшных документов.

"Архивная справка

- В списках кулаков, раскулаченных за 1930- 1931 гг. по Ней-Франкскому с/совету, от 24.07.1931 г. значатся:

1. Штро Кондрат Георгиевич	32 лет
2. Штро Екатерина Георгиевна	31 лет
3. Штро Александр Кондратьевич	12 лет
4. Штро Роберт Кондратьевич	11 лет
5. Штро Иван Кондратьевич	9 лет
6. Штро Эльвира Кондратьевна	6 лет
7. Штро Вальдемар Кондратьевич	3 лет

В неполных документах архивных фондов Баландинской и Ней-Вальтерской районных особых комиссий по раскулачиванию за 1930- 1931 гг. сведений о месте ссылки семьи не имеется.

Директор

Зэн.Архивохранилищем

В.В.Сущенко

ТЛ.Котова"

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

С"

Корнелиус Францевич Барон был регентом немецкой кирхи в селе Ремлер Марксштадтского кан

тона АССР немцев Поволжья. Этого оказалось достаточно, чтобы лишить его жизни в 44 года.

Его сын, проживающий в Кыргызстане, в г.Бишкеке, 11 февраля 1991 г. получил от Комитета государственной безопасности СССР из Саратовской области ответ на свой запрос о судьбе отца, в котором говорится:

- "28 сентября 1930 г. тройкой ОГПУ по Нижне- Волжскому краю Барон Корнелиус Францевич был приговорен к расстрелу по обвинению в участии в контрреволюционной эмиграционной группировке кулачества.

Постановление тройки приведено в исполнение 6 октября 1930 г. в г.Покровске (ныне г.Энгельс). Место захоронения, к сожалению, неизвестно. В настоящее время нами ведется розыск мест захоронения жертв сталинских репрессий.

Смерть Барона К.Ф. зарегистрирована в Марксовском районном бюро ЗАГС (г.Маркс Саратовской области), актовая запись № 17. 15 мая 1989 г. Ваш отец реабилитирован на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г."

(Из архива Кыргызского республиканского фонда

трудоармейцев...).

Такая же судьба выпала на долю Филиппа Генриховича Ленца. Он жил в с. Гоф- фенталь Краснокутского кантона АССР НП, занимался сельским хозяйством. 5 октября 1930 г. Филипп Генрихович был арестован. Его обвинили в антисоветской агитации и приговорили к расстрелу. 14 января 1931 г. расстреляли в г.Покровске.

18 октября 1991 г. было установлено, что Ф.Г.Ленц ни в чем виновен не был и полностью реабилитирован, посмертно.

Родственники Филиппа Генриховича проживают в Бишкеке.

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев...).

Престарелая Регина Сафрайдер, 1916 г. рождения, пережила все ужасы правления советской власти. Ее воспоминания записаны дочерью:

- "Мама родилась в с. Прайс Зельманского района Саратовской области (сейчас это с.Краснополье Ровенского района). Свою мать мама моя не помнит, та умерла, когда маме было 4-5 лет. Помнит старшего брата, как он умер от голода. Он отдавал хлеб ей, а сам голодал. Вечером легли спать, а утром он не проснулся. Помнит, что когда притронулась к нему, он уже был холодный.

В школу мама не ходила, не было одежды. Когда ей было уже 8 лет, они с отцом решили уехать на Украину в поисках лучшей жизни. Не доехав до места, они вернулись обратно, так как повсюду нечего было есть. Отец ее, мой дед, хотел умереть на родине. Мою маму он отправил к старшей замужней дочери, но она через неделю вернулась. Ее отец был опухший от голода. Мама ему сказала: "Пойду ловить сусликов". Еще с одной девочкой они взяли ведра и пошли на поле. В норы выливали воду, а когда суслики выскакивали, они их хватали и убивали, а потом варили. Так она подняла отца на ноги".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев...).

Из воспоминаний Лохман Лидии Генриховны, 1921 года рождения:

• "В 1929 г. нашу семью раскулачили. Отца забрали в тюрьму, а мать и шестеро детей на колхозной телеге отправили на место высылки, в Голодную степь на Сырдарью. Там был небольшой островок Ямандухан (в переводе с казахского "вонючий остров"). Сюда были высланы еще несколько семей. Среди них были два старика, которых из дому вынесли на носилках. На острове не было ни юрт, ни шалашей, он вообще был необитаем.

Мы жили под деревьями, здесь росли джида и саксаул. Каждый год во время половодья остров покрывался водой. Были тучи комаров, скорпионы, фаланги и змеи, но также много дичи, особенно фазанов. Мы питались рыбой, ее в Сырдарье было много. Отца и других мужчин из нашего села после ареста увезли в Алма-Ату, а оттуда на Урал. Там состоялся суд и отца оправдали, как и всех других, так как никаких преступлений они не совершали. Просто власти боялись, что мужчины будут сопротивляться при выселении.

После возвращения отец нанял две подводы и послал за нами на остров. Тогда на острове остались только две семьи, остальных уже тайком перевезли. После их побега нас стали охранять строже, поэтому мы никак не могли уехать. Однажды, когда уполномоченный, который нас охранял, уехал на один день в район, отец нанял у рыбацкой артели лошадей, чтобы вплавь переправить нас на другой берег. Вода на остров все прибывала, и мы боялись, что однажды он покроется водой. Но мы успе

ли сбежать и за 4 дня добрались до Ташкента. Мы все заболели, было очень жарко, не было ни еды, ни питья, так как ехали мы по пустынной дороге, чтобы нас никто не задержал.

В Ташкенте мы поселились в старом городе, среди узбеков, за дувалами и закрытыми дверями. В старом Ташкенте жили только раскулаченные немцы из нашей деревни. В 1930 г. началась новая облава и аресты немцев- кулаков в Ташкенте. НКВД это было легко сделать, так как все мы переселились в одно место.

Мой дядя, Фольц Василий Георг-Яковлевич, был грамотный и работал в нашей деревне в сельсовете. Когда к нему попали списки на арест кулаков, проживающих в Ташкенте, то он приехал к нам, всех обошел и предупредил. Это было опасно, поэтому он притворился пьяным (хотя никогда не пил). Те, кто ему поверил, успели уехать, а кто остался, были арестованы как враги народа. Их отправили строить Беломор-Канал. Очень многие там погибли от голода. Среди них был и мой двоюродный брат. Ему тогда исполнилось 18 лет.

Дядю Фольц Василия по возвращении в деревню тоже арестовали и увезли в район Са- рыгагач. Его даже не судили. Там он пропал без вести. Позже те, кто был с ним в заключении, рассказывали, что его расстреляли без суда и следствия.

А мой отец с семьей уехал в Таджикистан, в кишлак Янги-Базар. Немцы, бежавшие из Ташкента, в основном поселились в Таджикистане. Там еще не было ни русских, ни Советской власти. В 1932-1933 гг. началось раскулачивание таджиков, наступил голод. Таджикки спускались с гор опухшие от голода, оборванные, с детьми и в кишлаках умирали.

Таджикки-дехкане были очень бедные. Среди них свирепствовала тропическая малярия, оспа, тиф, пендинка, а когда цвел хлопок, появились глазные болезни.

Мы жили в заброшенной молельне таджиков. Это было легкое строение в виде сарая- навеса без окон. Кругом было кладбище. К вечеру, перед заходом солнца, таджикки рыли на кладбище большие ямы, подбирали своих покойников и закапывали их там".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев...).

6

На этой фотографии (1928 г.) семья Генриха Юнемана. Здесь его жена, сыновья, дочь и снохи с внучатами.

Семья жила в селе Моргендау Саратовской области. Генрих Юнеман занимался сельским хозяйством и в период коллективизации стал

хозяином- единоличником, не пожелав вступить в колхоз. В 1931 г. его раскулачили и всю семью выслали в Акмолинскую область, село Асакаровка. Внучка, со слов матери, рассказывает:

- "Когда их привезли в Асакаровку, им жить было негде. Была поздняя осень. Октябрь. Они вырыли яму и из дерна сделали землянку. К весне умерли меньшие дети и пожилые: дедушка Генрих и бабушка Амалия. У моей матери было четверо детей. Когда их везли, у мамы умер грудной ребенок. Хоронить ей его не дали. Вывели ее из товарного вагона с покойным младенцем на каком-то разъезде под пистолетом. Сопровождающий сказал ей: "Положи покойного ребенка и иди назад в вагон. И не оборачивайся, а то пристрелю". Она была до того напугана, пошла и не знала, что было дальше.

Когда выехали из Моргендау, у мамы было четверо детей, и за одну зиму она их всех потеряла.

Отец мой и дядя Андрей сбежали с поселения в Московскую область. Потом приехали и ночью увезли мать и тетю в г.Подольск.

Там отец уже работал на заводе имени Калинина. Вроде бы пошло немного легче. Но потом настал 1938 год. Арестовали дядю Андрея и через 2 дня и отца (на фото отец в темных очках, а дядя Андрей стоит сбоку).

Отца сначала осудили к расстрелу, но потом заменили на 10 лет лагерного режима. Отец отсидел 14 лет.

Была у меня сестренка Мина. Она не выдержала и повесилась, так как куда не пробовала поступить учиться, она везде была дочь "врага народа".

В 1900 г. Василий Менгель приехал на Южный Урал из Херсонской губернии. Здесь на Урале он выгодно торговал у полковника яицких казаков хутор с земельным наделом.

У Василия Менгеля было четыре сына и три дочери. Вскоре он перевез семью на постоянное жительство. Пряехали с ним и его родственники, и новое немедкое поселение с тех пор стали называть " Менгельхутор ".

Один из сыновей Василия, Данил Менгель, имел большую семью - 18 детей! Его сын Яков вспоминает:

- "В нашей семье никто из взрослых не отделялся. Все жили одной дружной коммуной в большом доме. Наше хозяйство содержалось и обслуживалось собственными силами. Наемных работников у нас не было. К работе приобщались все, начиная с семилетнего возраста. Царил неумолимый культ труда, прилежания и порядка. Любое проявление лени исключалось. Каждый четко знал свои обязанности в меру своего возраста и возможностей. В физически здоровом, полном энергии и жизненных сил семейном роду не было немощных и больных".

На этой фотографии Данил Васильевич Менгель с женой Елизаветой Яковлевной и сыновьями и сно-

о

хами, оставшимися в живых.

В 1929 г. Данилу Менгеля раскулачили. отобрали все, нажитое мозолями и честным трудом. Лишили избирательных прав и собирались всю семью сослать за Полярный круг.

Оставшись без средств к существованию, Данил Менгель решил спасти свою семью. Уже не имея лошадей, он нанял повозку и морозной декабрьской ночью, погрузив в сани малолетних детишек, жену с грудным младенцем, оставшуюся домашнюю утварь, бежал в Кустанайскую область. А оттуда - подальше, в Киргизию.

Пережившего невероятные трудности и кое-как вставшего на ноги Данилу Менгеля в 1933 г. вторично раскулачили. Теперь раскулачивание было настоящим грабежом. Отбрали все: одежду, постельные принадлежности, продукты, тарелки, ложки, вплоть до старого медного бачка под воду. Оставили только то, что было у каждого на себе. В один день большая трудолюбивая семья превратилась в нищих. В дальнейшем на судьбе каждого члена семьи отразилась политика сталинского руководства.

Вспоминает Эмма Михайловна Богер, 1916 г. рождения:

• "В 1933 г. я приехала из Ле-родным в с.Балабановку Ростовской области. На вокзале в женщины с детьми и старики. скелеты. Почти полумертвые, они протягивая руки. Говорить они них не обращал внимания, так нечего.

нинграда на 2 недели к Мальчевского района Миллерово сидели Они были похожи на просили подаяние, молча уже не могли. Но никто на как подать им было

В с. Балабановка я добиралась на подводе, запряженной парой быков. Они возили зерно на заготовительный пункт и возвращались обратно в Ольховку (соседнее село). Из Ольховки я шла 8 км мимо бывшего села Юрьевки. В нем уже никто не жил, все заросло бурьяном, из которого только торчали трубы печей. Сами

дома были разобраны. Как мне сказали, жителей села кого выселили как кулаков, кто сам ушел, а те, кто не мог по слабости уйти из дому, - умерли и хоронить их было некому.

В с. Балабановка было немного получше, там люди еще не умирали с голоду, но жили очень бедно. Здесь был организован колхоз. В нашем доме, отобранном при раскулачивании, устроили маслозавод. При доме раньше был большой сад, но теперь за ним никто не ухаживал, наоборот - деревья постепенно вырубали на топку. Колхозники работали от темна до темна без выходных, так что их личные огороды были запущены. Хлеб, которым питались крестьяне, был черным и твердым как кирпич, наполовину с песком, потому что зерно они растирали на ручных жерновах, как раньше для скотины. Им некогда было съездить на мельницу. Коров в личном хозяйстве тогда тоже не было. Не было в деревне ни электричества, ни даже керосиновых ламп, все освещение в домах - фитиль в блюдце с маслом".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев...).

В голодный 1932 год, когда лишены хлебных запасов крестьяне стали тайком, ночью, срезать еще невызревшие колосья на кашу для семьи, когда они уносили зерно с токов в карманах и за пазухой, потому что урожай отправляли напрямик на заготовительные пункты, минуя колхозный амбар, именно тогда и появился знаменитый "Закон от 7 августа", подписанный собственноручно Сталиным.

В народе это постановление 1932 г. прозвали "законом о пяти колосках". Ровно столько требовалось суду, чтобы приговорить "вора" к расстрелу.

Закон вводил "в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты - расстрел с конфискацией имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества".

55 тыс. человек осудили за "колоски". Из них к высшей мере наказания - 2100 человек. Амнистия по делам этого рода заранее запрещалась.

14 июля 1933 г. бюро Киробкома ВКП(б) Киргизской ССР, рассмотрев вопрос "о мерах борьбы с хищениями хлеба урожая 1933 г.", обязало райаппараты ГПУ и РУМа, участковых инспекторов милиции производить систематические летучие проверки состояния охраны урожая, не реже одного раза в пятидневку. Повседневно проводились ночные проверки охраны членами правления колхозов и замдиректорами совхозов. Расхитителей зерна предлагалось привлекать к ответу по "Закону от 7 августа 1932 г." с окончанием следствия и рассмотрения дел в декадный срок (*Партархив Кирг. фил. НМЛ при ЦК КПСС*, ф. 10, оп. 1, д. 639, л. 231).

В результате насильственных хлебозаготовок, установления невыполнимых твердых заданий по мясу, маслу, молоку по стране в целом резко ухудшилось материальное положение деревни, а в сельских местностях зерновых районов - на Украине, Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге, Южном Урале и в Казахстане - разразился голод.

Из дневника крестьянина с.Гореловка Богдановского района Грузинской ССР П.Н.Чивильдеева, 1933 г.:

- "В России много помирало с голода, так что негде было взять хлеба. Ели собак, лошадей, кошек, лягушек - одним словом, всякую тварь, а наши духоборы, которые были в ссылке в Туркестане, Казахстане, половина почти померли с голоду, ели разную чепуху, больше макуху, потом понос и от поносу умирали. Стали приезжать в тыл сироты, вдовы и еле живые, одним словом, нельзя и подумать об этом деле, что было. Чуткая душа не могла бы вынести того положения, на котором перетерпело человечество...

Личный архив В.В.Кузнецова, с.Гореловка, Богдановский район, Грузинская ССР"

{Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, с.490}.

Нет объяснений этому страшному факту. В самые голодные 1932-1933 гг., восемь месяцев из которых унесли миллионы крестьянских жизней, Советский Союз продолжал продавать хлеб за границу. Обязательства перед иностранными партнерами выполнялись свято: в 1933 г. в Западную Европу вывезли около 10 млн. центнеров зерна, за год до этого 18,1 - млн. центнеров.

На I Всесоюзном съезде колхозников-ударников в феврале 1933 г. Сталин попросту отмахнулся от трагедии голодомора, заявив, что "те трудности, которые стоят перед вами, не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать о них. Во всяком случае, в сравнении с теми трудностями, которые пережили рабочие 10-15 лет тому назад, ваши ... трудности, товарищи колхозники, кажутся детской игрушкой".

Все газеты того времени расписывали счастливую жизнь советских крестьян: было дано указание опровергать любые сведения о голоде в СССР, опубликованные на Западе. Например: в Германии начали сбор средств для голодающих немцев Поволжья. Тут же в местной печати такие действия заклеямили "бездарной ложью", "измышлениями фашистов", "наглой клеветой". Стали публиковать письма немцев-колхозников: они мол в своей республике сыты и сдачей пшеницы государству готовы ответить на наглую клевету фашистов.

Летом 1933 г. операция "Голод" завершилась. Называют самые разные цифры погибших - от четырех до десяти миллионов (*Комсомольская правда*, 1990, 3 февраля).

Однако борьба с внутренними "классовыми врагами" не ослабевала.

Всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры

"Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР

51

№ П-6028 от 8 мая 1933 г.

(Извлечение)

Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению, развернувшееся еще в конце 1929 г. и принявшее форму поджогов и террористических актов против колхозных деятелей, создавало

необходимость применения советской властью массового выселения кулаков в северные и дальние края.

Дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытое в 1932 г., широко распространенные массовые хищения колхозного и совхозного имущества потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников.

Таким образом, три последних года нашей работы в деревне были годами борьбы за ликвидацию кулачества и победу колхозов. Эти три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне.

ЦК ВКП(б) и СНК считают, что все эти обстоятельства создают в деревне новую обстановку, дающую возможность прекратить, как правило, применение массовых и острых форм репрессий в деревне.

Мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно, не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников.

Было бы неправильно думать, что наличие новой обстановки означает ликвидацию или

хотя бы ослабление классовой борьбы в деревне.

Наоборот, классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

Выселение допускать только из следующих областей и в следующих предельных количествах (перечень областей на 12 000 хозяйств прилагается).

Установить, что максимальное количество лиц, могущих содержаться под стражей в местах заключения НКЮ, ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей и колоний, не должно превышать 400 000 человек на весь Союз ССР.

Кулаки, осужденные на срок от 3 до 5 лет, подлежат направлению в трудовые поселки вместе с находившимися на их иждивении лицами."

(Сборник законодательных и нормативных актов..., с. 110-111).

Одна за другой шли на места шифрограммы Сталина с требованием разместить, например, Севкрай-комом (Архангельск) "не менее 50 тысяч кулацких семейств к половине апреля". Гнев Сталина вызвало решение Севкрайкома "принять до весны лишь 20 тысяч кулацких семейств": "ЦК не может согласиться с подобным решением, опрокидывающим уже принятый партией план переселения... Сталин". "Новосибирск. Секретарю Сибкрайкома ВКП Эйхе... ЦК обязывает Сибкрайком провести все необходимые подготовительные меры для принятия к середине апреля не менее 15 тысяч кулацких семейств. Сталин" (Известия. - 1992, № 135, 11 июня).

Коллективизация была еще одним актом социальных репрессий. Чтобы в процессе экспроприации земли у крестьян и скота у кочевников протест народа не был направлен против официальной власти, Сталин и его окружение указали на кулака как на виновника кризиса хлебозаготовок, как на классового врага.

По оценкам академика ВАСХНИЛ В.Тихонова, в ходе раскулачивания было ликвидировано около 3 млн. крестьянских хозяйств, то есть подверглись репрессиям, лишились крова не менее 15 млн. человек. Из них 2 млн. стали рабочими на индустриальных стройках, около 1 млн. поглотили лагеря. Остальные 12 млн. были переселены.

- "Научных исследований советских историков- демографов еще нет..."
"Зарубежные советологи приписывают сплошной коллективизации сельского хозяйства уничтожение 13 миллионов крестьян, в том числе более 7 миллионов умерших от голода".
"По более объективным оценкам статистических данных в работах историков Роберта Дэвиса и Стивенса Уиткрофта, демографов Барбора Андерсон и Брайна Сильверна, число жертв голода составило 3-4 миллиона человек".
"Советским обществоведам еще предстоит провести большую исследовательскую работу, чтобы сказать свое слово".

(Данилов В.П. Страницы истории КПСС. - М., 1988, с. 343).

Год от года репрессии усиливались и страдания народа в период диктатуры пролетариата продолжались. Одним росчерком пера вождь решал судьбу целых народов.

В 1936 г. началась депортация немцев и поляков. Она проводилась согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 28 апреля 1936 г. № 776-120 "О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской ССР 15 000 польских и немецких хозяйств".

Выселение народов шло по тому же сценарию, который был разработан в начале 30-х годов, в пе

риод раскулачивания. Вот что рассказывает Рубен Густавович Барбуля, 1916 г. рождения, семья которого в это время была выслана с Украины.

• "15 сентября 1936 г. наш состав был загружен с большой плотностью и к вечеру эшелон отправился в путь. Движение нашего поезда почему-то было только ночью, а днем эшелон всегда стоял на маленьких станциях, полустанках и разъездах. Наш состав сопровождал уполномоченный НКВД. 30 сентября 1936 г. эшелон прибыл на станцию Акмолинск и к утру был разгружен. Нам было приказано отправляться на 12-ю точку. Никто не представлял себе, что представляет собой это место. Грузовых автомашин было недостаточно для всех. Многим взрослым пришлось идти пешком, другие сопровождали груз. Через трое суток мы - спецпереселенцы - прибыли на 12-ю точку. Здесь в землю был вкопан деревянный столб с написанной на нем цифрой 12. Это была Голодная степь, в 120 км от Акмолинска. После прибытия на 12-ю точку спецпереселенцы спали под открытым небом, на своих вещах, которые разрешили взять с собой. Делали временную крышу из простыней и одеял. Но не все имели такую возможность из-за бедности.

Прошло некоторое время. Спецпереселенцы стали болеть, особенно дети, от простуды и непривычной соленой воды. Были случаи, когда в сутки умирало по 12 человек. Врачей и помещения для больных не было. Проблема была еще и в том, что выкопать могилу в той вечно засохшей земле было почти невозможно, кирок и ломов не было и землю ковыряли по кусоч

кам ножами. Зимой хоронили в снегу, раскапывая сугробы.

Из глины с соломой мы делали кирпичи и из невысохшего еще самана строили бараки. Это было осенью, а в Северном Казахстане в это время очень холодно. Мы строили двухквартирные дома с глиняными полами и глиняной крышей. Каждая квартира для семьи состояла из одной комнаты (12-14 кв.м) и маленького коридорчика (5-6 кв.м). Из-за недостатка жилья в этих комнатах поселяли по три семьи, кровати стояли в три этажа. Так мы прожили всю зиму 1936/37 г., пока не построили поселок. Обогревались и готовили пищу по очереди на плите, сложенной из самана. Топили бурьяном, сухой травой, камышом, кизяком. Стены из сырого самана зимой промерзали и обледеневали, так что к ним примерзали одеяла. Но прежде чем построить дома и хозяйственные постройки, была сооружена комендатура с комендантским надзором от НКВД. Требовалось, чтобы каждый взрослый спецпереселенец каждый месяц своевременно приходил отмечаться в книге регистрации. Там было сказано, что без разрешения коменданта спецпереселенец не имеет права отлучаться в другой населенный пункт. Иначе ему грозит два года лишения свободы.

Вокруг столба с цифрой 12 началась организация колхозного хозяйства - колхоза им. Калинина, а также МТС с тем же названием. Поселковый совет назывался Первомайским. Здесь наша семья и была вынуждена работать до начала войны".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев...).

Выселение народов проводилось согласно календарному плану, о чем свидетельствует документ из секретного архива Сталина.

"Хабаровск. Крайком. По всему видно, что выселение корейцев - дело вполне назревшее... Предлагаем принять строгие и срочные меры по точному исполнению календарного плана выселения... Секретарь ЦК ВКП(б) Сталин. 11.09.37 г. 17 ч. 40 м."

(Известия. - 1992, № 135, 11 июня).

И это было лишь репетицией перед массовой депортацией народов в 40-х годах.

2 Политический террор

Очередной акт трагедии партии и народа начался в 1934 г. С 26 января по 10 февраля проходил XVII съезд ВКП(б), на котором выяснилось, что рейтинг С.М.Кирова как политического лидера достаточно высок, чтобы он мог стать Генеральным секретарем ЦК партии. При тайном голосовании он набрал большее число голосов, чем Сталин, против которого проголосовало около 300 человек. 1 декабря 1934 г. С.М.Киров был убит, и это было использовано "как повод для организации расправы с неугодными людьми, с видными деятелями нашего государства" (XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. в 3 томах. - М., 1962. - Т. 2, с. 402).

В первую очередь была уничтожена счетная комиссия, знавшая результаты голосования на съезде (хотя и скрывшая их), затем - значительная часть делегатов: из 1961 участника было уничтожено 1108. Трагичной оказалась и судьба избранных членов ЦК. К началу работы XVIII съезда партии (1939 г.) из 139 человек (71 член ЦК и 68 кандидатов в члены ЦК) остался 31 (19 членов ЦК и 12 кандидатов в члены ЦК). О том, что произошло с другими избранными в 1934 г., свидетельствуют приведенные ниже данные:

		Члены Канди- ЦК даты			
Всего избрано	Незаконно	репрессированы	Расстреляны	в	
1937-1939 гг.	Умерли своей	71	68	смертью	
Покончили	жизнь	44	51	3	Убит в
результате	покушения	42	51		
В книге	"Майская	19	12	история сталинских преступ-	
лений"	Александр Орлов	3	2	писал: "В первом прави-	

тельственном сообщении утверждалось, что убийца Кирова - один из белогвардейских террористов, ко

торые якобы проникают в Советский Союз из Финляндии, Латвии и Польши.

Несколькими днями позже газеты сообщали, что органами НКВД поймано и расстреляно 104 террориста.

На шестой день после убийства Кирова картина полностью изменилась. Новая версия, появившаяся в советских газетах, возлагала ответственность за убийство Кирова на троцкистско-зиновьевскую оппозицию.

Близкий в это время к Сталину журналист Карл Радек писал в "Известиях": "Каждый коммунист знает, что теперь партия раздавит железной рукой остатки этой банды... Они будут разгромлены, уничтожены и стерты с лица земли!" (*Огонек*. - 1969. - № 46, с.23).

1 декабря 1934 г. вышли в свет два постановления:

"О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов"

Постановление Президиума ЦИК СССР
1 декабря 1934 г.

1. Следственным властям - вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2. Судебным органам - не задерживать исполнение приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.

3. Органам Наркомвнудела - приводить в исполнение приговоры о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров".

(*Сборник законодательных и нормативных актов...*, с.33).

"О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальны* кодексы союзных республик"

Постановление ЦИК и СНК СССР
1 декабря 1934 г.

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.

2. Обвинительные заключения вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение по вынесении приговора".

(*Сборник законодательных и нормативных актов...*, с.33-34).

По приказу НКВД СССР № 00192 от 25 мая 1935 г. в НКВД - УНКВД республик, краев и областей были организованы "тройки". В годы репрессий тройки были наделены особыми полномочиями. Подтверждением тому являются две короткие шифрограммы из личного архива Сталина, рассекреченного специальной комиссией при Президенте России и опубликованного в центральной печати:

"Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину. Прошу разъяснение пользуется ли утвержденная ЦК тройка по Бурят-Монголии правами вынесения приговора. Ерванов".

Ответ Сталина:

"Ерванову. По установленной практике тройки выносят приговоры, являющиеся окончательными".

(Известия. - 1992, № 135, 11 июня).

"Вновь восстанавливается "чрезвычайщина", только что ограниченная ноябрьским (1934 г.) пленумом ЦК. Происходит расправа с бывшими оппозиционерами, совершаются массовые аресты, в немедленное исполнение приводятся смертные приговоры, начинается явное ужесточение линии на чрезвычайные меры" (Г.Бордюгов, В.Козлов. *Время трудных вопросов: История 20-30-х годов и современная общественная мысль // Правда. - 1988, № 277, 3 октября.*)

25 марта 1936 г. Г.Г.Ягода в письме Сталину предлагал: "Всех преступников, находящихся в ссылке, арестовать и направить в дальние лагеря; троцкистов, исключенных из партии при последней проверке партийных документов, изъять и решением Особого совещания направить в дальние лагеря сроком на 5 лет; троцкистов, уличенных в причастности к террору, судить и всех расстрелять".

30 марта в письме Сталину Н.Я.Вышинский поддержал это предложение: "Тов. Ягода в записке от 25 марта 1936 г. правильно и своевременно поставил вопрос о решительном разгроме троцкистских кадров".

Не дожидаясь никаких решений, в тот же день (31 марта 1936 г.) Г.Г.Ягода направил всем начальникам УНКВД оперативную директиву, в которой говорилось: "Основной задачей наших органов на сегодня является немедленное выселение и полнейший разгром до конца всех троцкистских сил, их организационных центров и связей, выявление, разоблачение и репрессирование всех троцкистов-двурушников".

Только 20 мая 1936 г. опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) было принято постановление, подписанное Сталиным, которое слово в слово повторило и узаконило решение Г.Ягоды (*Известия ЦК КПСС. - 1989, № 9, с. 36*). В нем указывалось: "Ввиду непрекращающейся контрреволюционной активности троцкистов предложить НКВД СССР направить в ^{суда} отдаленные концлагеря на срок от 3 до 5 лет троцкистов, находившихся в ссылке и режимных пунктах, и троцкистов, исключенных из ВКП(б), проявляющих враждебную активность и проживающих в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах Советского Союза". Всех арестованных троцкистов, уличенных в причастности к террору, предлагалось судить Военной коллегией Верховного суда СССР с применением к ним высшей меры наказания - расстрела (*Известия ЦК КПСС. - 1989, № 9, с. 36*).

Несмотря на проявленное служебное рвение, Г. Ягода вскоре был смещен с поста наркома внутренних дел СССР.

25 сентября 1936 г. Сталин и Жданов направили Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро ЦК ВКП(б) из Сочи телеграмму: "Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов.Ежова" на пост Наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей Наркомвнудела. Замом Ежова в Наркомвнуделе можно оставить Агранова" (*Известия ЦК КПСС*. - 1989, № 9, с. 39).

26 сентября Н.И.Ежов был назначен наркомом внутренних дел СССР и при этом остался на посту секретаря ЦК и председателя КПК при ЦК ВКП(б).

Борьба с внутренним коварным врагом становилась всеобщей государственной первостепенной задачей. Слежки, предательства, клевета поощрялись и награждались. Коммунисты, попавшие под подозрение НКВД, "очищаясь" от ложных обвинений, готовы были на безумие.

Юрий Георгиевич Пятаков, большевик с 1910 г., заместитель наркома тяжелой промышленности, тому пример.

"Тов. Сталину

Пятакова вызывал. Сообщил ему мотивы, по которым отменено решение ЦК о назначении его обвинителем на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра.

Пятаков на это реагировал следующим образом:

1., Он понимает, что доверие ЦК к нему подорвано. Заявил, что троцкисты из ненависти к нему клеветают.

Виновным себя считает в том, что не обратил внимание на контрреволюционную работу своей бывшей жены и безразлично относился к встречам с ее знакомыми. Поэтому решение ЦК о снятии с поста замнаркома и назначение начальником Чир- чикстроя считает абсолютно правильным. Заявил, что надо бы наказать строже.

Назначение его обвинителем рассматривал как акт огромного доверия и шел на это "от души". Считал, что после процесса, на котором он выступит в качестве обвинителя, доверие ЦК к нему укрепитя за арест бывшей жены.

Просит предоставить ему любую форму (по усмотрению ЦК) реабилитации. В частности, от себя вносит предложение разрешить ему лично расстрелять всех приговоренных к расстрелу по процессу, в том числе и свою бывшую жену. Опубликовать это в печати. Несмотря на то, что я ему указал на абсурдность его предложения, он все же настойчиво просил сообщить об этом ЦК.

Проект постановления ЦК о назначении Пятакова прилагаю.

11.08.1936 г.

Ежов"

(*Известия ЦК КПСС*. - 1989, № 9, с. 37).

В декабре 1936 г. Сталин вдруг заявил, что в стране построен социализм и тем самым уничтожена почва, на которой произрастают

враждебные элементы. Но через два месяца, на февральско-мартовском пленуме ЦК (1937 г.) Молотов выступил с заявлением о том, что страна наводнена врагами, борьбу с которыми нельзя вести обычными средствами: необходимы "тройки", особые совещания и т.п.

На этом пленуме еще отмечались последние эпизоды сопротивления и борьбы против нарастания полномочий чрезвычайных органов, но в сущности именно после него начинается уничтожение партийных кадров в широких масштабах (Г.Бордюгов, В.Козлов. *Время трудных вопросов: История 20-30-х годов и современная общественная мысль*//Правда. - 1988, № 177, 3 октября).

"В эти годы подверглись репрессиям все командующие войсками военных округов, члены военных советов и начальники политических управлений округов, все командиры дивизий и бригад, большинство политработников корпусов, дивизий и бригад, около половины командиров полков, около трети военкомов полков, многие преподаватели высших и средних военных и военно-политических учебных заведений" (*Советские Вооруженные Силы: Страницы истории. Вопросы и ответы.* - М., 1987, с.175).

Так, в мае 1937 г. НКВД СССР был подготовлен документ, в котором были приведены имена 26 командиров Красной Армии. На документе имеется резолюция К.Е.Ворошилова: "Тов. Ежову. Берите всех подлецов. 28.05.1937 г. К.Ворошилов".

В ноябре 1937 г. из НКВД И.В.Сталину был направлен список, включавший 292 человека, с предложением расстрелять их. Среди них были видные деятели Красной Армии, имевшие большие заслуги перед партией и государством.

В июле 1938 г. Н.И.Ежов направил Сталину список из 138 человек, а в сопроводительной записке, на клочке бумаги, карандашом написал: "С. Секретно. Посылаю список арестованных, подлежащих суду Военной коллегии по первой категории. Ежов. 26.07.1938 г." На списке имеется резолюция: "За расстрел всех 138 человек. И.Ст. В.Молотов".

Всего из 108 членов Военного совета при Наркомате обороны СССР к ноябрю 1938 г. от прежнего состава осталось только 10 человек.

В тот период было арестовано и осуждено Военной коллегией Верховного суда СССР 408 человек руководящего и начальствующего состава РККА и ВМФ. 386 из них были членами партии. К высшей мере - расстрелу приговорен 401 человек, 7 - к различным срокам исправительно-трудовых лагерей (*Известия ЦК КПСС.* - 1989, № 4, с. 58-60).

"Обычно Сталин не подписывал бумаги об арестах и казнях, уступая это другим руководителям. В личной компетенции Сталина оставались только члены ЦК и Политбюро. В репрессиях тоже была своя номенклатура и иерархия. И все же в 1937 г. Сталин лично подписал около 400 списков с сотнями фамилий приговоренных к расстрелу в каждом. Им были узаконены пытки и расстрел несовершеннолетних. В 1937-1938 гг. было арестовано 4700 тысяч человек, из них 800 тысяч - приговорены к смертной казни.

Зашифровкой смертного приговора была формула: "десять лет без права переписки" (Ю.Б.Борев. *Сталиниада: Мемуары по чужим воспоминаниям с историческими притчами и размышлениями автора.* - М., 1990, с. 126-127).

В 1937 г. прямо с пленума ЦК ВЛКСМ большинство его участников отправилось в тюрьму.

2-3 марта 1938 г. был организован "процесс антисоветского правотроцкистского блока", к которому были причислены Н.И.Бухарин,

А.И.Рыков, А.Н.Розенгольц, М.А.Чернов, П.П.Буланов, А.Г.Левин, И.Н.Казаков, В.А.Максимов-Диковский, П.П.Крючков, Х.Г.Раковский. Все они были расстреляны.

Занимая пост Генерального секретаря ЦК партии, Сталин возглавил борьбу не только против троцкистов, лидеров правого уклона, буржуазных националистов и других "врагов народа", но и против их жен и детей.

"Оперативный приказ Народного комиссариата внутренних дел

№ 00486 15 августа 1937 г.

(Извлечение)

С получением настоящего приказа приступите к репрессированию жен изменников Родины, членов правотроцкистских, шпионско-диверсионных организаций, осужденных Военной коллегией и военными трибуналами по первой и второй категориям, начиная с августа 1937 г.

При проведении этой операции руководствоваться следующим:

Подготовка операции

На основании собранных материалов составляются:

1) В отношении каждой намеченной к репрессированию семьи производится тщательная ее проверка, собираются дополнительные установочные данные и компрометирующие материалы.

а) подробная справка на семью с указанием фамилии, имени и отчества осужденного главы семьи, за какие преступления; когда, кем и какому наказанию подвергнут; список состава семьи (включая всех лиц, состоящих на иждивении осужденного и вместе с ним проживающих), подробных установочных данных на каждого члена семьи; компрометирующих материалов на жену осужденного; характеристики в отношении степени социальной опасности детей старше 15-летнего возраста; данных о наличии в семье престарелых и нуждающихся в уходе родителей, и личие детей, по своему физическому состоянию требующих ухода;

б) отдельная краткая справка на социально опасных и способных к антисоветским действиям детей старше 15-летнего возраста;

в) именные списки детей до 15 лет - отдельно дошкольного и школьного возраста.

Производство арестов и обысков

3) Намеченные к репрессированию арестовываются.

Арест оформляется ордером.

4) Аресту подлежат жены, состоящие в юридическом или фактическом браке с осужденным в момент его ареста.

5) Аресту не подлежат:

б) жены осужденных, разоблачившие своих мужей и сообщившие о них органам власти сведения, послужившие основанием к разработке и аресту мужей.

в) после производства обыска арестованные жены осужденных конвоируются в тюрьму. Одновременно порядком, указанным ниже, вывозятся и дети.

Рассмотрение дел и меры наказания

Жены осужденных изменников Родины подлежат заключению в лагеря на сроки, в зависимости от степени социальной опасности, не менее 5-8 лет.

12) Социально опасные дети осужденных, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможности исправления, подлежат заключению в лагеря и исправительно-трудовые колонии НКВД или водворению в детские дома особого режима наркомпросов республик.

Порядок приведения приговоров в исполнение

17) Осужденные жены изменников Родины, не подвергнутые аресту в силу болезни и наличия на руках больных детей, по выздоровлении арестовываются и направляются в лагерь.

Жены изменников Родины, имеющие грудных детей, после вынесения приговора немедленно подвергаются аресту и без заезда в тюрьму направляются непосредственно в лагерь.

Так же поступать и с осужденными женами, имеющими преклонный возраст.

Размещение детей осужденных

21) Грудные дети направляются вместе с их осужденными матерями в лагеря, откуда по достижении возраста 1-1,5 лет передаются в детские дома и ясли наркомздравом республик.

Подготовка к приему и распределению детей

24) В каждом городе, в котором производится операция, специально оборудуются:

а) приемно-распределительные пункты, в которые будут доставляться дети тотчас же после ареста их матерей и откуда дети будут направляться затем по детским домам.

б) специально организуются и оборудуются помещения, в которых будут содержаться до решения Особого совещания НКВД социально опасные дети.

27) наркомы внутренних дел республик и начальники управления НКВД краев и областей сообщают по телеграфу лично заместителю начальника АХУ НКВД СССР тов. Шнесерсону именные списки детей, матери которых подвергаются аресту. В списках должны быть указаны: фамилия, имя, отчество, год рождения ребенка, в каком классе учится. В списках дети перечисляются по группам, комплектуемым с таким расчетом, чтобы в один и тот же дом не попали дети, связанные между собой родством или знакомством.

Наблюдение за детьми осужденных

33) Наблюдение за политическими настроениями детей осужденных, за их учебной и воспитательной жизнью возлагают на наркомов внутренних дел республик, начальников управлений НКВД краев и областей.

Отчетность

35) Операцию по репрессированию жен уже осужденных изменников Родины закончить к 25 октября с.г.

36) Впредь всех жен изобличенных изменников Родины, правотроцкистских шпионов арестовывать одновременно с мужьями, руководствуясь порядком, устанавливаемым настоящим приказом".

(Сборник законодательных и нормативных актов..., с. 86-94).

"В тридцатых годах Сталин издал приказ о том, что уголовной ответственности, вплоть до расстрела, подлежат дети начиная с 12 лет. Тем не менее все мое поколение с детства знало, что товарищ Сталин - лучший друг советских детей" (Ю.Борев. *Сталиниада*, с. 149).

14 сентября 1937 г. постановлением ЦИК СССР в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик были внесены изменения, касающиеся рассмотрения дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях. В постановлении говорилось:

"1. По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде.

2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7 УК РСФСР (вредительство) и 58-9 (диверсия) и соответствующими статьями УК других союзных республик,- не допускать.

3. Приговоры о высшей мере наказания (расстрел) приводить в исполнение немедленно по отклонении ходатайства осужденных о помиловании".

(Сборник законодательных и нормативных актов..., с. 34).

Следом вышло постановление ЦИК СССР от 2 октября 1937 г., которое ужесточало установленные действующим уголовным законодательством СССР и союзных республик для борьбы со шпионажем, вредительством, с попытками организации взрывов, крушений, поджогов с человеческими жертвами и других диверсионных актов меры уголовного наказания - лишения свободы на срок не свыше 10 лет или расстрел:

"В целях дальнейшей борьбы с такого рода преступлениями и предоставления суду возможности избирать по этим преступлениям не только высшую меру наказания (расстрел), но и лишение свободы на более длительные сроки, Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:

1) Во изменение ст. 18 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик установить в качестве меры уголовного наказания лишения свободы не свыше 25 лет.

СЗ. - 1937, № 66, ст. 297".

(Сборник законодательных и нормативных актов..., с. 25).

"Наряду с общеизвестными аббревиатурами сталинского времени - НКВД, ГУЛАГ - существовали и такие, которые сейчас нуждаются в расшифровке:

ОЗАР - "Отомстим за родителей" - мифическая подпольная организация, придуманная НКВД для расправы над детьми "врагов народа". ЧСИР - член семьи изменника Родины. ОХМАТМЛАД - охрана материнства и младенчества - место помещения младенцев "врагов

народа". ЦПП - центральный пересыльный пункт. ПШ - подозреваемый в шпио- н&жб № 1 — резолюция Сталина на деле арестованного, означающая приговор к расстрелу. БУР - барак усиленного режима. ШИЗО - штрафной изолятор" (Ю.Борев. *Сталиниада*, с. 129).

Атмосфера истерии, массового запугивания и лжи нагнеталась официальной печатью. Такова, например, передовая статья газеты "Правда" от 20 декабря 1937 г.:

"С империалистическими хищниками, готовящими интервенцию в нашу страну, единым фронтом выступают троцкистско-зиновьевские и бухаринско-рыковские предатели, ставшие платными агентами фашистских разведок. Актерски двурушничая, всячески маскируя свой звериный лик, троцкистско-бухаринские предатели, выполняя задания своих зарубежных хозяев, переходят к самым гнусным средствам борьбы против страны победившего социализма, против нашего народа.

Это они убили пламенного большевика незабвенного Сергея Михайловича Кирова.

Это они пускали под откос поезда с красноармейцами и отравляли колодцы, взрывали шахты, поджигали заводы, убивали рабочих и колхозников.

За тридцать сребреников новоявленные иуды продавали нашу Родину германскому, японскому и польскому фашизму.

Тов. Сталин вскрыл формы и методы вражеской работы, вновь напомнив об опасности капиталистического окружения, указал, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома.

Под руководством сталинского питомца, секретаря ЦК ВКП(б) тов. Н.И.Ежова, посланного партией для укрепления НКВД, советская разведка стала наносить беспощадные и меткие удары троцкистско-рыковским - бухаринским бандам. Шпионские гнезда были вскрыты одно за другим, враг почувствовал на своей шкуре "ежовые рукавицы".

Советская разведка, руководимая верным сыном партии, большевиком сталинской выучки тов. Ежовым, распутала грязный клубок, в который сплелись воедино враги всех мастей.

Фашистским разведкам остается только оплакивать своих слуг, которые будут уничтожены все до единого, как уничтожают бешеных собак.

Разгром троцкистско-бухаринской банды, готовящей трудящимся белогвардейский террор и распродажу по частям нашей Родины, является ярчайшей страницей в истории советской разведки.

Вся страна гордится этой победой и счастлива сознанием того, что наша Родина имеет теперь в своем распоряжении карательные органы, которые будут и впредь беспощадно громить и уничтожать шпионов, вредителей и других врагов народа.

Пусть трепещут шпионы и предатели - обнаженный меч рабочего класса неизбежно их настигнет и уничтожит.

Каждый честный гражданин нашей страны считает своим долгом активно помогать органам НКВД в их работе.

Наш народ понимает, что успешная работа НКВД - это новые успехи социалистического строительства, это мир и счастье трудящихся, свобода и независимость нашей Родины.

Советский народ от души поздравляет новый отряд чекистов-орденоносцев. Эта награда - еще одно доказательство успехов НКВД в его сложной и трудной работе по искоренению врагов народа.

Да здравствует НКВД, карающая рука советского народа!

Да здравствует верный сын народа сталинский Нарком Николай Иванович Ежов!"

На февральско-мартовском пленуме ЦК партии в 1937 г. Ежов, докладывая о методах работы НКВД, признавал, что арестованных "приходилось брать на раскол". Там же прозвучали и такие откровения...

"Я должен прямо сказать, что существовала такая практика: прежде чем протокол давать на подпись обвиняемому, его вначале просматривал следователь, потом передавали начальству повыше, а важные протоколы доходили даже до Наркома. Нарком вносил указания, говорил, что надо записать так, а не эдак, а потом протокол давали подписывать обвиняемому" (*Известия ЦК КПСС*. - 1989, № 8, с. 85).

Арестованный Л.А.Шацкий писал из тюрьмы Сталину:

"Лейтмотив следствия: "Мы вас заставим признаться в терроре, а опровергать будете на том свете...", "угрожали расстрелом без суда после 15-минутной формальной процедуры заседания Военной коллегии в кабинете следователя, ссылкой матери и сестры на Колыму, избиением и пытками" (*Известия ЦК КПСС*. - 1989, № 8).

В эти годы устраивались показательные процессы, материалы которых широко освещались в печати, обсуждались на рабочих и колхозных собраниях; организовывались митинги трудящихся, "требующих" приговорить осужденных к расстрелу.

"Секретно Шифром

Нац. ЦК, крайкомам, обкомам

В связи с происходящим судом над шпионами и предателями Тухачевским, Якиром, Уборевичем и другими ЦК предлагает Вам организовать митинги рабочих, а, где возможно, и крестьян, а также митинги красноармейских частей и выносить резолюцию о необходимости применения высшей меры репрессии. Суд должен быть окончен сегодня ночью. Сообщение о приговоре будет опубликовано завтра, т.е. двенадцатого июня. № 4/с № 758/ш.

Секретарь ЦК

Сталин

11.06. 1937 г. 16 ч. 50 м."

(*Известия*. - 1992, № 135, 11 июня).

65

"Шифровка

Из Смоленска

отправлена 26.08. 1937 г.

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину

24-го августа в Андреевском районе Выездная сессия Спецколлегии облсуда приступила к слушанию дела контрреволюционной банды вредителей, орудовавшей в сельском хозяйстве Андреевского района. Интерес к процессу большой. В зале суда присутствуют свыше 500 человек колхозников из всех сельсоветов и колхозов района. 24-го августа во всех сельсоветах района и большинстве колхозов проведены митинги, собрания и читки материалов о процессе. Ежедневно выпускается газета-многотиражка. Для массовой работы в сельсовете и колхозы направлен районный актив. В колхозах выделены чтецы и беседчики о процессе. Поступает много резолюций от трудящихся районов с требованием применения к вредителям высшей меры наказания. Колхозники берут конкретные обязательства - повышение революционной бдительности, досрочная сдача хлебозаготовок и госпоставок, быстрее окончание озимого сева, обработка льна, усиление подписки на заем и т.д. 26-го вечером ожидается приговор.

И.О. секретаря обкома

Коротченков".

"Из любой человеческой толпы, - писал основатель психоанализа австрийский врач-психиатр Зигмунд Фрейд, - может быть воссоздана первобытная толпа".

За всем этим массовым безумием стоял глава Советского правительства, зорко следивший за ходом событий. Рассекреченная зашифрованная переписка Сталина сохранила для потомков его зловещие автографы: на сотнях документов рукой вождя начертаны резолюции - "арестовать, расстрелять".

"Копия
Строго секретно
Шифром

Саратов, тов. *Андрееву*

ЦК согласен с Вашими предложениями насчет привлечения к суду и расстрела бывших работников МТС.

№ 1138/ш.

28.07.1937 г.

Сталин"

"Шифром

Саратов, обком, *Абалева*

ЦК предлагает в семидневный срок устроить ускоренный суд по делу виновников поджога, приговорить всех к расстрелу и о расстреле объявить в местной печати.

Секретарь ЦК

Сталин 8.08.1937 г.

11.10"

"Смоленск, обком, *Коротченко*

Советую приговорить вредителей Андреевского района к расстрелу, а о расстреле опубликовать в местной печати.

Секретарь ЦК

Сталин

27.08.1937 г. 17 ч. 00 м."

В тот же день и час, через 10 минут...

"Красноярск, крайком, *Соболева*

67

Поджог мелькомбината, должно быть, организован врагами. Примите все меры к раскрытию поджигателей. Виновных судить ускоренно. Приговор - о расстреле опубликовать в местной печати.

№ 1351 (ш-35)с.

Секретарь ЦК

Сталин

27.08. 1937 г. 17 ч. 10 м."

(*Известия*. - 1992, № 135, 11 июня).

Сталин не только давал указания об арестах, но и внимательно следил за ходом следствия по делу многих видных большевиков. По его указке разрабатывались сценарии судебных процессов. Один из документов зашифрованной переписки Сталина гласит:

"Шифром Харьков - Космору,

Чубарю

Когда предполагается суд над Ефремовым и другими? Мы здесь думали, что на суде надо развернуть не только повстанческие и террористические дела обвиняемых, но и медицинские фокусы, имевшие своей целью убийство ответственных работников. Нам нечего скрывать перед рабочими грехи своих врагов. Кроме того, пусть знает так называемая "Европа", что репрессии против контрреволюционной части спецов, пытающихся отравить и зарезать коммунистов-пациентов, имеют полное "оправдание" и по сути бледнеют перед преступной деятельностью этих контрреволюционных мерзавцев. Наша просьба согласовать с Москвой план ведения дела на суде.

№ 8/ш.

И. Сталин

2.01. 1938 г. 16.45"

(*Известия*. - 1992, № 135, 11 июня).

И еще один характерный штрих к портрету Сталина. В книге "Цель жизни" авиаконструктор А.Яковлев вспоминает: "... Летом 1940 года в разговоре со мной Сталин сказал буквально следующее: "Ежов - мерзавец, в 1938 году погубил много невинных людей. Мы его за это расстреляли" (А.Яковлев. *Цель жизни*. - М., 1966, с. 179).

Политические репрессии не обошли стороной и иностранных специалистов, работавших в Советском Союзе по контракту. Одним из них был Герман Буш. В 20-х годах он с семьей приехал из Берлина в Москву и поселился на Каляевской улице, недалеко от Арбата, в доме, построенном на средства Германии для своих подданных. Работал в институте механизации сельского хозяйства вместе с профессором Горячкиным, именем которого сейчас назван этот институт. Был хорошим механиком и много изобретал. И сейчас в институтском музее находятся его изобретения. Он сочувствовал коммунистам и верил, как и многие тогда, что в Советской республике строится общество равноправных и свободных людей.

О дальнейшей трагической судьбе Германа Буша и его семьи рассказала корреспонденту газеты ДК немцев Кыргызстана его дочь - Ольга Германовна из поселка Кант Кыргызской Республики.

"Дети с матерью находились у Горячкиных на даче, когда узнали страшную весть - арестован отец.

Шел апрель⁶⁸ 1938 г. Ничего об отце узнать не удавалось. Друзья предупредили, что маме тоже следует опасаться. Долго находиться на даче в неизвестности было невыносимо, да и не хотелось подводить друзей".

Они появились на своей московской квартире. Все было опечатано. Ценные вещи вывезены, в том числе и радиоприемник "Телефункен", который отец привез из Германии. Им оставили одну комнату - детскую.

"Маму тоже вскоре арестовали и комнату отобрали. В ней поселился шофер НКВД. Перед арестом мама успела узнать, что мужу предъявлено обвинение по 58-й статье и он осужден на 10 лет без права переписки". Тогда они еще не знали, что за этой статьей скрывается расстрел. Только через много лет, недавно, Ольга Германовна узнала, что отец был расстрелян в июне того же 1938 года.

Матери предстояло пройти сталинский лагерь для жен врагов народа. Ей так и не было предъявлено обвинение, так как она была германской подданной. Ее просто держали в лагере для политических заключенных в Мордовии до 1946 г., где она работала с такими же женами "врагов народа" на полуголодном пайке.

Пятнадцатилетняя Ольга и ее младший брат Георгий остались одни. Была еще старенькая бабушка, которая жила в своей квартире и не могла их содержать. Она советовала отдать детей в детдом, как тогда в большинстве случаев поступали. Но Ольга не хотела об этом и слушать. Она пошла работать помощником зубного техника, а вечерами училась в девятом классе вечерней школы.

По совету друзей она подала прошение о том, чтобы им с братом вернули комнату. И,

что по тем временам было невероятно, отсудила комнату у нового жильца, который хотел присвоить и оставшиеся вещи - шторы и швейную машинку. Но она их не отдала. Это было все, что осталось на память от родителей.

До самой войны они жили с братом в этой комнате. Ольга работала, училась, воспитывала брата, ездила на свидание к матери, возила ей продуктовые передачи. Когда началась война с Германией, ее с братом выслали в далекий Казахстан под надзор спецкомендатуры. Они оказались в Чимкентской области, в глуши, недалеко от того места, где отбывал ссылку Александр Солженицын.

В 30-е годы пострадала большая часть интеллигенции - работники науки, культуры, образования.

• Штраус Александр Робертович родился в 1888 г. в селе Новоселки Переяславского района Ивановской области. Его отец, Штраус Роберт Иоган, вместе с сестрой Августой в 1856 г. приехал в Россию.

В 1908 г. Александр Штраус поступил на историко-филологическое отделение Московского университета. До 1914 г. работал инспектором народного образования во Владимирской губернии. В 1914 г. был мобилизован на защиту Отечества в первой мировой войне. На фронте был ранен в ногу и в 1916 г. из госпиталя отправлен домой по "непригодности к службе в армии".

В годы советской власти работал в системе Наркомпроса - Наркомата просвещения. Заведовал губернским отделом по литературе - Гублитом. Вот как вспоминал об этом периоде в газете "Призыв" писатель В.Прозоров:

"Кроме основной работы, Александр Робертович занимался большой пропагандистской деятельностью. На главной улице Владимира часто можно было видеть большие красочные афиши, извещавшие об очередной его лекции. Лекции читались преимущественно на исторические темы. На эти же темы в магазинах города можно было приобрести и его книжки. Все это создавало ему популярность в городе и области. Люди ценили в нем доброту, человечность и честность".

В 1930 г. после слияния Владимирской и Ивановской областей, когда областным центром стал г. Иваново, Александра Штрауса назначили директором областного краеведческого музея. Заслуженный деятель искусств РСФСР Алексей Дмитриевич Варганов, лично знавший А.Р.Штрауса, утверждал, что Александр Робертович был одним из первых инициаторов создания историко-архитектурного заповедника города Суздаля и много сделал для осуществления этого замысла.

Музей в г. Иваново.

Сегодня город-музей Суздаль известен во всем мире как жемчужина истории и культуры России.

9 ноября 1935 г. Штраус был арестован. Добиваясь пытками и шантажом признания в контрреволюционной троцкистской деятельности, его пять месяцев содержали в одиночной камере Ивановского НКВД. Особое совещание при НКВД СССР приговорило А.Р.Штрауса к ссылке в Башкирию на три года. Когда он стал добиваться восстановления законности, его вторично осудили на пять лет исправительно-трудовых лагерей. Наконец, при последнем аресте обвинение несколько изменилось - "за активное участие в контрреволюционной троцкистской группе и контрреволюционную агитацию". Приговор - высшая мера наказания. С 10 по 16 июня в Магадане, на Колыме, за сопками над скалистым обрывом раздавались выстрелы. Солдаты специальной роты НКВД расстреливали безвинно осужденных "врагов народа".

В какой из этих дней расстреляли Александра Робертовича Штрауса - никто сказать не может. Место захоронения неизвестно. Так "отвечают" на все вопросы официальные документы.

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

"Немецкое население СССР составило по данным переписи 1937 г. 1151601 человек, т.е. на 7% меньше, чем в 1926 г. Еще резче снизилось число жителей АССР НП - на 14,4%... В 1926-1937 гг. не наблюдалось массовой депортации (по сведениям германских историков, из СССР смогли выехать за эти годы лишь 14586 немцев), степень ассимилированности немецкого населения была тогда еще весьма незначительной, а уровень рождаемости достаточно высоким (около 5% в год). Исходя из этих данных, нетрудно оценить среднегодовой уровень смертности российских немцев - почти 6%. Для мирного времени это чрезвычайно высокая величина, объяснимая лишь результатами насильственной

коллективизации, "раскулачивания", голода и политических репрессий" (В.Дизендорф. *Похоронная перепись 1937 года о российских /елшлаг/* Видергебурт. - 1995, 7 октября, с. 5).

Вот типичная история немецкой семьи, рассказанная Абрамом Яковлевичем Панкратц, 1920 г. рождения.

• Наши предки как по линии отца, так и по линии матери жили в Екатеринославской губернии в селении Нидер Хорти- ца. В 1911 г. три брата Панкратц - Генрих, Яков и Абрам вместе с семьями переехали в одну из вновь образовывавшихся колоний в Повольжье, в Аркадакский район Саратовской губернии. Старший брат Генрих Генрихович (1881 г. рожд.), отец шестерых детей, в 1930 г. был раскулачен и выслан с семьей в Казахстан, а затем в Сибирь. Там в 1932 г. он и его жена погибли, судьба детей мне неизвестна. Другой брат, Панкратц Абрам Генрихович (1884 г. рожд.), и его жена Эпп Луиза имели небольшой участок, дом, корову и пару лошадей. В 1929 г. их раскулачили и отправили в Казахстан. Там 29 января 1930 г. Абрам Генрихович был арестован и осужден по статье 58-10 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. В тюрьме он умер. Его сын - Панкратц Андрей Абрамович (1911 г. рожд.) работал бухгалтером. 27 сентября 1937 г. в г. Саратове он был арестован и через четыре недели расстрелян.

На фотографии, приведенной ниже, семья его брата и моего отца - Панкратц Якова Генриховича в середине 30-х годов. Рядом с ним его жена Ремпель Анганета Гергардовна, семеро детей и внука.

Яков Генрихович (1884 г.рожд.) был крестьянином и владел множеством профессий,

строительным и плотницким делом, прекрасно столярничал: вся мебель в доме была сделана его руками. Он играл на многих музыкальных инструментах и создал с детьми домашний оркестр. Детям дал хорошее образование, старшие до репрессий успели поступить в педагогический институт. В годы коллективизации он вступил в колхоз и избежал раскулачивания. Но в 1937 г. был арестован и осужден по 58 статье УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. Тогда ему было 53 года, но он уже был очень болен, не мог ходить и поэтому старшие сыновья на суд несли его на руках. Он умер в вагоне по пути в "Ивдельлаг" 12 февраля 1938 г. Место захоронения неизвестно.

В годы массовых репрессий в немецких селениях не было ни одной семьи, в которой не арестовывали бы мужчин, а потом и женщин. Так, вслед за отцом 30 декабря 1937 г. забрали мою мать, Ремпель Анганету Гергардовну (1884 г.рожд.), домохозяйку, мать семерых детей, страдающую тяжелой формой "грудной жабы".

Она была осуждена "тройкой" НКВД к 8 годам лишения свободы по 58 статье УК РСФСР.

Отбыла в ГУЛАГе 10 лет, а затем была отправлена на спецпоселение в Павлодарскую область Казахской ССР.

В ноябре 1938 г. был арестован мой брат Гергард Яковлевич (1914 г.рожд.); Тогда он учился на 1 курсе пединститута в г.Энгельс, а до этого работал школьным учителем физики и математики. Его осудили по 58 статье УК РСФСР на 5 лет лишения свободы и отправили в Коми АССР. В 1942 г. в лагере он умер в возрасте 27 лет.

Чудом избежал ареста другой мой брат, Яков Яковлевич (1910 г.рожд.), и муж моей старшей сестры Анганеты - Эпп Яков - студенты пединститута в г. Энгельс, работавшие прежде учителями в школе. Они были предупреждены товарищем-студентом и скрылись в дальних деревнях Озинского, а потом Щелковского района.

В 1941 г. дети, снохи и зятя Якова Генри- ховича, как и все немцы Поволжья, были депортированы в Казахстан и в Сибирь, а в 1942 г. сыновья, мужья сестер Марии и Анганеты и сестра Лена были мобилизованы в рабочие колонны НКВД до 1946 г. До 1956 г., пока все мы находились в спецпоселениях, мы ничего не знали друг о друге, так как не имели ни паспортов, ни права переписки, ни права передвижения за пределами спецпоселков".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Еще одна характерная для того времени семейная хроника записана жительницей г. Бишкек Альмой Петровной Унгер (Петровской).

посмертно. Его отца - Унгер Арона арестовали тогда же. Он погиб в лагерях Воркуты.

Братья отца - Абрам, Андрей и сестры Эрна и Фрида были мобилизованы в трудармию. В живых остались Андрей и Фрида, сейчас живут в Германии.

Семью матери в 1933 г. выслали из Саратовской области в Караганду. До 1938 г. моего де- ' да Бруннер Александра Богдановича, прадеда Гейнце Андрея, его сына Гейнце Александра с женой расстреляли".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

"На 1 января 1939 г. среди 1 317 195 заключенных ГУЛАГа числилось 18 572 немца. Это составляет 1,4%, или вдвое больше удельного веса немцев в тогдашнем населении СССР" (В.Дизендорф. *Похоронная перепись 1937 года*).

Вспоминает Лохман Лидия Генриховна, 1921 г. рождения.

- "В 1937 г. в Ташкенте, где жила наша семья после 1935 г., снова начались аресты немцев, которые поселились в одном районе, в узбекской махале. Сами узбеки покинули свои дома и жили на своих дачах. Отец и два брата работали в артели, где тоже были только немцы.

Однажды узбеки сообщили отцу, что ночью приходили из НКВД и искали дома немцев, но узбеки немцев не выдавали и их самих начали арестовывать. Отец перестал ночевать дома, а прятался на чердаке у нашей хозяйки-узбечки. Как-то ночью, когда он остался с нами, его чуть не застукали сотрудники НКВД. Ему удалось спрятаться в сарае, в сене, а на следую

щий день вечером уйти через дыру в стене сарая.

Во дворе нашего дома оставили охрану и, когда утром к нам зашел мой дядя Абрам Ай-демиллер, его тут же арестовали. Мы по сей день не знаем, куда он пропал.

Через три месяца отец, скитавшийся в Казахстане, вернулся домой, но, как и раньше, прятался на чердаках. Вскоре к нам ночью снова пришли из НКВД и домком - проверять документы. Отец был дома, но его не тронули, они пришли за моим братом Давидом. Он с семьей жил в соседнем доме. Его сразу же арестовали, а в доме все перевернули во время обыска.

Давида увели, и отец 3 года искал его по всем тюрьмам безрезультатно. Однажды к нам пришел узбек и принес несколько листков папиросной бумаги, на которых мой брат написал о себе. Его обвинили в том, что он на кирпичном заводе, где работал, выступал с заявлениями против советской власти. Узбек, что принес известие, сидел с Давидом в одной камере и вынес записку в маленькой подушечке.

Когда после многих хлопот и письма отца в Москву Молотову Давида выпустили, он рассказывал, что, когда ночью его вызвали из камеры, он думал, что его повезут на расстрел. В течение 3 лет его пытали, выбили зубы, 9 дней держали в карцере, где можно было только лежать на цементном полу, подсаживали к нему провокаторов. Но он молчал, как научили его сокамерники. Они все были политические, ученые, инженеры, уже с тюремным опытом. Они наблюдали ночью через окошечко, как увозили со двора тюрьмы людей в нижнем белье на расстрел. К утру машина возвращалась, и с нее сбрасывали лопаты".

Рассказывает Бруно Генш, 1952 г. рождения, житель села Сокулук
Кыргызской Республики:

● "Мой отец Генш Хуго Густавович жил в республике немцев Поволжья. В 14 лет остался без родителей, они оба умерли от туберкулеза в 42 и 46 лет.

В 1938 г. он закончил музыкальную школу по классу скрипки и поступил в Саратовскую консерваторию. Одновременно увлекался радиотехникой и собрал приемник, по которому начал слушать зарубежные радиостанции.

Поделится услышанным с преподавателем, и тот его, наверное, "заложил".

Приемник признали за средство связи, а отца обвинили в шпионаже.

По его словам, с ним обращались относительно хорошо: били только руками до тех пор, пока не признался в шпионаже в пользу Америки, до ног дело не дошло - быстро сознался. Он говорил, что были люди, которые признавались не сразу, как требовали, а лишь тогда, когда понимали, что их просто забьют насмерть. Но когда они все же признавали обвинения, это им все равно не помогало - их убивали.

Отца приговорили к смертной казни. Месяц он просидел в камере смертников, потом его отправили по этапу на Дальний Восток валить лес...".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

На фотографии, приведенной ниже, семья Франца Шафнера после его ареста.

Трудолюбивая крестьянская семья проживала ранее в Херсонском уезде на Украине. В период "сплошной" коллективизации! родители Франца бы

ли раскулачены и семья его отца выслана в Сибирь, в Алтайский край. Жить они начали заново в поселке Гольбштад.

После окончания школы Франц Шафнер стал работать счетоводом в Гольбштадской РТМ.

Жизнь текла размеренно и спокойно, ничто пока не предвещало новой беды.

Но вдруг 14 ноября 1936 г. явились сотрудники Благовещенского районного отдела НКВД и арестовали Франца Яковлевича. Его обвинили в контрреволюционной агитации против мероприятий советской власти и посадили в тюрьму.

Несмотря на то, что такое обвинение было ложным, выездная сессия Специальной коллегии Алтайского краевого суда, не принимая во внимание никаких заявлений обвиняемого о его невинности, 19 ноября 1937 г. приговорила Ф.Я.Шафнера к 10 годам лишения свободы...

С того дня ни Франц Яковлевич, ни его мать, жена и дети больше не видели друг друга.

Отбыв на 2 года больше срока, определенного судом, Франц Яковлевич Шафнер умер в лагере НКВД.

В официальном документе Информационного центра МВД Республики Казахстан, который занимается вопросами реабилитации жертв политических репрессий, от 1933 г. указано, что смерть наступила в результате "декомпенсированного миокарда и пеллагры". Однако в свидетельстве о смерти, отправленном родственникам в том же году, отмечено, что "причина смерти не установлена".

Такие "неточности" в документах о реабилитации не единичны. Умышленно или нет, тайна преступлений советской власти перед своим народом полностью не раскрывается.

Смерть Франца Яковлевича Шафнера в лагере НКВД на долгие годы поставила на судьбе его матери, жены и детей "сталинское тавро" семьи "врага народа".

Дочь Франца Шафнера, Вероника Францевна Корн, проживающая в г. Бишкеке, вспоминает:

В кровавые годы сталинского беззакония были уничтожены миллионы ни в чем не повинных людей.

"Осень 1938 года - пик трагедии репрессированных. По данным Госкомитета национальной безопасности Кыргызской Республики, только в этот период были расстреляны и захоронены в Чон-Таше 137 человек. Более половины из них - это цвет интеллигенции республики.

Разные по характеру, общественному положению, уровню образования и культуры - все они были незаурядными личностями, с большими возможностями и перспективой. Они ушли из жизни и остались молодыми, большинству из них было не более 40 лет.

30 августа 1991 года в Бишкеке, а затем вблизи пригородного села Чон-Таш состоялись траурные митинги, посвященные перезахоронению останков жертв политических репрессий. Выступая на митинге на старой площади, Президент А.Акаев отметил: "Через 53 года после казни мы провожаем в последний путь безвинно убиенных людей. Людей, которые не совершили никакого преступления. Которые чисты перед своим народом. Людей, верой и правдой служивших казнившему их государству".

Как Президент, как глава республики он попросил прощения от имени государства за страшную нечеловеческую несправедливость.

"Это нужно для нас, - сказал А.Акаев, - если мы хотим остаться людьми, жить с Богом в душе и сердце, жить по законам нравственности".

(С.Джумалиев//Свободные горы. - 1995, № 77, 4 ноября).

Среди 137 расстрелянных были и немцы,
жившие в Кыргызстане:

Бенгард Федор Егорович, Бергман Петр Юлиусович,
Валл Вильгельм Давыдович,
Дейс Фридрих Готфридович, Лофинк Егор Емельянович,
Люфт Александр Александрович, Люфт Константин
Александрович, Лиценмайер Владимир Августович,

Мельденбергер Иосиф Иванович, Миллер Теодор Теодорович, Рихтер Михаил Эдуардович, Янцен Генрих Генрихович.

В следственных отделах карательных органов им предъявляли бездоказательные, надуманные, ложные обвинения. Об этом свидетельствуют приведенные ниже отдельные извлечения из множества справок МВД и КГБ родственникам, разыскивавшим своих родных, пропавших без вести в 1936- 1938 гг.

Вот некоторые из них:

- "14 июня 1938 г. Бангарт А.Я. был арестован Сталинском РО НКВД по обвинению в преступлениях по ст.ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, т.е. за активное участие в контрреволюционной фашистско-повстанческой организации, созданной германской разведкой, систематическое распространение провокационных слухов и измышлений в адрес ВКП(б) и советской власти, сборе шпионских сведений о расположении хлебных складов и пр.

Начальник подразделения КГБ

Б.ДЛбдрахманов

12 мая 1993 г. "

Бангарт Андрей Яковлевич (1893 Сталинское Сталинского района работал рабочим в "Заготсено". 1938 г. в возрасте 45 лет. Место деле не значится".

г.рожд.) проживал в с. Киргиз. ССР. До ареста Расстрелян 2 октября захоронения "в архивном Реабилитирован в 1989 г.

"27 декабря 1937 г. НКВД АССР НП Гаммель В.Ф. был по обвинению в антисоветской высказывании террористических намерений в отношении сельского актива. Постановление приведено в исполнение 31 декабря 1937 г. в г. Энгельсе Саратовской области. Место захоронения неизвестно, так как в период репрессий места захоронения расстрелянных не фиксировались и до настоящего времени не обнаружены.

Начальник Упр. КГБ
по Саратовской области *А.П.Теплов*
9.08.1990 г."

Гаммель Вильгельм Филиппович, 1900 г. рождения, проживал в Кукусском кантоне АССР немцев Поволжья. Работал рядовым колхозником в с. Бангердт. Расстрелян в возрасте 37 лет. Реабилитирован полностью в 1963 г. посмертно.

"Дейстер Э.Г. был арестован 13 марта 1938 г. Н-Киевским РО НКВД. Обвинялся как участник контрреволюционной фашистско-повстанческой диверсионно-вредительской организации, проводившей антисоветскую агитацию, занимавшейся вредительством в колхозе. 28

августа 1938 г. Особым совещанием НКВД приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 сентября 1938 г. в г. Бийске. Сообщить место захоронения Вашего отца не представляется возможным, так как личные дела осужденных за давностью лет не сохранились.

Начальник подразделения КГБ по Алтайскому краю
Ю.Н.Щепин

7 03 1990 г.

Дейстер Эдуард Генрихович, 1882 г. рождения, проживал в пос. Удельное Ново-Киевского района Алтайского края. Работал рядовым колхозником в сельхозартели. Расстрелян в возрасте 56 лет. Реабилитирован (посмертно) в 1959 г.

"Кохель И.А. арестован 14 декабря 1937 г. Он обвинялся за антисоветскую агитацию, пропаганду и контрабанду. Приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 28 января 1938 г.

Пом. начальника Упр. СБ
Украины по Житомирской области

В.И.Мальшко

15 апреля 1992 года.

Кохель Игнат Адольфович, 1902 г. рождения, проживал в с. Сарновка Барановского района Житомирской области. Работал счетоводом в с. Людвиковка. Расстрелян в возрасте 36 лет. Реабилитирован посмертно в 1989 г.

"Либерт А.П. осужден 25-27 февраля 1936 г. военным трибуналом Приволжского военного округа за якобы контрреволюционную деятельность к 5 годам лишения свободы. Убыл 25 июля в места лишения свободы Новосибирской области, где вновь необоснованно осужден 23 декабря 1937 г. тройкой УНКВД Новосибирской области по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР (вооруженное восстание, террористические акты, контрреволюционная пропаганда и агитация, контрреволюционная организационная деятельность) к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 13 января 1938 г.

Начальник отделения МВД СССР

А.В.Мирошниченко

8 февраля 1991 г.

Либерт Александр Петрович, уроженец г. Марксштадта АССР до ареста работал заведующим в возрасте 64 лет. Полностью (посмертно) в 1956 г.

1874 г. рождения, немцев Поволжья. Там же пивным баром. Расстрелян реабилитирован

"Реш А.Я. был арестован по обвинению в проведении антисоветской агитации. Особым совещанием при НКВД СССР приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 21 августа 1938 г. в г. Сталинграде. Место захоронения не установлено, так как такие места в то время не регистрировались.

Нач. подразделения КГБ СССР по Волгоградской области

В.И.Дмитров

11 февраля 1992 г."

Реш Яков Андреевич, 1876 г. рождения, проживал в с. Гебель Добринского кантона АССР немцев Поволжья, где работал сторожем МТС. Расстрелян в возрасте 62 лет. Реабилитирован посмертно в 1989 г.

"6 января 1938 г. по необоснованному обвинению в причастности к "контрреволюционной повстанческой группе" Фогель А.Е. был арестован и 19 февраля 1938 г. осужден к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 16 марта 1938 г. в г. Славгороде Алтайского края. Место захоронения, к сожалению, неизвестно.

Нач. Упр. КГБ СССР
по Новосибирской области

М.А. Лукашевич

9 января 1992 г."

Фогель Андрей Емельянович, 1901 г. рождения, до ареста проживал в пос. Починном Карасуйского района Новосибирской области, где работал бригадиром полеводческой бригады колхоза "Работник". Расстрелян в возрасте 37 лет. Посмертно реабилитирован в 1958 г.

"1 июня 1938 г. Шмидт О.Х. по необоснованному обвинению в шпионско-диверсионной деятельности был арестован и решением тройки НКВД Киргизской ССР от 21 сентября 1938 г. приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 26 сентября 1938 г.

Нач. подразделения КГБ *Б.Даббрахманов*

28 мая 1993 г."

Шмидт Отто Христианович, 1897 г. рождения, до ареста проживал в с. Ворошиловка Киргизской ССР, работал механиком при артели химпрома г. Фрунзе. Расстрелян в возрасте 41 года. В 1958 г. полностью реабилитирован.

О том, как фабриковались ложные обвинения, дает ясное представление приведенный ниже документ. Как видно из него, Гертель Фердинанд Иванович, находясь под следствием, не смог перенести избиений и наговаривал на себя то, чего не было, чтобы скорее избавиться от мучений и истязаний следователей.

"Определение"

- Военный трибунал Туркестанского военного округа

В составе: председательствующего полковника юстиции Приймак, членов подполковников юстиции Щербакова и Гуськова, рассмотрел в заседании от 10 мая 1957 г. в порядке надзора протест военного прокурора ТуркВО на постановление тройки НКВД Киргизской ССР от 28 сентября 1938 г., по которому расстрелян с конфискацией имущества Гертель Фердинанд Иванович, 1892 г. родж., уроженец с. Мейтен- таль Куйбышевской области, по национальности немец, гражданин СССР, член колхоза им. Тельмана Чуйского района Киргизской ССР.

Заслушав доклад тов. Гуськова и заключение помощника военного прокурора Туркестанского военного округа подполковника юстиции тов. Панченко об удовлетворении протеста,

у с т а н о в и л и :

Гертель обвинялся в том, что он в 1926 г. агентом германской разведки Вергиным был завербован для шпионской работы и по его заданию собирал и через фото передавал сведения о расположении и экономической мощности совхозов, политическом настроении населения и другие сведения. Кроме того, проводил вербовку новых лиц и проводил антисоветскую агитацию среди населения.

В протесте военный прокурор округа указывает, что органы госбезопасности к моменту ареста Гертель никакими материалами о его преступной деятельности не располагали.

Обвинение Гертель было основано лишь на его личных показаниях, не подтвержденных другими доказательствами.

Проверкой по делу установлено, что Вергин, который якобы завербовал Гертель в фашистскую организацию, а также Фотт, через которого Гертель якобы отправлял германской разведке шпионские сведения, хотя и были осуждены в 1938 г., однако никто из них показания на Гертель не давал, а Вергин к тому же виновным себя по своему делу не признавал (л.д. 39 и 41).

Названные Гертель как известные ему члены контрреволюционной фашистской организации Креккер Яков Иванович, Креккер Иван Яковлевич, Пеннер Корней Исакович, Эпп и Валл, осужденные в 1938 г., показаний о Гертель не давали (л.д. 23, 25, 28, 34 и 36).

Проверкой также установлено, что бывшие сотрудники НКВД Киргизской ССР Зиновьев, непосредственно принимавший участие в расследовании дела Гертель, в 1945 г. из органов госбезопасности уволен, а Окунев, Иванов и Идашкин, руководившие следствием, за фальсификацию уголовных дел, избиение арестованных и за другие нарушения социалистической законности в 1940 г. были осуждены к расстрелу (л.д. 42 и 44).

При этих обстоятельствах, указывается в протесте, личные показания Гертель, а также показания Креккера Якова Яковлевича и Пеннера Исаака Исаковича, назвавших Гертель как известного им члена организации, не могут быть признанными достоверными и служить бесспорным доказательством виновности Гертель. К тому же Креккер и Пеннер по делу Гертель не допрашивались (л.д. 27 и 40).

В связи с этим военный прокурор округа просит постановление тройки в отношении Гертель отменить и дело о нем прекратить за недоказанностью предъявленного обвинения.

Рассмотрев материалы дела и дополнительной проверки, военный трибунал округа, соглашаясь с протестом и руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г.,

определил: постановление тройки НКВД Киргизской ССР от 28 сентября 1938 г. в отношении Гертель Фердинанда Ивановича отменить и дело о нем, на основании части 2 примечания к ст. 2 УПК Узбекской ССР, прекратить за недоказанностью предъявленного обвинения.

Подлинное за надлежащими подписями.

Верно: член военного трибунала ТуркВО подполковник юстиции
Гуськов

Копия верна: нач. канцелярии ВТ ТуркВО майор юстиции
П. Агафонов"

Из письма бывшего сотрудника НКВД в редакцию журнала "Родник" (Минск, 1989):

"Не мешало бы для правильного понимания тех лет поднять из архивов такого рода телеграммы, которые мы тогда получали. Приведу текст ее вам на память:

"Правительственная, в три адреса:

Секретарю ЦК - такому-то...

Предсовнаркома - такому-то...

Наркому внутренних дел - такому-то...

Вам, на первый квартал 1938 г., согласно ранее выпущенного плана, по первой категории ... 35, по второй категории ... 1250, по третьей категории ... 3740".

Первая категория - расстрелять, вторая категория - дать 25 лет, третья - 10 лет. Это задание - для одной маленькой автономной республики, население которой едва достигало полутора миллионов человек. По получении такой телеграммы мы начинали "сбор урожая", так мы называли тогда эту кампанию по выполнению "плана". Так что, как видите, все шло по плану. Необходимое количество надо было перестрелять - и это было проще

всего. Хотя перевыполнение этой цифры строго каралось. А вот невыполнение второй и особенно третьей было смерти подобно - не выполнил, так сам поезжай.

А изъятие пяти тысяч трудоспособных из небольшого населения республики было очень чувствительной потерей для народнохозяйственного плана. А цифры росли, и выходило, что в год надо было давать до ста тысяч!".

И далее:

"У нас тоже был нелегкий хлеб. Нас тоже чуть что ставили к стенке и не просили подписывать протоколов допроса и не давали десять лет поселения, а давали только пулю. Более 50 тысяч сотрудников НКВД поплатились жизнью за то, что то ли перестарались с выполнением планов начальства, то ли наоборот, не проявили достаточного рвения - поди теперь разберись. Все мы были членами партии. Беспартийных среди нас не было!".

(И.Серков. *Сотрудник органов*/ /Родник. - 1989, № 7, с. 7-9).

- Иван Иванович Клепфер родился в 1875 г. на Украине. Занимался педагогической деятельностью. В 1937 г. был обвинен в активной деятельности, осужден и отбывал в г. Орле, где вновь был обвинен в ан-

в 1875 г. на Украине. деятельностью. В 1937 г. контрреволюционной приговорен к восьми годам лишения свободы. Срок отбывал в г. Орле, где тисоветской агитации

среди заключенных. Расстрелян в 1941 г. Реабилитирован посмертно.

Эта фотография сделана 28 июля 1991 г. На ней Мария Ивановна Клепфер у обелиска, на месте гибели ее отца.

Все началось с этого документа:

"Сов. секретно Государственному Комитету

Обороны

товарищу Сталину

В связи с военными действиями между СССР и Германией некоторая - наиболее озлобленная - часть содержащихся в местах заключения НКВД

государственных преступников ведет среди заключенных пораженческую агитацию и пытается подготовить побег для возобновления подрывной работы.

Представляя при этом список на 170 человек заключенных, одновременно осужденных за террористическую, шпионско-диверсионную и иную контрреволюционную работу, НКВД СССР считает необходимым применить к ним высшую меру наказания - расстрел.

Рассмотрение материалов поручить Военной коллегии Верховного суда СССР.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР *А.Берия*
6 сентября 1941 г."
В тот же день:

"Секретно

Государственный Комитет Обороны

Постановление ГКО —634с

6 сентября 1941 г.

Применить высшую меру наказания - расстрел к 170 заключенным, одновременно осужденным за террористическую, шпионско-диверсионную и иную контрреволюционную работу.

Рассмотрение материалов поручить Военной коллегии Верховного суда СССР.

Председатель Государственного
Комитета Обороны *И.Сталин"*

На другой день после подписания этого постановления Военной коллегией Верховного суда СССР все заключенные без проведения предварительного и судебного разбирательства были осуждены к расстрелу.

Списки заключенных в тюрьме г. Орла составлялись в такой спешке, что в них были включены девять человек, которые были уже отправлены этапом в тюрьмы других городов, и их пришлось расстреливать там, выполняя постановление вождя.

161 человек был расстрелян в окрестностях г. Орла.

12 апреля 1990 г. военным прокурором I отдела Управления Главной военной прокуратуры рассмотрено дело о массовом расстреле политзаключенных орловской тюрьмы.

Бывший начальник орловской тюрьмы С.Д.Яковлев, давая пояснения относительно обстоятельств расстрела осужденных, сообщил, что примерно за месяц до захвата фашистами г. Орла из НКВД СССР прибыла оперативная группа для выполнения специального задания - расстрела заключенных, содержащихся в тюрьме. Согласно имевшемуся у них списку заключенных на специально оборудованных автомашинах в течение одного дня вывезли за город и расстреляли. Никто из сотрудников тюрьмы к этой операции не привлекался.

Бывший начальник УНКВД по Орловской области К.Ф.Фирсанов указал: "С лицами, которые должны были быть подвергнуты расстрелу, в камерах продолжало находиться человек примерно 200 осужденных. Это было сделано для того, чтобы замаскировать предстоящую акцию..."

Потом эти 200 человек осужденных на следующий день после расстрела их сокамерников были эвакуированы..."

О том, как протекала процедура объявления осужденным приговора, Фирсанов сообщил следующее: "Они препровождались в особую комнату, где специально подобранные лица из числа личного состава тюрьмы вкладывали в рот осужденному матерчатый кляп, завязывали его тряпкой, чтобы он не мог его вытолкнуть, и после этого объявляли о

том, что он приговорен к высшей мере наказания - расстрелу.

После этого приговоренного под руки выводили во двор тюрьмы и сажали в крытую машину с пуленепробиваемыми бортами...".

Для исполнения судебного решения и захоронения расстрелянных, как показал далее Фирсанов, было определено место километрах в 10 от г. Орла по направлению к Мценску и Болхово, в так называемом Медведевском лесу.

Из показаний Фирсанова следует, что деревья, которые находились в лесу в месте захоронения, предварительно выкапывались с корнями, а после погребения расстрелянных были вновь посажены.

Вплоть до 3 октября 1941 г., т.е. до захвата Орла немецко-фашистскими войсками, как отметил Фирсанов, он неоднократно направлял на место расстрела подчиненных под видом грибников для проверки состояния места захоронения. По их докладам обстановка на месте захоронения не изменялась.

В числе расстрелянных были 32 советских немца (*Известия ЦК КПСС*. - 1990, № 11, с. 124-131).

Вот еще Один из примеров политического террора:

По рассказу внучки Тамары Оскаровны Беккер (Рат) после смерти матери и ареста отца из семи сирот от голода и болезней погибли пятеро. В живых осталось двое.

3 Депортация

Беспредельное лицемерие Сталина и его окружения проявлялось постоянно: в годы раскулачивания и сплошной коллективизации, в годы массовых политических репрессий, в военные и послевоенные годы. Вот один из множества примеров. 9 сентября 1939 г. германский посол Шуленбург отправил в МИД Германии телефонограмму такого содержания:

"Я только что получил от Молотова следующую телефонограмму:

"Ваше сообщение о вступлении германских войск в Варшаву получил. Передайте германскому правительству мои поздравления и приветствия. Молотов".

Шуленбург".

А 17 сентября 1939 г. Красная Армия перешла советско-польскую границу для того, чтобы, по словам Молотова, "взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии".

Пресса и радио сообщали тогда о восторженной встрече освободителей. Однако материалы архивных документов, скрываемых до последнего времени под грифом секретности, свидетельствуют о другом.

С введением советских войск органами новой власти и НКВД стал внедряться "советский образ жизни". Арестовывали всех "враждебных элементов", "неблагонадежных", в том числе священнослужителей. Из 57 арестованных ксендзов 14 были расстреляны. Национализировались банки, промышленные объекты, мелкие мастерские, частные дома и т.п.

Бывшие военнослужащие польской армии, так называемые "осадники", были объявлены "злейшими врагами трудового народа", зажиточные крестьяне - кулаками. 25% служащих госаппарата, кооперативов, врачей, учителей и других категорий умственного труда попали под определение чуждых людей".

Их выслали в отдаленные места Сибири, Севера, Урала и Средней Азии. По распоряжению Берия³ на сборы давалось "два часа, а то и полчаса". Взрослых и детей везли в заплombированных вагонах, голодных и замерзающих в студеную зиму 1940 г.

Они пополнили тюрьмы и лагеря, были рассредоточены в специально устроенных для них "спецпоселениях", под надзором комендатуры НКВД.

В итоге "очищения городов и сел от вражеских элементов" к ноябрю 1940 г. органами НКВД был "депортирован, без суда и следствия и даже без предъявления письменного объявления, каждый десятый житель Западной Украины и Западной Белоруссии. Общее число депортированных - 1 миллион 173 тысячи 170 человек".

(Военно—исторический журнал. - 1982, № 4, с. 22).

23 июня 1940 г. под грифом "Совершенно секретно" вышел приказ Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР № 00761 "О переселении из города Мурманска и Мурманской обл. граждан инонациональностей". Правительство ставило перед НКВД СССР задачу переселить в Карело-Финскую ССР и Алтайский край 3215 хозяйств, 8617 человек, граждан инонациональностей - финнов, эстонцев, латышей, норвежцев, литовцев, шведов, немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев и др. Подписавший приказ народный комиссар внутренних дел Союза ССР, комиссар государственной безопасности I ранга Л.П.Берия приказывал:

"Переселение начать 5 июля 1940 г. с расчетом погрузки ежедневно 2 эшелонов и окончания всей операции 10 июля 1940 г." (В.А.Ауман, В.Г.Чеботарева. *История российских немцев в документах (1763-1992 гг.)*. - М., 1993, с. 158-159).

Переселение инородцев из приграничных районов СССР продолжалось. Только немцев из мест постоянного проживания было выслано более 700 тыс. человек — и это еще до опубликования Указа от 28 августа 1942 г. (Н.Ф.Бугай. *Иосиф Сталин - Лаврентию Берия: "Их надо депортировать"*: Документы, факты, комментарии. - М., 1992, с. 66).

"Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР

тов. Берия А.П.

На территории Карело-Финской ССР проживает 1200 семей трудпоселенцев по национальности немцев, выселенных в 1932-1933 гг. из приграничной полосы УССР.

Учитывая нецелесообразность оставления в данное время на территории Карело-Финской республики трудпоселенцев немцев, просим Вашей санкции на их переселение в Коми АССР.

Заместитель⁹⁶ наркома внутренних дел СССР, комиссар госбезопасности III ранга, начальник ГУЛАГа НКВД СССР

Чернышев

ст. майор госбезопасности *В.Наседкин"*
(*Нойес Лебен*. - 1991, № 35, 28 августа).

³ Берия Лаврентий Павлович. С 7 декабря 1938 г. по 1945 г. и в марте - июне 1953 г. - нарком (министр) внутренних дел СССР. Расстрелян 23 декабря 1953 г. за нарушение социалистической законности.

Начало массовой депортации немцев было положено телеграммой Сталину и Буденному от командующего Южным фронтом Тюленева, члена Военсо-вета фронта Запорожца и начальника штаба Романова:

"Совершенно секретно г. Полтава 3 августа
1941 г.

Боевое донесение № 28/оп штаба фронта.

1. Военные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам. Установлено также, что вступающие фашистско-немецкие войска в немецкой деревне 1.08.1941 г. встречались хлебом-солью. На территории фронта имеется масса населенных пунктов с немецким населением.

2. Просим дать указание местным органам власти о немедленном выселении неблагонадежных элементов.

Тюленев. Запорожец. Романов"

(Известия ЦК КПСС. - 1990, № 9, с. 195).

В данном боевом донесении, по стилю похожем на простое сообщение, нет ни слова правды.

Во-первых, население, не мобилизованное в Красную Армию, состояло из стариков, женщин и детей; мужчины-немцы в начале войны, как граждане СССР, уже служили на пограничных рубежах или сражались в действующей армии. Выходит, что женщины и дети стреляли по отступавшим советским войскам, зная, что там могут быть их мужья, отцы и сыновья.

Во-вторых, почему же не названа деревня, встречавшая фашистско-немецкие войска хлебом-солью?

И, в-третьих, почему Тюленев, награжденный орденами за подавление Кронштадтского мятежа и крестьянского восстания в Тамбовской губернии, сам не покарал изменников, прекрасно зная как это делается? Указ Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. позволял ему это. Он гласил:

"3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям предоставляется право:

3) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой...

6. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени".

(Ведомости Верховного Совета СССР. - 1941, № 29).

Директива ⁹⁷ народного комиссара внутренних дел и народного комиссара государственной безопасности СССР от 4 июля 1941 г. вносила существенные поправки в этот Указ, согласно которым военные власти имели право только "принимать решение о выселении лиц, признанных социально опасными", а исполнение возлагалось на органы НКГБ - НКВД. При этом решение военных властей о выселении неблагонадежных лиц необходимо было обосновать.

"В связи с этим предлагаем провести соответствующую подготовительную работу, взяв на учет всех лиц вместе с их семьями, пребывание которых на территориях, объявленных на военном положении, будет признано нежелательным.

К внесению на учет подходите осторожно, предварительно проверяя имеющиеся у вас материалы.

Нетрудоспособные мужчины и женщины старше 60 лет выселению не подлежат".

(Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. - М., 1993, с. 112).

Однако вести подготовительную работу по учету неблагонадежных - дело хлопотное и требует времени. А положение на Южном фронте в те дни было очень тяжелым: попали в окружение 9-я и 12-я армии, командование Южного фронта несло огромные потери людей и техники.

Тюленев и Запорожец, конечно, знали, как к этому отнесется Сталин. Им было известно содержание телеграммы, в которой Сталин предупреждал Хрущева: "... если вы сделаете хоть шаг на левый берег Днепра", "вас всех постигнет жестокая кара как трусов и дезертиров".

И тогда, чтобы отвести гнев Верховного Главнокомандующего от себя, Тюленев, Запорожец и Романов, не предъявляя никаких списков социально опасных лиц, оклеветали все население местности, первыми обвинив в предательстве советских немцев.

На их донесении стоит виза Сталина - "Товарищу Берия. Надо выселить с треском!". С этого исторического документа и началась депортация всего немецкого населения СССР.

28 августа появился Указ о выселении немцев Поволжья.

"Указ

Президиума Верховного Совета СССР

"О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья"

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям никто не сообщал. Следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими дивер-

^О-ЛТШУЦа м шипипшаи о а

волжья или в прилегающих районах, случится кровопролитие и советское правительство по законам военного времени будет вынуждено применить карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районе Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены избыточные пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей и Алтайского края, Казахстан и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Оборона предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселенцев- немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах.

Председатель Совета СССР	Президиума <i>М.Калинин</i> <i>А.Горкин"</i>	Верховного
-----------------------------	--	------------

Секретарь Совета СССР	Президиума	Верховного
--------------------------	------------	------------

(В.А.Ауман, В.Г.Чеботарева. *История российских немцев...*, с. 159-160).

"С тех пор прошло 48 лет, но ни в одном архиве не удалось обнаружить "достоверные данные", не нашел их и западный историк Луи де Йонг, выпустивший известную книгу "Немецкая пятая колонна во второй мировой войне", в которой на основании наших и зарубежных документов и доказывається несостоятельность обвинений советских немцев в пособничестве фашистской Германии" (А.Дитц.

1/и/иол /шпи и хч/л, «_ 1 алпцима: ил репрессии ПО
признаку крови к геноциду/ /Нойес Лебен. - 1990, № 14,
28 марта).

"В любом случае, - отмечается в отчете Хельсин-ской группы по правам человека о репрессированных народах Советского Союза, - приписывание коллективной вины и применение коллективного наказания по принципу этнической принадлежности было в высшей степени преступным актом, последствия которого сказываются и сегодня" {Репрессированные народы Советского Союза: Наследие сталинских депортаций: Отчет Хельсинской группы по правам человека. - 1991, сентябрь, с. 7-8).

В Указе ничего не говорилось о ликвидации республики немцев Поволжья, но 7 сентября 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому районы бывшей АССР НП были включены в состав Саратовской и Сталинградской областей. Депортация населения автономной республики немцев Поволжья и фактическая ее ликвидация были "освящены" решением ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 12 сентября 1941 г.

Многое свидетельствует о том, что выселение немцев из их автономии было подготовлено заранее. Накануне выхода Указа от 28 августа 1941 г. были составлены списки взрослого населения АССР НП, напечатаны в типографии специальные бланки карточек и описей имущества. Заполнение карточек началось на следующий день после выхода Указа, 29 августа. На одной стороне карточек, заполнявшихся на главу семьи, было восемь пунктов, охватывавших его анкетные данные, на другой - несколько строк для перечисления членов его семьи. Заполнявший карточку чиновник указывал место и дату выселения, номер эшелона, иногда и вагона, ставил подпись и дату заполнения.

- 29 августа 1941 г. была заполнена карточка на Андрея Яковлевича Фрицлер, 1910 г. рождения, жителя г. Энгельса, агента аптекоуправления. Его вместе с женой Эммой Федоровной, сестрой Екатериной и братом Александром 2 сентября 1941 г. отправили в Красноярск эшелон № 821, вагон № 26.
- 30 августа 1941 г. была заполнена карточка на Фридриха Кондратовича Илье, 1913 г. рождения, жителя с. Вальтер Франкского кантона, колхозника. 12 сентября 1941 г. вместе с ним со станции Вагей эшелон № 718 были отправлены его жена Мария Адамовна (1908 г. рожд.) и дети Фридрих (11 лет) и Альма (5 лет).

Беглый анализ карточек, имеющих в архиве Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий, показывает, что из родных мест как "диверсанты и шпионы" изгонялись инвалиды, престарелые вдовы, многодетные семьи.

- 8 сентября 1941 г. из с. Каменка Каменского района Сталинской области были выселены: Вейман Иосиф Францевич, 1888 г. рождения, сапожник артели глухонемых, его жена Магдалина Ивановна, 1897 г. рождения, их дети - Ида (12 лет), Эмилия (6 лет), Эмма (1 год). Дата заполнения карточек 8 сентября.

9 сентября 1941 г. из с. Фишер кантона выселены: Шефер Анна рождения, колхозница, ее дети - гела (21 год), Екатерина (13 лет), внучки - Доротея (13 лет) и Луиза (5 Новосибирск эшелон № 753, заполнения карточки 31 августа.

Марксштадтского Давыдовна, 1898 г. Эмилия (25 лет), Ост-Александр (15 лет) и лет); отправлены в вагон № 43. Дата

2 сентября 1941 г. из с. Александргей Марксштадтского кантона были выселены: Бусс Христиан Христианович, 1907 г. рождения, колхозник, его жена Эмилия, 1918 г. рождения, их дети - Эрн (4 года) и Мина (1 год). Отправлены в Барнаул эшелон № 800. Дата заполнения карточки 2 сентября.

6 сентября 1941 г. из с. Нейурих Гнаденор-поского кантона были выселены: Шлейнг Андрей Карлович, 1901 г. рождения, колхозник, его жена София Ивановна, 1902 г. рождения, их дети - Екатерина (14 лет), Андрей (12 лет), Эмилия (7 лет) и Вильгельм (4 года). Отправлены со ст. Плес в г. Барнаул эшелон № 865.

12 сентября 1941 г. из с. Нейбальцер, кантона Франк, были выселены: Бартулий Александр Генрихович, 1896 г. рождения, колхозник, его жена Анна-Мария Георгиевна, 1896 г. рождения, их дети - Мария (16 лет), Эмма (14 лет), Наталия (4 года) и Лидия (2 года). Отправлены со ст. Вагей эшелон № 718. Карточка заполнена 30 августа.

- 20 сентября 1941 г. из с. Моор Бальцевского кантона были выселены: Гер-генредер Генрих Фридрихович, 1897 г. рождения, рабочий, его жена Амалия Генриховна., 1898 г. рождения, их дети - Екатерина (17 лет), Мария (15 лет), Генрих (13 лет), Берта (10 лет). Мина (5 лет). Отправлены в г. Акмолинск эшелоном № 854. Карточка заполнена 1 сентября.

Тогда эти семьи ехали в неизвестность, не зная, что ждет их в ближайшем будущем. Но вскоре выяснилось, что несовершеннолетние дети (от 3 до 15 лет) в чужих краях обрекались на сиротство: в начале 1942 г. были мобилизованы в трудовые колонны их отцы и старшие братья, осенью 1943 г. - матери и старшие сестры.

Среди депортированных немцев были беременные женщины, дети которых появились на свет в дороге, в жутких и для здоровых людей условиях.

- По документам, представленным Александром Яковлевичем Лютером, мать его на девятом месяце беременности была помещена в битком набитый товарный вагон, в котором 16 сентября 1941 г. и родила сына по дороге из Саратова в Новосибирскую область. На станции "Арысь-1" ей выдали справку о рождении ребенка, а 16 октября по прибытии на место - свидетельство о его рождении.

Рассказывает дочь Сафрайдер Регины Адамовны.

• "Когда началась война, мама Зельманского района сентября 1941 г. им велели сосказав, что на 2-3 недели их собирались и резали скот, а муж продолжал работать в поле.

жила в с. Прайс Саратовской области. В брать необходимые вещи, увезут из села. Все уже ее все не верил и

Наконец они тоже набрала ведро сала и взяла с Это и спасло их в дороге, Новосибирскую область два месяца - сначала в закрытых вагонах, а потом на санях. Прямо в санях она родила своего третьего ребенка. Муж ее положил младенца за пазуху, чтобы не замерз. Но все равно он долго не прожил и умер в сибирской деревне, на месте поселения".

зарезали свиней и мама собой 2 мешка картошки. потому что они ехали в

"... в одночасье люди лишились всего: своей автономной республики, всех политических прав, движимого и недвижимого имущества, нажитого несколькими поколениями. Конфисковано было и все колхозное имущество, добытое общим потом и кровью, а также все предметы, составлявшие материальную часть культурного наследия.

Это было, кроме колоссального безжалостного морального удара по российским немцам, еще и неслыханное ограбление целого народа в пользу государства" (А.Дитц. *Социальная реабилитация российских немцев и память* // Нойес Лебен. - 1995, № 7).

• "Наша тетя Анна Шейнмаер, сестра умершей мамы, нашла в своем домашнем архиве документы тех страшных лет.

... Это акты, которые давались во время выселения немцев из Поволжья. Они лишали людей сразу всего: и материального, и морального

"имущества". Сорок восемь лет хранила их наша мамуля... Я спросил, знает ли она, что в них написано? Наша мамуля пожала плечами: я же по-русски не читаю... В актах оказалось, что представители НКВД Власов и Губарев сделали опись имущества у колхозника Каспара Яковлевича Шейнмаера. Сделано это на отпечатанном типографским способом бланке, видимо, они были заранее заготовлены. В начале списка дом, далее среди прочего стоит пшеница, количество - 32 кг.

Наша мамуля, когда я зачитал текст актов, пришла в ужас: муж ее работал трактористом, а труд механизаторов оплачивался в то время хорошо. Зерна, по ее рассказам, было дома несколько тонн. Дальше в списке - лоханка. Мамуля говорит, что даже не знает, что это такое. И завершает сей документ "табуретка, одна шт.". Такое ощущение, будто они жили не в доме, а в тюремной камере с лоханкой и табуреткой. Дом был полон одежды и мебели, всего необходимого, была корова, телята, овцы, свиньи, птице счета не знали. Все это не упоминается в акте, но зато "табуретка" в количестве 1 шт. фигурирует. Пользуясь тем, что немцы не знали русского языка, составители актов явно незаконно обогащались".

(*Нойес Лебен.* - 1989, № 7, 8 февраля). О том, какие меры были приняты для депортации мирного населения, свидетельствуют правительственные документы.

"Совершенно секретно

Из приказа Народного комиссариата внутренних дел СССР

О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей ...

Для проведения операции командировать: в республику немцев Поволжья - 1200 сотрудников

НКВД, 2000 работников милиции, 7350 красноармейцев во главе с комбригом Кривенко; в Саратовскую область - 250 сотрудников НКВД, 100 работников милиции, 2300 красноармейцев под командованием полковника Воробейникова...

Л.Берия

(В.А.Аутман, В.Г.Чеботарева. *История российских немцев...*, с. 160-161).

Рассказ очевидца событий Александра Вира из Поволжья записан и прокомментирован корреспондентом газеты "Сельская жизнь" (Казахстан).

® "Когда автоматчики оцепляли улицы села, многие подумали, что ловят шпионов или приехали за особо опасным врагом народа. Так приезжали за отцом Александра, по доносу отсидевшим зря больше года. Оказалось, приехали за всеми сразу. С собой разрешалось брать только ручную поклажу. Торопились. Плач женщин, детей, истошный лай собак. И вот деревенька скрылась за увалом, прощально мелькнул синий платочек Волги. Александр тогда не мог знать, что АССР немцев Поволжья перестала существовать в 24 часа".

Вспоминает

Вернер

Викторович Штирц:

• "Сначала нас, немцев из немповолжья, везли на телегах станции Красный Яр. Там ны и на поезде мы доехали до приехали, то удивились тому, огромное количество немцев, чтобы продолжить путь по щины с детьми всех возрастов

горной части республики до железнодорожной погрузили в товарные ваго- Кашина. Когда мы туда что туда уже привезли которые ожидали баржи, Волге. И старики, и жен- под открытым

небом расположились большим лагерем на берегу. Ночью обогревались у костра. Тут же каждая семья готовила себе пищу. Что будет с нами дальше, никто не знал. Настроение у людей было подавленное. Всех охватывал страх неизвестности. Иногда можно было слышать немецкие песни, и это еще больше вселяло в людей тревогу.

Наконец нас погрузили на баржу и ее потянул катер вниз по Волге до Архангельска. Там на причале, стоял морской танкер.

Работники НКВД, которые с места все время сопровождали нас, приказали всем забирать свои вещи и грузиться с баржи в танкер. Танкер до этого рейса перевозил нефть и, когда мы спустились в его глубокий трюм, там практически нечем было дышать. В трюме были устроены трехъярусные нары, и мы начали на них разбирать места. Среди нас были и такие, которые в первый раз увидели море и очень боялись. Но самое главное,,набралось столько народа, что была невозможная скученность и трюм напоминал вонючую могилу. Три дня мы плыли до Красноводска, Это был настоящий кошмар. Очень многие, особенно женщины и дети, заболели. Когда прибыли в Красно- водск, были первые захоронения погибших в этом морском пути. Потом из Красноводска нас повезли в товарных вагонах, под охраной, по Среднеазиатской железной дороге. По пути следования эшелона с переселенцами все чаще и чаще стали оставаться безымянные дорогие могилы.

Нашу семью высадили в Семипалатинской области, и мы оказались в небольшой деревне Песчаное.

Остальные переселенцы поехали дальше вглубь Казахстана и Сибири. Связь между многими родственниками была потеряна надолго".

Вспоминает Амалия Генриховна Рау:

"Жили мы в селе Вальтер. Через небольшой лесок, за рекой Медведицей, жили русские в селе Князевка, а с другой стороны - тоже русские, в селе Песковатка. У меня были родители - знакомые, с которыми общались. Никаких упреков, что русский, и в голову не говоря, над этим никто и не войны, до депортации.

друзи из этих сел, а у которыми они ты - немец, а ты - приходило. Честно задумывался до самой

Стать сельским учителем была единственная моя мечта. И я ее осуществила. Я поехала в Маркштадт. Поступила на подготовительные курсы, а потом окончила Маркштадтский педтехникум. Меня направили в школу села Кольб Франского кантона, расположенного в восьми километрах от родного села Вальтер, где жили мои родители.

С первых дней войны все Неповолжье стало работать для фронта, для победы Красной Армии. Мы, учителя, собрали учеников и стали переносить из школы парты, учебники и инвентарь в церковь, а школу оборудовать под госпиталь. В тот день, 29 августа 1941 г., я вела с учениками дополнительные занятия. Вбегает наша соседка:

- Что ты здесь делаешь? В селе военные. Говорят, около типографии много военных. Наверное, твоего мужа арестовали.

Я отпустила школьников и побежала в типографию. Около типографии стояли грузовики и действительно было много военных. Меня сначала не пропускали, но потом все-таки пустили к мужу. Мой муж, Рау Константин Давидович, в то время был главным редактором районной газеты "Ударник". Когда я вбежала

к нему в кабинет, то увидела, что он не один. Рядом сидел какой-то военный начальник.

- Ты что так взволнована, Малюша? - спросил муж. - Не волнуйся. Иди к детям. Мне нужно срочно выпустить экстренный номер газеты. Как только освобожусь, приду. Успокойся, иди домой, Малюша.

- Что случилось? - спросила я чуть не плача, видя что Костя взволнован больше меня.

Муж не ответил, не глядя на меня опустил голову и молчал. За него стал говорить военный начальник:

- Сейчас война. Фронт везде: и на передовой, и в тылу. Всем немцам придется ненадолго переехать в другое место.

- Куда?

- Недалеко.

- Когда?

- Как можно быстрее. Этого требует фронтовая обстановка.

- И что мы там будем делать?

- Как что? Работать. Кто кем здесь работает, тем и там будет работать.

Я ушла с щемящей болью в сердце и, поверив военному начальнику, стала собираться в дорогу. Начинался учебный год и, думая, что на новом месте хоть и временно, но мне придется учительствовать, в первую очередь стала укладывать в сундучок учебники и тетради. Потом меня позвали в дом директора школы. Там уже были все учителя. Директор попросил нас собрать по домам книги из школьной библиотеки, чтобы сохранить ее. До вечера мы ходили по домам и собирали книги.

Муж вернулся утром следующего дня. Усталый, убитый нагрывшим горем. Отдыхать не стал. Спросил меня:

- Малюша, ты начала собирать вещи?

- Да, — ответила я и показала на сундучок

Сюда уже уложила.

Он открыл крышку и начал выбрасывать мои учебники и тетради.

- Что ты делаешь, Костя? - не удержалась

я.

Муж обнял меня и поцеловал: "Милая моя, ты ничего не знаешь. Случилась беда. Большая беда для нас и всего немецкого народа". В его глазах блеснули слезы.

Назавтра об Указе от 28 августа 1941 г. узнали все. Всю ночь в селе никто не спал. Плач и рыдания разносились в ночи и казалось, что вместе с людьми обливаются слезами кости родных и близких в могилах на кладбище.

На сборы дали 24 часа. Разрешили брать с собой одежду, постельные принадлежности и продукты на дорогу. Какая она будет - далекая или близкая, никто не говорил. За всем следили сотрудники НКВД. Все проверяли. На дом и хозяйство выдавали расписки. Нам тоже дали - без печати, без штампа. Многочисленные возницы из соседних русских деревень в день депортации заполнили улицы села. Знакомые крестьяне

были хмуры и не разговаривали, словно глухонемые они прятали от нас свои глаза.

Началась погрузка. Опять плач и рыдания. На подводы грузили вещи, больных, детей и стариков. Остальные шли рядом. Длинная вереница подвод в окружении солдат НКВД тронулась из родного села в "крестный путь на Голгофу". Верите, вот закрою глаза - и вижу вновь все это. Слышу стоны и плач оклеветанных, ни в чем не повинных людей. Как это страшно...

На подводах нас довели до станции. Там погрузили в телячьи вагоны и повезли. Везли долго. Потом несколько вагонов выгрузили на баржу, и баржу потянул буксир вверх по Иртышу. Весь путь под конвоем. Баржа останавливалась на пристанях, и по списку высаживали на берег семьи. В Тобольске высадили три

семьи: Вайцеля, Браунера и нашу. На пристани нас ожидали на санях колхозники из деревни Русаново. Уехали мы в самом конце лета, а приехали в зиму. Нас повезли километров за 30, в тайгу. За нашу долгую дорогу сюда продукты, взятые из дома, были израсходованы, и люди начали голодать. Поддерживали друг друга, кто чем мог. Когда приехали, нас повели в колхозную столовую. Вошли, а повара и работницы столовой встречают нас. "Вот и нам, - говорят, - довелось своими глазами увидеть фашистов". Говорили серьезно, без тени иронии. От их слов обида комом застряла в горле. Слезы уже все были выплаканы. Взрослые, хотя и были голодными, но есть не могли. Нашим словам, что мы советские люди, как и они, работницы столовой, не поверили.

В этом колхозе председатель очень враждебно относился к нам. Первое время он не давал нам работы и было не на что жить. Только после вмешательства райкома нам начали давать работу в поле и на ферме. Тогда я убедилась, как прав был мой муж, когда вынул из сундучка мои учебники. Учителем мне не пришлось еще много лет".

Сразу же после Указа о выселении немецкого населения из Поволжья началась депортация немцев из всех районов страны. Она была проведена в Закавказье и на Северном Кавказе, в Причерноморье, в Крыму. Национальные общины, наряду с сельскими колониями, были ликвидированы в Москве, Ленинграде, Баку, Тбилиси, Николаеве, Ростове и других городах, где имелись немецкие диаспоры. Кроме районов, оккупированных фашистскими войсками. Всего в 1941 г. было выселено более 1 млн. 200 тыс. человек.

Кроме Указа Президиума Верховного Совета СССР о выселении немцев Поволжья вышло три распоряжения Совнаркома СССР о выселении немцев из Калмыкской АССР (2 ноября, № 84-к), о перемещении из приграничных районов в тыловые в пределах Читинской области (14 ноября, № 180-к), о выселении из Куйбышевской области (21 ноября, № 280-к). Шесть постановлений о депортации немцев выпустил Государственный Комитет Оборона СССР⁴:

⁴ 30 июня 1941 г. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР был образован Государственный Комитет Оборона (ГКО) СССР. В его состав входили: Сталин (председатель), Молотов, Ворошилов, Берия, Маленков, Булганин, Вознесенский, Каганович и Микоян.

№ 636сс от 16 сентября 1941 г. "О переселении немцев из г. Москвы и Московской области и Ростовской области";

№ 698сс от 21 сентября 1941 г. "О переселении немцев из Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Тульской области, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР";

№ 702сс от 22 сентября 1941 г. "О переселении немцев из Запорожской, Сталинской и Ворошилов-градской областей";

№ 743сс от 8 октября 1941 г. "О переселении немцев из Воронежской области";

№ 744сс от 8 октября 1941 г. "О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР";

№ 827сс от 22 октября 1941 г. "О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР".

В период войны Сталин занимал целый ряд важнейших партийных, государственных и военных постов. Он являлся Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров СССР, возглавлял Ставку Верховного Главнокомандования, исполнял другие высшие руководящие функции, в том числе был председателем Государственного Комитета Обороны. Таким образом, все решения о депортации немецкого населения исходили от одного лица.

"В течение суток Сталин принимал сотни решений, связанных с различными аспектами вооруженной борьбы и работой тыла. Представленный наркоматами или ведомствами справочный материал нередко в расчет не принимался. Вступал в действие механизм административно-командной системы руководства".

(Н.Я.Комаров. *Государственный Комитет Обороны постановляет...* - М., 1990, с. 8).

Вспоминая о стиле работы ГКО, начальник тыла Красной Армии генерал А.В.Хрулев писал: "В кабинет Председателя ГКО всегда свободно входили члены ГКО, которые докладывали подготовленные проекты постановлений каждый по своему кругу деятельности... Заседания ГКО в обычном понимании, т.е. с определенной повесткой дня, секретарями и протоколами, не было" (*Военно-исторический журнал*. - 1961, № 6, с. 66).

**"Донесение В.М.Модотова, Г.М.Маленкова, А.Н.Косыгина и
А.А.Жданова И.В.Сталину:**

28 августа 1941 года Совершенно секретно
Передано по ВЧ 29.08 в 10 ч.

Москва, тов. Сталину

113

Сообщаем, что нами принято решение о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96000 человек.

Предлагаем выселение произвести в Казахстан - 15000 человек, в Красноярский край - 24000 человек, в Новосибирскую область - 24000 человек, в Алтайский край - 12000 человек и Омскую область - 21000 человек.

Организацию переселения возложить на НКВД.

Просим утвердить это предложение.

Молотов, Маленков, Косыгин, Жданов" (История ЦК КПСС. - 1990, № 9, с. 213).

138

К донесениям прилагались проекты постановлений, в которых только нужно было указать места ссылки и время проведения операции.

"Копия
Совершенно секретно

Постановление Государственного Комитета Обороны

Сентябрь 1941 г. Москва, Кремль

Государственный Комитет Обороны СССР постановляет:

1. Переселить из Куйбышевской области немецкое население общей численностью 11500 человек в
2. Руководство переселением возложить на НКВД СССР. К переселению приступить с "" сентября и закончить " . " октября с.г.
3. Порядок переселения и расселения немцев в произвести в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 2060-935с от 12 сентября 1941 г. "О расселении немцев Поволжья в Казахстан" и решением СНК СССР № 2016-915с от 30 августа 1941 г. о порядке приемки имущества переселяемых колхозов и колхозников"

(Нойес Лебен. - 1991, № 35, 28 августа).

На следующий день после выхода постановления ГКО СССР появлялись приказы наркома внутренних дел СССР Л.Берия "О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из". Вот один из них:

"Во исполнение Постановления правительства о переселении немцев из Краснодарского, Орджони- кидзевского краев, Тульской области, Кабардино- Балкарской и Северо-Осетинской АССР приказываю:

4. Операцию начать 25 сентября и закончить 10 октября.
5. Для проведения операции по переселению зам. наркомата тов. Обручникову командировать: в Орджоникидзевский край - 250 сотрудников НКВД и 100 работников милиции; в Краснодарский край - 100¹¹⁴ сотрудников НКВД и 250 работников милиции; в Кабардино-Балкарскую АССР - 50 сотрудников НКВД и 200 работников милиции; в Северо- Осетинскую АССР - 25 сотрудников НКВД и 100 работников милиции.
6. Для обеспечения операции по переселению войсками НКВД генерал-майору тов. Апполонову командировать: в Орджоникидзевский край - 2300 красноармейцев, в Краснодарский край - 2000, в

Кабардино-Балкарскую АССР - 300, в Северо-Осетинскую АССР - 100, в Тульскую обл. - 50 красноармейцев.

8. На основании агентурно-оперативных материалов местных органов НКВД учесть антисоветский элемент и перед операцией арестовать его и его семью переселить в общем порядке.

10. В случае отказа отдельных членов семейств, подлежащих переселению, выехать к месту расселения, таких лиц арестовать и перевезти на место расселения в принудительном порядке.

11. Предупредить весь оперативно-чекистский состав, что при операции должны действовать без шума и паники. В случае возникновения волынок, антисоветских выступлений или вооруженных столкновений принимать решительные меры к их ликвидации.

Нкродный комиссар
внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар
государственной безопасности

(Л.Берия)"

(Нойес Лебен. - 1991, № 35, 28 августа).

Такие же мероприятия проводились и в других районах с немецким населением.

"Копия
Совершенно секретно

Государственный Комитет Обороны

Товарищу Сталину И.В.

8 октября 1941 г.

№ 27146

(Извлечение)

В целях предотвращения антисоветской работы со стороны проживающих в Воронежской области немцев НКВД СССР считает целесообразным состоящих на оперативном учете как антисоветский и сомнительный элемент арестовать, а остальную часть немецкого населения в числе 5013 человек переселить в Новосибирскую область.

Партийно-советские организации Новосибирской области ходатайствуют о вселении в область немцев.

Представляя при этом проект постановления ГКО, прошу Вашего решения.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР

Л.Берия"

¹¹⁵
(Нойес Лебен. - 1991, № 35, 28 августа).

"Копия
Совершенно секретно Государственный Комитет

Обороны

Товарищу Сталину И.В.

8 октября 1941 г.

2716/6

(Извлечение)

В целях предотвращения антисоветской работы со стороны проживающих в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР немцев НКВД СССР считает целесообразным состоящих на оперативном учете как антисоветский и сомнительный элемент арестовать, а остальную часть немецкого населения в числе 46523 человек переселить в Казахскую ССР. Представляя при этом проект постановления Государственного Комитета Обороны, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л.Берия"

О том, как проходила "операция" по выселению из немецкого села Кавказа, рассказывает Т.Седер.

- "Происходило переселение так. Прибыли войска, оцепили каждый поселок в отдельности (в нашем сельском совете было семь населенных пунктов). Никто не имел права выйти за околицу. Зерно, которое мы получали за трудодни, сдавали по госцене. Домашнюю птицу и скот сдавали по заготовительным ценам. Постройки и мебель оставались на месте, взамен выселяемые получали оценочные акты, которые некоторые хранят по сей день... С собой разрешали взять одежду, постельные принадлежности и продукты на дорогу... На подводах довели до станции Черноярская, откуда в товарных вагонах отправили в Сарепту, там перегрузили на речные баржи. Эти баржи поплыли по Волге в Астрахань, потом по Каспийскому морю в Гурьев. Гурьев баржи с переселенцами не принял, поплыли обратно, а в Астрахани их тоже не приняли. Дважды перегружали с баржи на баржу. У некоторых сложилось впечатление, что их хотят утопить, тем более, что на одной из барж появилась пробоина, и она стала тонуть. Подоспел пароход "Жданов", который подобрал и доставил несчастных в Красноводск.

Это "путешествие" длилось двадцать восемь дней. Совершенно не было горячей пищи, не хватало пресной воды. Многие заболели, особенно страдали дети. Медицинской помощи не оказывали. В Красноводске переселенцев опять погрузили в товарные вагоны, отправили в Ак-тюбинскую область. Когда прибыли на станцию Мартук, стояли сильные морозы, дети умирали на руках у женщин. Умерли и двое моих. Людей, привезенных в Мартук, разместили в школе. Мертвых детей у родителей отобрали... Моя жена спрашивала: "Куда вы их везете? Я пойду с вами, хочу знать, где мои дети будут похоронены". В ответ милиционер вытаскил пистолет, пригрозил: "Ты видишь это?". И ушел...".

(Т.Седер. *Кто ответит: "За что?"*// Кокес Лебен. - 1989, № 17, 19 апреля).

Таким путем только за полтора месяца на территории СССР было перемещено около 750 тыс. человек.

"Из справки Отдела спецпоселения НКВД СССР о переселении граждан немецкой национальности

(на 28 октября 1941 г.)

Из республики немцев Поволжья операция по переселению закончилась 20.X. 1941 г. Подлежали переселению 438200 человек. Из Москвы и Московской области - 8640 человек (15.X.1941 г.), из Саратовской области - 46706 человек (18.IX.1941 г.), из Сталинградской области - 26245 человек (12.IX.1941 г.), из Ростовской области - 38288 человек (18.IX.1941 г.); в Новосибирскую область - 1964 человека, в Алтайский край — 2347 человек, остальные в Южно-Казахстанскую, Джамбульскую и Кызыл-Ордынскую области Казахской ССР; из Куйбышевской области - 11500 человек, из Кабар-дино-Балкарской АССР - 3573 человека, из Северо-Осетинской АССР - 2415 человек, из Ставропольского (Орджоникидзевского) края - 95489 человек. На 15 октября 1941 г. было переселено 77570 человек. Из Краснодарского края - 40630 человек. Переселено на 15 октября 1941 г. 38136 человек, в Новосибирскую область - 7486 человек, остальные в другие области. Из Грузинской ССР - 23580 человек (через Баку, Красноводск), из Азербайджанской ССР - 22841 человек, из Сталинской области, Украинской ССР - 212 человек в Павлодарскую область; из Горьковской области - 2544 человека.

Всего подлежало переселению немцев 872578 чел.

Переселено на 15 октября 1941 г. 749614 чел."

(*Нойес Лебен.* - 1991, № 35, 28 августа).

Дорога к новым местам поселения была длинной. По пути следования переселенцы испытывали огромные лишения. Большинство из них были плохо одеты и обуты, так как их багаж не мог превышать 10 кг. В пути они страдали от холода, простудных заболеваний. Антисанитарные условия приводили к инфекционным заболеваниям. Слабые и больные умирали уже в дороге. Хоронили их на редких остановках поезда, недалеко от железной дороги, а до того покойники часами лежали рядом с живыми. Бывало, что охрана, сопровождавшая спецпоселенцев, найдя в вагонах трупы, просто выбрасывала их.

В местах поселения, куда под конвоем были вывезены люди, численность населения резко возросла и поэтому остро не хватало жилья, продуктов питания. Но все то, что должны были получить спецпереселенцы на новых местах, не было благотворительностью со стороны государства, это был его имущественный долг перед своими гражданами. Документы свидетельствуют, что спецпереселенцев должны были обеспечить имуществом и продовольствием за счет союзного фонда в обмен на оставленные ими по прежнему месту жительства усадьбы, дома, скот и др.

"30 сентября 1941 г.

Совет Народных Комиссаров Казахской ССР

117

п о с т а н о в л я е т :

Разассигновать отпущенные Совнаркомом Союза ССР 17,0 миллионов рублей на операционные расходы, связанные с приемом и расселением немцев-переселенцев по областям Казахской ССР согласно приложению.

В соответствии с этим временно исполняющему обязанности управляющего Республиканской конторой Сельхозбанка (тов. Кабицкому) не позднее 1 октября с.г. открыть кредиты исполкома областных Советов депутатов трудящихся.

Разрешить исполкомам областных Советов депутатов трудящихся до получения специального указания о порядке финансирования и кредитования хозяйственного устройства немцев-переселенцев производить расходование отпускаемых средств не выше нормативов, установленных для планового переселения 1941 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Казахской ССР

(Н.Ундасынов)

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров Казахской ССР

(Н.Кузембаев)"

(ЦГА Республики Казахстан. - Ф. 1987, оп. 1с., д. 7, л. 12).

"Информация

Казахской республиканской конторы Сельскохозяйственного банка СССР
Совету Народных Комиссаров Казахской ССР о кредитовании
переселенцев из Поволжья

2 октября 1941 г.

(Извлечение)

По вашей просьбе сообщаю вам указания Сельхозбанка СССР о кредитовании переселенцев из Поволжья (№ 4-1135с от 16.09 с.г.)

1. Переселяемые из Поволжья колхозы обязаны рассчитаться по всей своей задолженности по ссудам Сельхозбанка, независимо от сроков погашения этих ссуд.

2. Стоимость оставленных переселяемыми из Поволжья колхозами основных средств в размерах неделимого фонда, образовавшаяся за время существования переселяемого колхоза, колхозу не возвращается. В случае, если общая стоимость оставленных основных средств превышает размер неделимого фонда переселяемого колхоза, разница возмещается колхозу по месту его вселения.

3. Если переселяемые в вашу область из Поволжья колхозы образуют в месте вселения новые колхозы, им могут быть переведены денежные средства неделимых фондов в порядке и в размерах, устанавливаемых Наркомземом Союза ССР.

4. На принятое от колхозников имущество (дом, надворные постройки) ему выдается акт с указанием имущества и общей его стоимости по оценке, произведенной специальной комиссией.

Указанная в акте сумма подлежит возмещению колхознику путем предоставления на месте нового вселения построек или материалов на постройку с доплатой Сельхозбанком разницы стоимости между сданным имуществом и полученным на месте вселения.

В случае, когда на месте вселения колхозника предоставляемое ему имущество превышает стоимость сданного имущества на месте выселения, колхознику предоставляется Сельхозбанком на сумму разницы кредит сроком на 5 лет.

5. При отсутствии на местах вселения жилого фонда и хозяйственных построек необходимое жилищное и хозяйственное строительство производится силами переселяемых...

6. Льготы, предусмотренные постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 1.11.1937 г. "О льготах по сельскохозяйственному переселению", на переселенцев из Поволжья не распространяются.

7. ... кредиты выдаются через правления колхозов, в которые вселились колхозники-переселенцы из Поволжья, в размере до 2 тыс. рублей на одну семью, сроком на 5 лет из 3% годовых, с погашением со второго года.

Погашение колхозником ссуды производится как наличными, так и путем удержания колхозами из причитающихся колхознику доходов по трудодням.

Кредиты на строительство и ремонт домов переселенцев из Поволжья выдаются за счет неиспользованных кредитов по годовому плану, при недостатке сообщите необходимую вам сумму кредитов на эту цель.

Вр. И.О. управляющего Казахской
республиканской конторой Сельхозбанка

(Кабицкий)

(ЦГА Республики Казахстан. - Ф. 1987, оп. 1с, д. 6, л. 14, 146).

Таким образом, предполагалось, что за предоставленное жилье взамен оставленного на произвол судьбы хозяйства вынужденный переселенец мог еще и доплачивать государству или же получить краткосрочный кредит под проценты и выстроить новый дом. При этом правительство не могло не знать, что через несколько месяцев строить в колхозах будет некому, так как все трудоспособное немецкое население отправится в трудармию.

При выселении из родных сел люди в срочном порядке сдавали свой скот и зерно, заработанное на трудодни, а взамен получали квитанции и справки, по которым им было обещано все возместить, но со следующими оговорками:

"Скот принимается в первую очередь в порядке выполнения мясообязательств 1941 г., покрытия недоимок по мясопоставкам прошлых лет и замены мясом невыполненной части обязательных поставок государству других видов сельхозпродуктов. После выполнения обязательств перед государством излишки скота могут быть закуплены по желанию самих хозяйств, ^кот ^за исключением птицы; принимается в порядке обменных операций с выдачей именных квитанций согласно инструкции по обмену скота".

Это выдержка из распоряжения Комиссариата мясной и молочной промышленности СССР "О первоочередной приемке скота от переселяемых хозяйств немцев" от 23 сентября 1941 г. Пятый пункт этого распоряжения обязывал:

"5.11 Главзаготскот Востока т. Бодунову обеспечить выдачу скота переселяемым хозяйствам немцев в местах вселения на территории Казахской ССР на протяжении 1941 и 1942 гг. по предъявлении квитанций" (ЦГА Республики Казахстан. - Ф. 1987, оп. 1с, д. 9, л. 29).

И опять государство, обирая своего гражданина, не забывает вычесть из его средств причитающуюся себе задолженность. Возвращение же оставшейся части крестьянского хозяйства возлагалось на республиканские и областные власти без учета экономического положения на местах вселения.

"Докладная записка

Восточно-Казахстанского областного комитета КП(б)К ЦК КП(б)К, СНК
КазССР

о снабжении хлебом эвакуированных и немцев

5 октября 1941 г.

(Извлечение)

Ряд районов ставит перед нами вопрос о снабжении хлебом эвакуированных и немцев.

Из немцев мы ждали колхозников, которые будут иметь квитанции на сданный хлеб государству, здесь его получают, будут работать в колхозах и до нового урожая проживут. К нам же в область поступило колхозников 7153 человека и рабочих и служащих 18766 человек. Все они предъявляют требования к районным организациям о выдаче им хлеба, их просьбу удовлетворить не можем, так как наряд на хлеб обеспечивает только рабочих и служащих районов. Расселенные эвакуированные и немцы в колхозах получают хлеб в размерах 200-400 грамм в день только лица работающие, а на их детей хлеба в колхозах не дают...

Создается трудное положение. В ряде колхозов товарного хлеба нет, а мы вынуждены вселять в такие колхозы, где колхозники получили аванс и больше хлеба получать на трудодни не будут.

Ставим вас в известность, что расселение вновь прибывающих эвакуированных и немцев проводим в колхозах в порядке исключительного уплотнения, какие колхозные дома для вас известно.

В целях недопущения неприятных явлений среди немцев и эвакуированных на почве необеспечения их хлебом просим отпустить наряды на хлеб специальным для них назначением.

Секретарь ВК обкома КП(б)К (Рванцев)

Зам. председателя исполкома ВК
облсовета депутатов трудящихся (Ухов)"

(ЦГА Республики Казахстан. - Ф. 1987, оп. 1с, д. 9, л. 20).

Аналогичное положение было и на севере Казахстана уже спустя два месяца после прибытия в область спецпереселенцев.

"Информация

Мамлютского исполкома райсовета Северо-Казахстанской области в СНК КазССР о положении немцев-переселенцев в районе

15 января 1942 г.

120 (Извлечение)

В Мамлютский район, как и в другие районы Северо-Казахстанской области, прибыли переселенные по решению правительства СССР немцы из Крыма.

Всего в Мамлютский район 14 и 19 ноября прибыло 828 хозяйств.

Переселяющиеся немцы из Крыма в местах выхода сдавали свой скот, продукты, фураж и деньги не заготовительным организациям, а

сдавали, т.е. оставляли в колхозе, на что у них имеются квитанции от колхозов и акты от сельских Советов места выхода.

По неполным данным всего сдано на местах выхода немцами коров 406, нетелей 204, свиней 418, овец 731, пшеницы 432 центнера, ржи 5 центнеров, ячменя 114 центнеров, проса 18 центнеров.

Прибывшие переселенцы размещены исключительно в колхозах, но так как они (немцы) прибыли в конце года и не смогли заработать достаточно трудодней, чтобы обеспечить семью продуктами питания на следующий операционный год, к тому же в районе много таких колхозов, которые выдали не больше как по 1 килограмму на трудодень.

Не наработав трудодней достаточного количества в 1941 г. вследствие позднего прибытия в наш район, немцы не имеют возможности на дальнейшее существование.

Председатель

Мамлютского исполкома райсовета (Орлов)

Секретарь

Мамлютского исполкома райсовета (Шевцов)"

(ЦГА Республики Казахстан. - Ф. 1987, оп. 1с, д. 9, л. 78).

Союзное, а вслед за ним и республиканское правительство принимали постановления о передаче спецпереселенцам того или иного имущества в счет погашения образовавшейся задолженности. Но суть в том, что государство, предпринимая незаконную акцию (выселение с конфискацией народов с их исконных земель), не собиралось обеспечивать своевременный и в полном объеме возврат этого долга. Вот некоторые сведения из докладной записки в СНК Казахской ССР, сельхозотдел ЦК КП(б)К о приеме и хозяйственном устройстве немцев-переселенцев в Кустанайской области:

"1 октября 1941 г.

Все дома в области, выстроенные для плановых переселенцев, переданы еще до прибытия переселенцев-немцев для размещения эвакуированного населения.

Поэтому расселение прибывших переселенцев- немцев произведено в домах колхозников, путем уплотнения и частично в отдельных домах.

Отведенные дома и квартиры для переселенцев большинство требуют ремонта, производство которого затрудняется отсутствием строительных материалов (стекла, гвоздей и лесоматериалов). Мелкие работы произведены самими переселенцами".

Если официальная политика в отношении спецпереселенцев была однозначна - принять и дать все необходимое для хозяйственного устройства, то на местах, особенно на начальном этапе, к этой проблеме относились без особого внимания, иногда сознательно препятствуя их быстрейшему вхождению в хозяйственно-трудовую жизнь. Как далее изложено в приведенном выше документе...

"Все трудоспособное население переселенцев сразу же после вселения в колхозы было привлечено на работу колхозов, за исключением женщин, оставленных для производства ремонта квартир, а также ухода за детьми, вследствие того, что дети переселенцев не принимались в детские сады и ясли.

Исключительно плохо обстояло дело со снабжением и организацией питания переселенцев, как в пунктах выгрузки на станциях железных дорог, так и в местах вселения.

Несмотря на наличие отпущенных фондов, продуктов и средств для этой цели, торгующие организации области не смогли организовать продажу горячей пищи (обедов, завтраков), а также торговли буфетов.

В колхозах отдельные колхозники-переселенцы, не имеющие продуктов из личного хозяйства, при обращении в правление об отпуске жиров и других продуктов, получали от последних отказ.

Остатки стройматериалов переселенческого фонда, предназначенного для плановых переселенцев, переданных колхозам, последними использованы на нужды колхозов, в результате чего к моменту вселения переселенцев в колхозах для ремонта домов и квартир стройматериалов не оказалось.

Несмотря на временное указание ЦК КП(б)К и СНК КазССР от 1.09.1941 г., областные организации к приему и расселению переселенцев-немцев не были подготовлены...

Абишев

г. Кустанай

1 октября 1941 г."

(ЦГА Республики Казахстан. - Ф. 1987, оп. 1с, д. 6, л. 50-53).

И еще один документ из множества документов подобного рода: письмо Семипалатинского областного Комитета КП(б) Казахстана ЦК КП(б) Казахстана, Совнаркому КССР о положении немцев-переселенцев в области:

(Извлечение)

"По состоянию на 10 сентября в Семипалатинскую область прибыло и расселено 34141 человек переселенцев-немцев, в числе которых 16000 человек рабочих и служащих и, кроме того, 16738 человек эвакуированных.

Исключительно тревожное положение создается с питанием переселенцев, особенно в таких районах, как Бельгагинском, Чарском, Жирминском, Жана-Семейском, Абаевском, где в результате низкого урожая в прошлом и в этом году большинство колхозов совершенно не имеют хлеба, остаются без

семян, почти ничего не дают на трудодни, а многие из них даже не рассчитываются с государством.

Ясно, что при таком положении эти колхозы не могут выделить переселенцам ни одного килограмма хлеба.

Некоторые переселенческие хозяйства имеют квитанции на сданный хлеб государству, но в связи с указанием "Каззаготзерно¹" выдача пока запрещена. Многие не имеют квитанций от заготовительных органов на сданный хлеб, а имеют различные справки от колхоза, сельсовета и других организаций и в отношении их вопрос совершенно не ясен.

Что же касается переселенцев-рабочих и служащих, то большинство из них ничего не имеют.

Проверкой установлено, что во многих колхозах этих районов уже сейчас часть прибывших переселенцев-немцев буквально голодает, нищенствует, обивает пороги правления колхоза, районных организаций с требованием хлеба. Некоторые мероприятия по переброске переселенцев в колхозы, более обеспеченные хлебом, мы проводим, но расселить такое их количество только в обеспеченных хлебом районах и колхозах мы не можем.

Учитывая исключительно тяжелое положение в области с продовольствием, считаем целесообразным воздержаться от дальнейшего вселения в нашу область переселенцев.

Секретарь обкома
КП(б)К

Председатель
ИПА Республики Казахстан. - Оп. 1с, д. 9, л.
58).

Из воспоминаний Амалии Егоровны Дейс
(Миллер), 1926 г. рождения:

* "В 1941 г., когда началась война, нас всех немцев выселили и привезли 5 сентября в Кустанайскую область, Федоровский район, Чендакский зверосовхоз, отделение 2. Была уже осень, холодно. Большая часть урожая не

была убрана, все ушло под снег. Весной нас, подростков, заставили поле с колосьями поджечь. Когда все сгорело, мы хотели собрать обгорелые колосья, но нам не разрешили и поле перепахали. Много зерна было и на токах, но за зиму все сгорело. Его развеяли по полю и запахали, но людям не дали, хотя мы очень голодали. В январе 1942 г. отца мобилизовали в трудармию, куда-то в горы возле Уфы, прокладывать железную дорогу. В январе 1943 г. ему перебило обе ноги и в больнице он скончался.

Тогда же в январе 1943 г. мобилизовали нашу мать, и остались мы, трое детей, одни, я - старшая (16 лет) и двое братьев - 14 и 8 лет. Мы получали по 50 г муки в день и варили затируху. Больше у нас ничего не было: ни хлеба, ни соли.

В марте 1943 г. мобилизовали и меня, и братья остались одни. Младшего отдали в детдом. Адам остался один. Он работал в мастерской, питался в столовой и спал вместе с баранами. Его никто не взял к себе. Когда мама в 1945 г. вернулась из трудармии, она нашла его в плачевном состоянии: на нем были ватные брюки и фуфайка и больше ничего. Мама забрала Виктора из детского дома. Голова у него была разбита, без волос. В школу он не ходил, так как дети не пускали за то, что он немец. У него отбирали хлеб, не пускали в столовую и часто избивали. Он и после боялся ходить в школу, и тогда сосед взял его работать к себе на комбайне. Так и остался он у нас неграмотным, даже не мог написать свою фамилию".

Советскому тоталитарному режиму в новых и очень сложных для страны условиях опять потребовались "враги народа". В местах вселения партий

ные работники не оставляли в покое депортированных немцев, еще не обустроенных и голодающих. Об этом свидетельствует, например, письмо секретаря ЦК КП(б)К Н.Скворцова секретарю Северо-Казахстанского обкома КП(б) К.Николаеву об усилении политической работы среди эвакуированного и казахского населения и о подготовке к размещению немцев Поволжья.

"4 октября 1941 г.

Сов. секретно

№ 1190/с

г. Петропавловск

Секретарю Северо-Казахстанского обкома (райкома) КП(б)К тов.

Николаеву

(Извлечение)

Среди немцев-переселенцев и спецпереселенцев, проживающих в Казахстане (Акмолинская, Карагандинская и другие области), также (как в Поволжье. - Авт.) отмечено оживление антисоветских настроений, распространение различных слухов, пораженческая агитация, разлагательная работа в колхозах и даже организационное оформление контрреволюционных фашистских диверсионных групп ...

В некоторых областях республики вскрыты организационно оформленные фашистские диверсионные группы, которые ближайшей задачей ставили:

- 1) распространять к-р фашистскую литературу среди населения;
- 2) разлагать трудовую дисциплину в колхозах, заниматься вредительством;
- 3) прививать у колхозников ненависть к советской власти, а наиболее враждебных готовить к восстанию в тылу...

ЦК КП(б)К обязывает все партийные организации:

3. Имеющихся враждебных элементов необходимо решительно выявлять, разоблачать и передавать материалы на них судебным органам. Необходимо добиться такого положения, чтобы каждый трудящийся разоблачал враждебных лиц и сигнализировал об их поведении соответствующим организациям.

4. Обратить особое внимание на политическую работу в колхозах, где имеются и куда прибывают немцы-переселенцы. Поставить изучение настроения переселенцев-немцев и обеспечить проведение повседневной политической работы среди них.

Секретарь ЦК КП(б)К

(Н.Скворцов)

С подлинным верно:

Зав. особым сектором обкома КП(б)К

(Чернобыль)"

. (Петропавловский филиал облгосархива (ПФОГА). - Ф. 22, оп. 3, д. 61, л. 292-295. Копия).

Депортация народов была крупномасштабной акцией советского правительства, превращавшей миллионы людей в изгоев в своей стране. Всего в 1941- 1945 гг. было принято около 70 актов о насильственном

переселении народов (Нойес Лебен. - 1991, № 34, 21 августа). После выселения немцев из всех районов их прежнего проживания пришел черед чеченцев, ингушей, карачаевцев, эстонцев, латышей, калмыков, курдов, крымских татар, греков, турок-месхетинцев, хемшитов... Сталинский геноцид коснулся 50 народов Советского Союза (Нойес Лебен. - 1990, № 14, 28 марта). По данным российского ученого доктора исторических наук Н.Бугая, общая численность народов Советского Союза, насильственно переселенных в 40-х годах по так называемому "государственному заказу", составила 3226340 человек (Н.Ф.Бугай. *К вопросу о депортации народов СССР в 30~40~х годах* // История СССР. - 1989, № 6, с. 135). Примерно 1300000 из них были немцы.

Переселение народов наносило заметный урон экономике тех районов, откуда они выселялись. Наряду с этим проведение самой акции переселения требовало колоссальных затрат, отвлекало огромные материальные и людские ресурсы, диктовало необходимость создания громадного специального аппарата для осуществления этой глобальной операции. 344 эшелона было отправлено на восток в самый напряженный момент войны. Только для переселения немцев Поволжья было отвлечено от фронта и более важных задач почти 17000 солдат и сотрудников НКВД (Н.Ф.Бугай. *Иосиф Сталин - Лаврентию Берия: "Их надо депортировать"...* с. 42).

Как отмечает А.Некрич, чтобы разобраться в истинных причинах массовых депортаций, "надо признать, что насильственные акты в отношении целых народов были не только выражением произвола сталинского режима, но и, увы, неотъемлемой частью всей истории Советского государства и общества" (А.Некрич. *Наказанные народы* // Родина. - 1990, № 6, с. 32).

Самое страшное было в том, что каждый выселяемый народ поселяли не компактно в одном месте, а разбрасывали, рассеивали по республикам, а внутри республик - еще и по областям и районам. Очевидно, была цель: "наказать" депортируемые народы таким образом, чтобы они забыли свой язык, культуру, обычаи. Не случайно поэтому в издававшемся в конце 40-х - начале 50-х годов во втором издании Большой Советской Энциклопедии депортированные народы не упоминаются совсем, как будто их не было никогда.

МОБИЛИЗАЦИЯ

НА ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Сразу же после переселения немцев из республики немцев Поволжья и из других районов их компактного, а также дисперсного проживания последовала серия законодательных актов по их трудовому использованию.

31 августа состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б). На нем было принято постановление о немцах Украины. НКВД поручалось арестовать всех стоявших на учете антисоветских элементов, а трудоспособных - мобилизовать в стройбаты и передать НКВД для использования в восточных областях СССР.

Это был первый набор "мобилизованных" немцев. Поначалу они работали на строительстве оборонительных рубежей, а потом попали в "трудоармию".

Из опубликованных в газете "Нойес Лебен" воспоминаний Якова Гиллера, жителя г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области, "мобилизованного" на военное строительство в 1941 г. из с. Карл Либкнехт (Людвигсталь) Куйбышевского района Запорожской области; мы узнаем, как это осуществлялось.

- "В ночь с 3 на 4 сентября вручили повестки всем мужчинам от 16 до 60 лет. Это были учителя, служащие и колхозники, честно работавшие в одном из передовых колхозов района, носившем имя Сталина. Их мобилизовали на военное строительство. Через 10 минут предписывалось явиться в здание сельской школы. При себе надо было иметь на 5 дней продукты, 2 пары белья, теплую одежду и обувь. Потом привезли мужчин из соседних сел, всего набралось человек 200. Утром, когда всходило солнце, раздалась команда: строиться по четыре в ряд! За нашей колонной сразу появились военные с винтовками.

Шли пешком 13 дней. 17 сентября пришли в Харьков. Отсюда вернули назад подводы, которые везли нашу одежду и вещи. Двинулись дальше по улицам Харькова, и когда подошли к большому зданию, огороженному очень высоким забором, то начальник охраны с ехидной улыбкой сказал: "Вот куда я вас привел!"

Это была тюрьма "Холодная гора". Там нас распихали по камерам, которые и так были переполнены. После четырех суток пребывания в этой сталинской "гостинице" с добавлением большого количества таких же немцев нас отправили пешком до станции Валуйки.

На станции Валуйки неделю находились в конюшнях, откуда скот уже эвакуировали. Потом нас погрузили в вагоны, по 120 человек в "пульман", где можно было только сидеть друг около друга. Ежесуточные проверки целостности досок у вагонов, обстукивание большими деревянными молотками - ведь везли "преступников"!

Один раз в сутки открывались двери для подачи еды, а это значило - булку хлеба на 6-7 человек, по кусочку селедки и холодной воды, и то воды не всегда. Так ехали месяц, без движения, без свежего воздуха, неумытые, завшивленные. Когда прибыли на распределительный пункт Ивдельлага и

открыли вагоны, люди падали, а некоторые самостоятельно не могли двигаться... Через три дня нас распределили по лагерным пунктам, а там через день на работу - на лесоповал и вывозку леса.

В начале 1942 г. приехали следователи и стали вызывать людей в контору. Оказалось, что на каждого имеется обвинительный лист. И стало ясно, зачем в сельском совете за неделю до нашей "мобилизации" заседала по ночам группа работников НКВД.

Эти обвинительные листы нас заставляли подписывать. Через месяц еще раз вызывали и опять надо было подписать бумагу, но уже другого содержания: "Фамилия, имя, отчество, год рождения. Осужден особым совещанием

сроком на 10 лет по статье 58 пункт 10. Ознакомлен: подпись".

Затем последовал приказ Сталина № 35105 от 8 сентября 1941 г., в котором говорилось: "Изъять из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии как на фронте, так и в тылу военнослужащих рядового и начальствующего состава немецкой национальности и послать их во внутренние округа в строительные части". А служило тогда в Красной Армии 64,6 тыс. немцев. Это по данным МВД СССР 1949 г. (А.Дитц. *Социальная реабилитация российских немцев и память*// Нойес Ле-бен. - 1995, № 7).

Среди них были и те, кто со временем переселился в Киргизию и чьи материалы находятся в архиве Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий.

- Моор Егор Яковлевич, 1912 г. рождения. "В соответствии с постановлением ГОКО от 22.09.1941 г. в 1941 г. был мобилизован в трудармию Добровольским РВК в Свердловскую область, где стоял на учете в органах МВД". До мобилизации служил в РККА кавалеристом.
(Из справки о реабилитации УВД Алтайского края от 21.07.1995 г., № М-868).

- Гизбрехт Александр Иванович, 1919 г. рождения. "С 1941 по 1942 г. проходил службу в Советской Армии в Усть-Каменогорске в должности командира взвода (звание - старший сержант). В мае

1942 г. как лицо немецкой национальности из рядов Советской Армии демобилизован и Кировским РВК Восточно-Казахстанской области был направлен на работу в Челябинский металлургический НКВД СССР, где находился до 1947 г."

(Из справки МВД Республики Кыргызстан от 25 мая 1992 г., № Г-27).

Гертель Вальтер Фердинандович, мобилизован в Красную Армию из области, затем отправлен в Челябинск. Работал на ЧТЗ во сентября 1943 г. осужден по ст. РСФСР к лишению свободы на (Из архивной справки МВД 38-7 "а" от 8.04.1949 г.).

1921 г. рождения., был с. Ленинполь Таласской трудармию в втором стройотряде. 2 58-10, ч. 2, 58-11 УК семь лет. СССР ИТА-100, п.я. АК.

Алее Василий Андреевич, 1917 г. рождения. С 1938 по 1941 г. служил в Красной Армии. В мае 1941 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР был отправлен на спецпоселение в Свердловскую область, пос. По-луночное. С 1942 г. работал за- бойщиком шахты Рудоуправления.

Фрик Михаил Александрович, Мобилизован в трудовую армию в область из действующей армии. В работу в с. Поло-грудово Омской области.

1921 г. рождения. 1941 г. в Новосибирскую 1942 г. направлен на Васисского района

(Из архивной справки УВД исполкома Омского областного Совета народных депутатов № 9/3 ф.-450 от 15 декабря 1992 г.).

26 сентября 1941 г. появился приказ НКВД СССР № 001398, в котором в соответствии с Постановлением ГКО № 660 от 11 сентября того же года местные органы были обязаны "все строительные батальоны, работавшие в системе НКВД, реорганизовать в рабочие колонны, снять с интендантского снабжения и содержать их как строительных рабочих".

20 ноября 1941 г. предписанием заместителя начальника ГУЛАГа и НКВД СССР Г.Загороднего трудмобилизованные немцы отдавались на откуп лагерному начальству и лагерному персоналу. В предписании говорилось: "Стройбаты работают как трудовые колонны. Мобилизованные в эти колонны являются военнообязанными и уйти из колонн самовольно не могут... Размещение батальонов казарменное. Внутренний распорядок устанавливается начальником Управления лагеря..."

- "В нашем артиллерийском полку было семнадцать советских немцев. Мы честно воевали с первого дня Великой Отечественной войны до рокового дня 1941 года, когда советские воины немецкого происхождения были отозваны из действующей армии и направлены в тыл..."

Снятые с фронта, мы были от Мелитополя погружены в вагоны и отправлены на ст. Ив-дель Свердловской области. Туда же прибыло много мобилизованных из гражданского населения.

В Ивделе нас собралось несколько тысяч. Распределили нас по колоннам. Фактически мы стали заключенными. У всех взяли отпечатки пальцев и разместили в зонах. Вход и выход через вахту.

Работали мы в основном на лесоповале, на строящейся железнодорожной трассе и в шахтах марганцевого рудника Полуночное...

Морозы, плохое питание, вши быстро довели мобилизованных до сильного истощения.

Называли нас в основном "фрицами", "фашистами", что угнетающе действовало на психику. Когда морозы стали еще больше усиливаться, нам выдали фуфайки и ватные брюки. Если у кого-то были хорошие армейские сапоги, их отбирали, а взамен давали чуни и бахилы: ватные чулки и галоши из автопокрышек.

В феврале люди стали умирать один за другим. В отдельных колоннах потери составляли до 20-25 человек в сутки".

(Т.Седер. *Кто ответит "За что?"* // Нойес Лебен. - 1989, № 17, 17 апреля).

Немало документов, касающихся мобилизации и трудоустройства немцев, содержит так называемая "Особая папка" Сталина, многое из которой уже широко известно. В ней собраны постановления ГКО, переписка Сталина и Берии, переписка Берии с местными управлениями НКВД.

Целый ряд постановлений и распоряжений на депортацию и мобилизацию немцев с разнарядками по регионам, промышленным и строительным объектам свидетельствует о том, что принудительное использование рабского труда являлось частью правительственного плана.

Военно-хозяйственный план на 1941 и 1942 гг. был разработан по указанию ГКО СССР и утвержден 16 августа 1941 г. Этот план предусматривал создание и развитие в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии военной промышленности, проведение железнодорожного строительства для усиления производственных связей Урала с европейской частью СССР, серьезные меры по укреплению продовольственной базы (Н.Я.Комаров. *Государственный Комитет Обороны постановляет...* Документы, воспоминания, комментарии. - М., 1990, с. 5-6, 12).

Названия принятых правительством всего за четыре месяца законодательных актов говорят сами за себя:

1. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКГ1(б) от 12 сентября 1941 г. № 2060-935 "О расселении немцев Поволжья в Казахстане".

2. Постановление Совнаркома СССР от 7 октября 1941 г. № 2130-972сс "О выделении рабочих колонн из военнообязанных".

3. Распоряжение Совнаркома СССР от 30 октября 1941 г. № 57-к "О расселении лиц немецкой национальности из промышленных районов в сельскохозяйственные".

4. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. № 19 "О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке".

5. Постановление Государственного Комитета Обороны СССР от 10 января 1942 г. № 1123сс "О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет".

Этим постановлением начался второй "призыв" немцев в так называемую трудармию. Ниже приведено извлечение из него.

"В целях рационального использования немцев-переселенцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Всех немцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский край и Казахскую ССР, мобилизовать в количестве 120 тысяч в рабочие колонны на все время войны, передав из этого числа:

а) НКВД СССР -

на лесозаготовки 45000 чел.;

на строительство Байкальского и Богославского заводов 35000 чел.

б) НКПС СССР -

на строительство железных дорог Сталинск - Абакан,

132 Сталинск - Барнаул,

Акмолинск - ларталы, Акмолинск - Павлодар, Сосва - Алапаевск, Орск - Кандагач,

Магнитогорск - Сара 40000 чел.

2. Обязать всех мобилизованных немцев явиться на сборные пункты Наркомата Обороны в исправной зимней одежде с запасом белья, постельными принадлежностями, кружкой, ложкой и десятидневным запасом продовольствия.

5. Поручить НКВД СССР дела в отношении неявившихся по мобилизации немцев на призывные пункты или на сборные пункты для отправки, а также в отношении находящихся в рабочих колоннах, за нарушение дисциплины и отказ от работы, за неявку по мобилизации, за дезертирство из рабочих колонн рассматривать на Особом Совещании НКВД СССР с применением по отношению к наиболее злостным высшей меры наказания.

6. Установить нормы продовольственного и промтоварного снабжения для мобилизованных немцев по нормам, установленным ГУЛАГу НКВД СССР. мн <

Председатель
Государственного Комитета Оборона
И. Сталин"

(РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 19, л. 49;" см.: История российских немцев..., с. 168-169).

Появление этого документа мотивировалось целями "рационального использования немцев". Однако как в самой заглавии, так и в обосновании постановления незримо присутствовали элементы демагогии и лицемерия. Ничего рационального, разумного с позиций цивилизованного представления о разуме в такого рода "использовании" своих граждан Советское правительство не замышляло. Это мнение Л.Бабиченко, автора опубликованной в "Нойес Лебен" статьи "...мобилизовать в рабочие колонны на все время войны". Далее он пишет: "Раздел, строго регламентирующий условия жизни в "колоннах", означал, что мобилизованные в трудовую армию попадали в разряд заключенных, тем более что части НКВД, призванные "обеспечить порядок, производительность труда" среди немцев, использовались при охране уголовников в тюрьмах и концлагерях и так же бесчеловечно относились к советским немцам".

От советских немцев, лишенных всех гражданских прав, требовалось безропотное подчинение судьбе и невероятный труд. Выражение какого-либо несогласия, сопротивления беззаконию часто означало вынесение самому себе смертного приговора. Тем более, что рассмотрение дел было возложено на пресловутые Особые совещания, которые меньше всего считались с законностью. Их деятельность носила лишь обвинительный, карательный характер.

Шестым пунктом официально устанавливались не только нормы питания, но и условия существования трудармейцев, их режим, исходя из регламента, определенного для жертв печально знаменитого "архипелага" - Главного управления лагерей. Этим параграфом еще раз документально подтверждалось, что по своему статусу депортированные немцы, мобилизованные в трудовую армию, приравнивались к уголовникам или политическим узникам, осужденным за так называемую "контрреволюционную деятельность" или как "враги народа".

Ниже приведен отрывок из опубликованных воспоминаний Эдуарда Фердинандовича Айриса - бывшего политрука немцев, трудмобилизованных на строительство Богославского алюминиевого завода (Базстрой) на северном "Урале".

- "... станция "Медная шахта" на Северном Урале. Здесь нам предстояло в сложнейших условиях строить промышленный гигант по производству глинозема и алюминия и новый город Краснотуринск. На станции "Медная шахта" наш эшелон простоял весь день. И только с наступлением темноты началась разгрузка. После выгрузки нас окружила военизированная охрана. Мы увидели впервые трудармейцев- железнодорожников, которые были на строительстве с сентября 1941 г. Они походили на черные тени. Отсюда и начался наш маршрут - по снежной дороге несколько километров пешком до места нашего лагеря. Везде, где мы проходили, было много огней, обозначавших лагерные зоны "Богославлага НКВД". Картина была удручающая. Вдруг наша колонна остановилась. Нам навстречу везли сани с трупами умерших трудармейцев. Вскоре колонна прибыла на место. Мы своим глазам не поверили: несколько бараков с трехъярусными нарами. Все это было обнесено колючей проволокой. В каждом углу этого прямоугольника стояли сторожевые вышки. Около ворот была проходная с охраной.

Утром состоялась наша первая встреча с лагерным начальством. Перед нашим строем выступил с "погромной" речью начальник 1-го отдельного лагерного пункта (ОЛП) капитан НКВД Паперман. Смысл его речи сводился к одному: всех нас, "как шпионов и диверсантов", следовало бы расстрелять из пулемета, но с нами поступили гуманно и дали возможность честным трудом искупить свою вину". После такой проповеди хотелось во все горло кричать: "За что? За что?".

Долгое время я находился на общих работах - землекопом, бетонщиком, потом такелажником. Наш лагерь располагался в 5 км от основной стройплощадки будущего завода. Эти километры мы ранним утром и поздним вечером топали под конвоем. На сон оставалось мало времени. Питание было никудышнее: по 600 граммов хлеба на душу в день, для горячего выделялось ничтожно мало крупы и растительного масла.

Труدمобилизованные немцы прибыли на Базстрой тремя партиями. Первыми были выходцы с Украины. Они испытали на себе всю горечь унижительного положения человека в условиях лагеря при отсутствии конкретной вины. Работая на строительстве, они ничего не знали о своих семьях, часть которых была вывезена вглубь страны, а часть находилась в оккупации. К работе они приступили в условиях наступивших холодов, а теплой одежды не было. Объектами работы были каменный карьер, строительство плотины и прокладка подъездных путей. Основными орудиями труда были лом, кайло, кувалда, кирка, лопата и тачка. В этих труднейших условиях трудармейцы к весне 1943 г. соорудили плотину и уложили подъездные железнодорожные пути. Но это было достигнуто дорогой ценой - половина трудармейцев нашла здесь свою могилу, под которую была отведена площадь в несколько гектаров на 42-м квартале. После трудармии земля была разровнена бульдозерами и отдана под пашни".

(Нойес Лебен. - 1988, № 47, 16 ноября).

Рассказывает бывший трудармеец Ф.Шнейдер:

"9 февраля 1942 г. на стройплощадку будущего Челябинского металлургического комбината прибыло, по моим сведениям, более 25 тысяч трудмобилизованных немцев. В их числе был и я. Всего за год и два месяца были построены и введены в строй электросталеплавильный цех № 1 и ряд других крупных объектов. Страна и фронт получили так необходимый качественный металл.

Сегодня в музее комбината нет ни слова о том, что основной рабочей силой на строительстве комбината в 1942-1945 гг. были трудмобилизованные советские немцы.

Многие не выдерживали тяжелых условий и умирали десятками, сотнями. Трудармейцев запрещали хоронить на городских кладбищах. Их увозили в лес и там закапывали. Редкая ночь проходила, чтобы кого-нибудь не арестовали за "саботаж" и "вредительство". Люди исчезали бесследно. Родственники и по сей день не знают о их судьбе. Советским немцам, погибшим в трудармии, был уготован путь беславия".

(Известия. - 1989, № 33, 2 февраля; Челябинский рабочий. - 1989, 24 января).

20 апреля 1942 г. Давид Генрихович Лохман был мобилизован Ак-Дарьинским райвоенкоматом и отправлен в Челябинск на Металлурггетрой. Его жена получила одно письмо, где он сообщил свой адрес, больше от него известий не было. После войны родные Давида Генриховича попытались его разыскать. Его сестра Лидия Генриховна Лохман неоднократно посылала запросы в архив Москвы, но ответа не получала. Наконец, в 90-х годах пришел первый ответ, в котором сообщалось, что 10 сентября 1942 г. Давид Лохман был осужден по ст. 58-10, ч. 2, 58-2, 58-11 УК РСФСР на 8 лет лишения свободы. На повторный запрос о дальнейшей судьбе Давида Генриховича пришел ответ из КГБ СССР, где говорилось, что Давид Лохман в лагере трудмобилизованных немцев был арестован как участник антисоветской повстанческой организации (ст. 58-2, 58-10, 58-11 УК РСФСР) 10 сентября 1942 г. 14 сентября 1942 г. Особым совещанием НКВД он был приговорен к высшей мере наказания и 30 сентября того же года расстрелян в Челябинске. Место захоронения не установлено. В настоящее время Д.Г.Лохман полностью реабилитирован.

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

По подсчетам А.Дитц, советских немцев мобилизовывали в трудовую армию в шесть приемов.

Обычно перед очередным набором Государственный Комитет Обороны принимал постановления о проведении строительных и восстановительных работ.

Так, 9 ноября 1941 г. были приняты следующие постановления: "О восстановлении заводов вооружения, эвакуированных на Волгу, Урал и в Сибирь", "О восстановлении авиационных заводов, эвакуированных на Волгу, Урал и в Сибирь", "Об Архангельском порте" (строительство железнодорожной ветки от станции Исакогорка до района Экономии Архангельского порта), 3 января 1942 г. вышло постановление ГКО СССР "О восстановлении железных дорог". После этого последовал "призыв" немцев от 10 января 1942 г. и от 14 февраля 1942 г.

"Совершенно секретно

Постановление

Государственного Комитета Обороны СССР "О мобилизации лиц призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях» автономных и союзных республиках"

№ 1281сс

14 февраля 1942 г.

1. Всех немцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, постоянно проживающих в Архангельской, Вологодской, Ивановской, Молотовской, Пензенской, Рязанской, Свердловской, Тамбовской, Читинской, Челябинской, Чкаловской, Ярославской, Кировской, Новосибирской, Омской, Куйбышевской и Иркутской областях, Приморском, Хабаровском, Алтайском и Красноярском краях, Башкирской, Мордовской, Марийской, Татарской, Удмуртской, Чувашской, Бурят-Монгольской и Коми АССР, Казахской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Узбекской ССР, - мобилизовать в рабочие колонны на все время войны, передав НКВД СССР для использования на строительстве железных дорог".

(РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 21, л. 51; см.: *История российских немцев...*, с. 170).

Вот еще несколько постановлений ГКО СССР, связанных с мобилизацией немцев в рабочие колонны:

13 апреля 1942 г.: постановление ГКО "О строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии" (Челябинский металлургический завод, Челябинский трубопрокатный завод, Магнитогорский комбинат, Кузнецкий и Актюбинский ферросплавные заводы, Новосибирский и Чаберкульский заводы качественной металлургии, Новотагильский завод, заводы в Казахстане и Узбекистане);

25 апреля 1942 г.: постановление ГКО "О прокладке трубопровода по дну Ладожского озера";

6 августа 1942 г.: постановление ГКО "О строительстве Челябинской ТЭЦ";

22 сентября 1942 г.: постановление ГКО "О мероприятиях по всемерному форсированию увеличения добычи нефти на Казахстаннефтекомбинате, Перм- нефтекомбинате и в трестах "Бугурусланнефть", "Ишимбейнефть", "Туймазанефть", "Туркменнефть" и "Ворошиловнефть".

Нетрудно заметить, что названия и расположение объектов, указанных в постановлениях, совпадают с размещением исправительно-трудовых лагерей и лагерей трудармейцев.

"География трудармейских лагерей довольно широкая - от Коми АССР и до бухты Ванино на Дальнем Востоке. Я насчитал свыше ста лагерей и лагпунктов, но их гораздо больше. Назову лишь самые крупные: Соликамск, Котлас, Воркута, Якутия, Архангельская область (все знакомые места!),

Ивдель, Челябинск, Гурьев, Нижний Тагил, Уфа, Караганда, Тула, Копейск, Кемерово, Красноту-ринск, Орск, Киров, Иркутск, Куйбышев,

Новосибирск, Амурская, Читинская, Ульяновская, Горьковская области, Красноярский, Алтайский и Хабаровский края.

В этих и других местах советские немцы - мужчины и женщины - валили лес, строили заводы и шахты, буровые вышки и железные дороги, мосты, добывали уголь, руду, нефть и химическое сырье...

И оно бы ладно - война. Да вся беда в том, что советские немцы не просто попали в трудармию, а без суда и следствия оказались в лагерях НКВД со всеми лагерными атрибутами: брали отпечатки пальцев, записывали особые приметы на теле, в зоне четырехметровая ограда с колючей проволокой поверху, военизированная охрана, собаки, карцер, бараки с многоярусными нарами, питание, вещевое довольствие по нормам заключенных и 12-14- часовая рабочая смена, за который нужно было сделать две нормы, а ведь далеко не все имели привычку к физической работе, да и больных было много. Трудармия для советских немцев во многих местах оказалась настоящим концлагерем - только крематория не было. Умерших сбрасывали в общие ямы, как в скотомогильник. Были случаи, когда мертвых вообще не хоронили - их складывали в штабеля, потом бульдозером сдвигали в яру, а весной эти трупы уносило половодьем. Так поступали в Бу-бельлаге и Нирооблаге - есть еще живые очевидцы. И вообще бывшая Молотовская область (ныне Пермская) была очень "богата" лагерями - там их было более десятка - и отличались они тяжелейшими условиями труда и быта".

(А.Дитц. "Особая" линия НКВД. Сталиницина: от репрессий по признаку крови к геноциду//Нойес Ле-бен. - 1990, № 14, 28 марта).

"Инструкция
народного комиссара угольной промышленности СССР и народного
комиссара внутренних дел СССР по использованию немцев на
предприятиях Наркомугля

11 ноября 1942 г.

(Извлечение)

Мобилизованные немцы могут быть использованы для работы на шахтах, в подсобных помещениях Наркомугля.

Запрещается допускать мобилизованных немцев к работам на заводах взрывчатых материалов и динамитных складах и на взрывных работах в шахтах и карьерах.

Мобилизованные немцы формируются трестами в трудовые шахтные отряды, участковые колонны, сменные отделения и бригады и ими полностью укомплектовываются отдельные шахты или участки и предприятия. Допускается использование вольнонаемных вместе с мобилизованными немцами в качестве инженерно-технических работников, горных мастеров (десятников), рабочих, обслуживающих подземные и поверхностные ответственные участки и агрегаты, персонала, обслуживающего подземные динамитные склады, а также запальщиков в шахтах и карьерах.

Организация труда и быта мобилизованных немцев строится на основе строжайшей дисциплины и безоговорочного подчинения установленному режиму.

Руководству шахт совместно с парторганизацией обеспечить образцовую постановку политмассовой работы среди мобилизованных немцев, создать крепкий производственный актив и добиться максимального роста стахановского движения, выполнения и перевыполнения производственных норм и заданий.

Заведующему шахтой - начальнику отряда и его заместителям организовать непрерывное наблюдение

дение за поведением мобилизованных немцев, не допуская и пресекая в корне всякого рода проявления массового сопротивления установленному режиму, саботажа, диверсий и других антисоветских выступлений, выявлять и разоблачать профашистские элементы, отказчиков, лодырей, дезорганизаторов производства.

Исключить возможность общения мобилизованных немцев с местным населением.

Провести разъяснительную работу среди вольнонаемного состава о взаимоотношениях с мобилизованными немцами: недопущения панибратства и близких связей с ними и соблюдения постоянной настороженности и критического отношения к их поведению и производственной деятельности.

Организовать на шахтах и предприятиях, на которых работают немцы, усиленную охрану ВОХР...

14. Для обеспечения установленного распорядка в быту мобилизованных немцев, режима их содержания на шахте и дисциплины производства на каждую шахту назначаются заместитель заведующего шахтой - начальника отряда из работников НКВД...

18. Все бараки, в которых размещаются мобилизованные немцы, работающие на шахте и подсобных предприятиях (отряд), должны быть отведены в одном месте и, как правило, огорожены забором или колючей проволокой (зона).

24. Выход мобилизованных немцев с территории зоны, для следования к месту работы, разрешается в установленное время перед сменами только в строю под командой начальника колонны и отделений...

Зоны, где размещаются мобилизованные немцы, и шахты, на которых они работают, должны охраняться отрядами ВОХР.

83. Отряды ВОХР создаются в каждом тресте; в зонах на предприятиях создаются взводы и отделения, подчиненные отряду".

(ГАКО, ф. 18, оп. 1, д. 705, л. 33-38; см.: Феникс. - Алматы, 1994, № 3, с. 318-321).

Такие же условия были созданы для трудармейцев и в других лагерях.

Генрих Иоганович Флеминг, 1912 г. рождения, вспоминает:

- "Мне пришлось в трудармии побывать в трех лагерях: в г. Ульяновске, в Свияжске и Кызыле. Строили железную дорогу, шахту, работали на лесоповале. Что мне пришлось пережить и видеть своими глазами, это теперь страшно вспомнить. Люди умирали как мухи. Зимой не хоронили, а складывали трупы в сарае штабелями, как дрова. Расстреливали, били лопатами, издевались как хотели".

¹³⁹(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Рассказывает Ричард Блянк из Костромы:

- "Челябметаллургетрой принял нас в лагере заключенных, которых только что увели. По дороге до нас доносились окрики конвоиров и лай сторожевых собак. Нашим жильем стали большие брезентовые палатки со сплошными двухъярусными нарами из грязных неоструганных досок. "По наследству" нам пришлось добывать в карьере

камень для многочисленных объектов стройки. Изнурительный физический труд в лютые морозы не менее десяти часов в день, скудное питание, убогое лагерное оборудование, угнетающая обстановка - ряды колючей проволоки с вышками по углам, конвоирование бригад с угрожающим наставлением: "Шаг влево, шаг вправо - стреляю без предупреждения!", простудные и другие заболевания, фактическое отсутствие медицинской помощи вызвали высокую смертность трудно- билизованных, особенно молодежи. За баракom, в котором размещалась жалкая медчасть, ежедневно по утрам скидывали штабелями

трупы, которые целыми днями убирала похоронная команда".

(Р.Блянк. *Боли нашей кануть ли в Лету?* // Нойес Лебен. - 1989, № 50, 6 декабря).

"Заместитель Берии, Василий Чернышев, вынужден был признать постоянное нарушение даже, понятно, далеко не мягких официальных инструкций по организации проживания немцев в зонах Моло- товской области (ныне Пермская): "отсутствие одежды, обуви" (Н.Ф.Бугай. *Иосиф Сталин - Лаврентию Берия...*, с. 89).

"Хотя эта область была одной из самых страшных зон, где голодом, холодом, непосильной работой уморили тысячи и тысячи советских немцев, однако практически не лучше содержали трудар- мейцев в Котласе, Воркуте, Челябинге, Ивдельлаге, Краслаге, Куйбышевлаге, Карагандалаге, Узбекской ССР, Удмуртской АССР, на шахтах Кемеровской области и в других местах" (А.Дитц. *Социальная реабилитация российских немцев и память* // Нойес Лебен. - 1995, № 7).

Рассказывает Фридрих Лореш, пенсионер из г. Копейска:

- "В январе 1943 г. был составлен этап в другой лагерь. Он находился в 30 км от "Тимшера" и на таком месте, где летом из-за болот заготовка и вывозка леса невозможна. Начальником этого лагеря был комендант с "Тимшера", ярый человеконенавистник. Прибыли мы на новое место с потерями. Шли пешком, в пути замерзло несколько человек. Да и в первую ночь многим на новом месте не повезло - были ограблены людьми, которые там уже находились в бараке, или работавшими там рядом зэками. Наутро я, как и другие, оказался без валенок. Разутым и раздетым ничем не помогли, на работу они не выходили, но их в первый же день во время развода начальник проучил. Он выгнал всех из барака в

имевшейся одежде и обуви. Некоторые на ноги натянули рукавицы. Я был в тоненьких носках и галошах, привезенных еще из дому. Выстроил он нас, человек 18-20, перед проходной по четыре человека в ряд, приказал охраннику нас не распускать и ушел. Мороз как всегда доходил до 30° и более. Сначала терпели, стояли долго. Прогноз до костей, обреченные просто заплакали, а начальник не шел. Даже стоящий перед нами охранник с винтовкой, глядя на нас, заплакал. Наконец, пришел начальник и отпустил нас, показав таким образом свой характер..."

(Ф.Лореш. "Тимшер" и другие//Нойес Лебен. - 1989, № 43, 18 октября).

Документы, имеющиеся в архиве Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий, свидетельствуют о том, как быстро "изнашивались" люди в условиях трудармии.

- Кноль Иосиф Егорович, 1906 г. рождения. 24 января 1942 г. призван в трудармию Кытмановским райвоенкоматом Алтайского края в Управление ИТЛ "Я"-219 МВД. Демобилизован 2 апреля 1943 г. как инвалид 2-й группы. По дороге домой умер в с. Ново-Кытманов Алтайского края.

(Архивная справка МВД Коми АССР, Управления исправительно-трудовых учреждений от 8 мая 1991 г., № 14/184-К).

- Кноль Антон Егорович, 1893 г. рождения. Райвоенкоматом Алтайского края в Управление ИТЛ "Я"-219 МВД призван в трудовую армию 24 января 1942 г. Умер 6 сентября 1942 г. Причина смерти - пеллагра (голод и тяжелый труд).

рождения. Мобилизован края в трудовую армию МВД 24 января 1942 г. Причина смерти - труд).

(Архивная справка МВД Коми АССР, Управления исправительно-трудовых учреждений от 8 мая 1991 г., № 14/182-К. Свидетельство о смерти Ш-ТО № 279631).

- Янцен Арнольд Генрихович, 1923 г. рождения. Мобилизован Муйнакским райвоенкоматом Каракалпакской АССР. Прибыл на Челябинметаллургстрой 15 августа 1942 г. Умер 10 апреля 1943 г. (воспаление легких).

(Справка Государственного архива Челябинской области от 20 июля 1992 г., № 2-11. Свидетельство о смерти ГУ-ИВ № 308076 (повторное).

Майер Филарет Раймундович, 1901 г. рождения. Мобилизован Кантским райвоенкоматом Фрунзенской области Киргизской ССР. Прибыл на Челябинметаллургстрой 5 июня 1942 г. Умер 13 января 1943 г. Причина смерти - сердечная слабость.

(Справка Государственного архива Челябинской области от 19 апреля 1990 г., № М-128. Свидетельство о смерти Ш-ИВ № 437233 (повторное).

Тромпе Иван Иванович, 1908 г. рождения. Находился в трудовой армии при учреждении У- 235 с 29 января 1942 г. по 16 июля 1942 г. Демобилизован по болезни. Умер 19 августа ,1942 г. Причина смерти - туберкулез легких.

(Архивная справка Учреждения У-235, 663810, п.г.т. Нижняя Пойма Нижнежингашского района Красноярского края от 20 сентября 1995 г., № 404. Свидетельство о смерти, выданное Ново-Солянским сельским советом Рыбинского района Красноярского края 20 августа 1942 г.).

Бейч Густав Густавович, 1913 г. Мобилизован Кытма-новским тайского края в трудармию при "Я"-219 МВД Коми АССР. января 1943 г. как инвалид 2-й

рождения.
райвоенкоматом Ал-
Управлении ИТЛ
Демобилизован 28
группы.

(Архивная справка МВД СССР, Коми АССР, исправительно-трудовых учреждений от 17 мая

Управления
1994 г., № 14/49-Б).

Пауль Егор Антонович, 1909 г. рождения. Мобилизован Кытма-новским райвоенкоматом Алтайского края в Управление ИТЛ "Я"-219 МВД с 24 билизован 6 марта 1943 г. как

трудовую армию в
января 1942 г. Демон-
инвалид 2-й группы.

(Архивная справка МВД СССР, Коми АССР, исправительно-трудовых учреждений от 8 мая

Управления
1991 г., № 14/69-П).

Янцен Генрих Петрович, 1893 г. Мобилизован Муй-накским Каракалпакской АССР. Прибыл на 23 мая 1942 г. Умер 1 марта 1943 г. (пеллагра).

рождения.
райвоенкоматом
Челябметаллургстрой
от истощения

(Справка Государственного архива июля 1992 г., № Я-9. Я-11. Свидетельство о

Челябинской области от 20
смерти 1У-ИВ № 308075).

- Миллер Георгий Кондратьевич, 1908 г. (Из архивной справки).
рождения. 2 января 1942 г. мобилизован в трудармию и отправлен в Ивдельлаг НКВД. 10 августа 1942 г. скончался от полного истощения (диагноз: пеллагра).
- Крец Николай Яковлевич, 1910 г. рождения. В 1941 г. был выселен из Крыма в Северо-Казахстанскую область. По пути он и его брат были сняты с эшелона и отправлены в рабочую колонну в Челябинск.

лургстрой НКВД. Вернулся из трудармии 6 мая 1947 г. больным туберкулезом.

(Из архивной справки).

Карп Александр Егорович, 1913 г. рождения. 14 сентября 1943 г. "медкомиссией Гижайского межлесопункта признан нетрудоспособным по причине субкомпенсированного порога сердца. На основании чего с предприятия демобилизован и следует к месту жительства ст. Ижморская Новосибирской области".

(Из архивной справки).

для того, чтобы демобилизованных трудармейцев-"доходяг" не приняли за беглых, им выдавали сопроводительный документ.

"НКВД СССР. Главное управление
исправительно-трудовыми лагерями и трудовыми
колониями
Ивдельский
исправительно-трудовой лагерь

11 октября 1943 г.

№ 7741

г. Ивдель, Свердловской области **Справка**

Настоящая дана гр-ну Бекк Генриху Фридриховичу, в том, что он медицинской комиссией Ивдельлага НКВД признан инвалидом по причине заболевания пеллагрой II, на основании чего из рабочей команды демобилизован и следует к месту жительства ст. Убинск, Михайловский р-н, Н-Сибирская обл.

На проезд до места жительства гр-ну Бекк Г.Ф. выданы денежные средства для оплаты проезда и продовольствие на " " дней. По прибытии к месту жительства гр-н Бекк Г.Ф. обязан явиться в районный военный комиссариат для взятия на военный учет.

Начальник Ивдельлага НКВД (подпись)

Начальник 2-го отдела (подпись)

От ст. Ивдель до ст. Убинск - 1849 км

Продовольствие на руки выдано на 18 суток с

22.11.1943 г. по На проезд выдано от ст.

Ивдель до ст. Убинск деньгами руб. сто шестнадцать - 80 к. Руб 116-80 к.

Личных денег не имеет.

Начальник

Главный бухгалтер

Зарегистрирован в Михайловском РОВК № 5

27.12.1943 г.

Секретарь

Зарегистрирован № 6 в Михайловском райвоенкомате

27.12.1943 г.

Начальник"

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

7 октября 1942 г. издается новое постановление ГКО СССР - № 2383сс "О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР", где обозначается возраст мужчин уже с 15 до 55 лет, а женщин - с 16 до 45 лет включительно.

"Совершенно секретно

В дополнение к постановлениям ГОКО № 1123сс от 10 января 1942 г. и № 1281сс от 14 февраля 1942 г. Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Дополнительно мобилизовать в рабочие колонны на все время войны всех немцев мужчин в возрасте 15-16 лет и 51-55 лет включительно, годных к физическому труду, как переселенных из центральных областей СССР и республики немцев Поволжья в пределы Казахской ССР и восточных областей РСФСР, так и проживающих в других областях, краях и республиках Советского Союза.

2. Одновременно провести мобилизацию в рабочие колонны на все время войны женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно.

Освободить от мобилизации женщин-немок беременных и имеющих детей в возрасте до 3 лет.

7. Мобилизованных в порядке настоящего постановления немцев мужчин отправить для работы на предприятия трестов "Челябуголь" и "Караганда- уголь" Наркомугля.

Мобилизованных женщин-немок направить на предприятия Наркомнефти по разверстке Наркомата.

Председатель
Государственного Комитета Оборона

И. Сталин"

(РЦХИДНИ, ф. 644, оп. 1, д. 61, л. 138-140; см.: *История российских немцев...*, с. 172-173).

Спустя 17 дней вышло постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) № 1702 от 24 октября 1942 г. "О мобилизации выселенного немецкого населения в рабочие колонны".

"Имеется немало примеров, когда в трудовую армию забирали немцев в возрасте от 14 и старше 60 лет, а женщин просто насильно отрывали от малолетних детей, которые оставались совсем одни, обреченные на смерть" (А.Дитц. Социальная реабилитация российских немцев и память...).

Это заявление сделано А.Дитц на основании множества воспоминаний трудармейцев, собранных и им лично, и Международным и Всероссийским фондами реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам. Аналогичные свидетельства, подтвержденные документально, имеются и в Кыргызском республиканском фонде трудармейцев и жертв политических репрессий.

• Кейль Рудольф Георгиевич, (возрасте 11 лет) в связи с переехал из г. Зырянска в Казахстан). По его словам, в специальном деревянном У троих женщин было по двое лесоповале.

1932 г. рождения, в 1943 г. (в мобилизацией матери Лениногорск (Восточный трудовой армии они жили в бараке для матерей с детьми. Мать работала на детей.

Штро Владимир Кондра- тьевич, 1927 г. рождения, был мобилизован в трудар- мию 14 марта 1943 г., до исполнения ему 16 лет.

- Либерт Тамара Александровна, 1927 г. рождения, в 1942 г. в 15 лет была мобилизована в трудовую ар- мию. С 26 декабря 1942 г. работала лесорубом в Ку- зоватовской лесозаготовительной конторе треста "Нефтестройматериалы" в Кузоватовском районе Ульяновской области.

В число женщин, подлежащих мобилизации, попала Регина Адамовна Сафрайдер. В 1942 г. был взят в трудармию ее муж, а потом, когда умер их грудной ребенок, настала ее очередь. Рассказ об этом записала дочь Регины Адамовны со слов матери.

"Когда умер Петя - третий малыш, маму забрали в трудармию. Дети - Лида (в возрасте около семи лет) и Виктор (около четырех лет) остались с дедушкой и бабушкой. Их отбрасывают, как собачат, а маму сажают в машину и увозят, увозят на 3 года и 6 месяцев. А дети ходили ее встречать каждый день. И однажды встретили... Одежда на них была из мешковины, сшита наподобие платья, а в швах -
ВШИ

кишат. Мама тут же раздела их, обтерла водой из лужи и передела в одежду, которую привезла с собой, обменяв на нее паек, который получила на дорогу. Младший - Виктор забыл маму и все не хотел признавать. Говорил: "Чужая тетя сидит и ест нашу картошку".

О том, что было в трудармии, особый разговор. В Горьковскую область к месту работы их везли в товарных вагонах. В Павлодаре высадили и повели как арестованных в тюрьму. Там их заперли в одной комнате с маленьким окошечком наверху. В ней они простояли несколько часов, задыхаясь от духоты. Когда открывалась дверь, то они падали без чувств на пол и лежали там несколько минут, пока не приходили в себя. Некоторые были уже мертвы от недостатка кислорода. Среди них была женщина, которая взяла с собой своего трехлетнего сына. Они старались держать его поближе к окну, чтобы дышал. Потом, когда шли в лагерь, по очереди несли его в мешке.

На лесоповале они валили деревья с раннего утра до позднего вечера. Мокрые до нитки, они сушили свою одежду, раскидав ее вокруг печки в бараке. Был жуткий холод: если вымоешь голову, то за ночь волосы примерзали к подушке.

Кормили плохо. Какое-то время, когда маме оторвало палец и она работала на кухне, ей удавалось выставлять ведро с картофельными очистками за дверь, женщины забирали его и варили. Но начальник лагеря был зверь, он запрещал все. Когда по дороге на работу женщины на поле находили картошку и украдкой варили, то он, заметив, отбирал все и конвоирам приказал строже следить. При нем было очень трудно жить, многие не выдерживали и убегали, но их вылавливали и снова возвращали в лагерь. Затем их бросали в погреб и всю ночь слышались крики и стоны - в погребе

были огромные крысы и они сжирали человека живьем. У утра все утихало.

Мама все терпела и молила Бога, чтобы он помог ей и ее детям. Все эти годы в трудармии она думала только о детях, поскорей бы к ним вернуться. В 1946 г. маму отпустили, но только потому, что в деревне умер ее отец. На дорогу ей дали денег и паек - несколько булок хлеба и консервы. Она поменяла их на детскую одежду, мыло, картошку, набралось два мешка. А до поселка от райцентра 20 км. Попалась попутная машина, но шофер потребовал 200 рублей и она отдала ему последние деньги. Но до деревни он ее не довез, оставался еще один километр. Она прошла его пешком, по бездорожью со своими двумя мешками. Все тогда пренебрежительно относились к немцам и к трудармейцам. Если бы не мамин немецкий акцент, то, возможно, довез бы ее грузовик до деревни бесплатно".

Из воспоминаний Рейнгольда Тобиясовича Феттер:

- "В 1943 г., помню, маму взяли. Это было зимой, в лютый мороз. Ночью маму завели в клуб. Нас осталось трое детей - я, 12 лет, и сестры - Клара, 7 лет, и Ида, 5 лет. Я успел заглянуть в клуб. Там было много женщин, они все плакали, кто громко рыдал, кто тихо плакал. На улице бабушки, которые едва передвигались, успокаивали детей. Малыши просились к мамам. Мы стояли в сторонке. А женщин в слезах увезли в Ленинск-Кузнецкий в трудармию. Дети летом ходили по деревне и делали все, что скажут, а зимой собирали милостыню".

(Р.Т.Феттер в настоящее время живет в Кыргызстане, в с. Панфиловка).

рассказывает Амалия 1 Генриховна Рау, уроженка села Бальцер республики немцев Поволжья:

- "Моего мужа призвали в 42-го года и отправили в Ивдельлаг НКВД. Я осталась с детьми: старшему Костику было шесть лет, а младшей Иришке три года и два месяца. В октябре 1942 г. прислали повестку и мне. Я поехала в военкомат, стала говорить, что у меня малые дети, что Иришке будет трудно одной, она здоровьем слабая, постоянно болеет. Там и слушать не хотели. Сказали: "Если бы вашему ребенку не было три года, мы бы вас оставили. А раз три года и два месяца, значит подлежите мобилизации. Такое указание товарищ Сталин дал". Пришлось детей оставить у чужих людей. Костика я больше никогда не видела. Его похоронили без меня.

В октябре 1942 г. прислали повестку и мне. Я поехала в военкомат, стала говорить, что у меня малые дети, что Иришке будет трудно одной, она здоровьем слабая, постоянно болеет. Там и слушать не хотели. Сказали: "Если бы вашему ребенку не было три года, мы бы вас оставили. А раз три года и два месяца, значит подлежите мобилизации. Такое указание товарищ Сталин дал". Пришлось детей оставить у чужих людей. Костика я больше никогда не видела. Его похоронили без меня.

Меня тогда отправили в г. Прокопьевск. Там на шахте имени Сталина я работала под землей откатчицей. Катала вручную вагонетку с углем от лавы к стволу шахты. Однажды произошел несчастный случай - меня придавило грузеной вагонеткой. Я долго лежала в больнице. В "истории болезни" скрывали мою травму. Отпустили меня в 1945 г. Ушибы остались на всю жизнь.

В 48-м году вернулся муж. В Ивдельлаге, как и я, он все время жил в бараках за колючей проволокой. Он рассказывал, что немцы работали на лесоповале, а его из-за сильной близорукости назначили в подсобное хозяйство. Там выхаживали исхудалых на повале лошадей. Приводили кляч, которые падали с ног, и бригаде мужа нужно было их восстановить в рабочих лошадей. Бригада состояла из

доходяг , людей, вымученных каторжной работой и голодом до невозможности. Муж хотел их спасти от смерти и ежедневно давал им по горсти лошадиного фуража. Они варили себе кашу. Через некоторое время рабочие стали поправляться и лошади тоже. Как-то приехала комиссия из начальства. Осмотрели лошадей. Похвалили мужа и обещали через неделю прислать новую партию кляч, а этих лошадей отправить на лесоповал. Но кто-то донес на мужа, что он давал фураж работникам бригады. Его хотели судить за расхищение социмуществ- ва. Наказали, отобрав у него партийный билет, выгнали с подсобного хозяйства и последние годы для него были очень трудными.

Потом? Потом нас отправили на поселение в Среднюю Азию под надзором комендатуры МВД. Потом был Указ Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г., в котором говорилось, что поселение будет вечным, что выезд с места поселения без особого разрешения органов МВД карается каторжными работами сроком до 20 лет.

Вы только вдумайтесь: двадцать лет! Каторжные работы ... за что?"

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Из опубликованных воспоминаний Альфреда Эр-ленбаума, бригадира механизаторов колхоза "Санташ" Иссык-Атинского района Кыргызской Республики:

- "Я родился незадолго до войны. Нас, старше 3 лет, имели право лишать родителей и оставлять прямо на улице. Так, стайками, с опухшими от голода ногами, мы бродили по селу. Засыпали прямо под плетнем. Утром кто и не просыпался: Тут же окрик: "Эй, идите, немцев

своих заирайте . под плетнем зароем, соОаки откопают, растащут по селу".

(Социалистическая индустрия. - 1989, 7 сентября).

"Из "Похозяйственной книги колхоза им. Чкалова Келлеровского района"
о проживании и мобилизации в трудовую армию семьи Михель А.А.

1943-1945 гг.

В похозяйственной книге по колхозу им. Чкалова, Нагорного сельсовета, Келлеровского района на 1943-1945 гг. значится семья Михель А.А. Год вступления в колхоз 1941 г.

1. Михель Александр Александрович - глава семьи, 1913 г. рождения, немец. 22.01.1942 г. мобилизован в трудовую армию.

2. Михель Амалия Фридриховна жбнэ.) жбнск* ^ 1915 г. рождения, немка, в 1943 г. осуждена.

3. Михель Лида Александровна - дочь, женск., 1941 г. рождения, немка, в 1943 г. умерла".

(ЦГА Казахской Республики, ф. 169, оп. 1, д. 145в, л. 6; см.: Феникс. - Алматы, 1994, № 4, с. 320).

Рассказывает

Юстина

Ивановна Фризен:

• "В конце октября 1942 г. меня и спецкомендатуру и объявили о армию. Вместе с нами были несколько человек из нашего ловская область). До Краснови- по реке Вишере. Но лодка по пути целые сутки ждали посреди реки, Дальше до Красновишерска мы

сестру Катю вызвали в мобилизации в трудовую мобилизованы еще поселка Велс (Сверд- шерска нас везли в лодке вмерзла в лед, и мы когда окрепнет лед. добирались пешком. В Красновишерске сбор-

ный пункт был в какой-то старой конюшне, в которой мы жили около двух месяцев, выполняя самую различную работу. Затем нас уже под конвоем отправили в г. Краснокаменск Молотовской же области на строительство предприятий нефтехимии. Поместили нас сначала в старом овощехранилище - огромной землянке длиной около 50 метров.

Начали с того, что убрали снег, засыпавший оба входа в овощехранилище, поставили две железные печи. Тут же, на берегу Камы, мы валяли сосны, распиливали их и делали из промерзшей древесины двухъярусные нары. Всего в этой землянке разместили около 600 человек. Постельных принадлежностей не дали. Мы спали, укрывшись тем, что было при себе.

Сразу же после обустройства нашего жилья нас направили на строительство других землянок для новых партий трудармейцев. Вскоре после того, как мы выстроили первую землянку, нас подняли ночью, около двух часов, и при морозе около 35 градусов повели в баню со всеми нашими вещами, где их продезинфицировали. Из бани повели нас в новую землянку, в которой нары, стены и потолок были покрыты толстым слоем инея. Простудные заболевания, в том числе и воспаление легких со смертельным исходом, были обычным делом. Кормили в столовой. К жидкой похлебке полагалось 400 граммов полусырого хлеба, неизвестно из чего испеченного. Голод стал нашим постоянным спутником. Прибывшие раньше нас трудармейцы уже пухли от голода. Землянка - работа - землянка - это был наш маршрут в трудармии. Отлучаться с места жительства и работы нам было запрещено, за нарушение - суд и концлагерь".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Рассказывает Амалия Егоровна

Дейс (Миллер):

"В марте 1943 г. меня мобили-
Наш эшелон прибыл на станцию
лагерях, куда нас определили,
1937 г., их называли
лагерь возле станции Поршня
нас заставили корчевать пни.

выкорчевано, мы сажали
На работу мы ходили
под конвоем. Нас часто гоняли на погрузку бревен.

Летом к нам привозили девочек из других лагерей, больных и слабых. Здесь они немного поправлялись и на зиму их опять забирали. Кормили нас плохо, но мы могли собирать крапиву и ягоды, а к концу 1944 г. были уже большие поля и много картошки.

В начале 1946 г. нас обещали отпустить домой (некоторые даже успели уехать, те, которым родители прислали деньги), но потом нас поставили на спецучет и перевезли в Челябинскую область, ст. Потанино на кирпичный завод. Вместе с нами там работали военнопленные немки из Германии".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

зовали в трудовую армию.
Су- хобезводная ночью. В
находились арестованные в
"контриками". Я попала в
59/п. Лес уже вырубил, а
Там, где уже было
картошку, турнепс, брюкву.
километра четыре пешком,

Из воспоминаний Терезии Соломоновны Бауэр:

"Дельхман Альвину Ивановну, 1921 г. рождения, призвали в трудармию в ноябре 1942 г. Сначала ее отправили в Башкирию, в Уфу, а весной 1943 г. перевели в г. Сатка Челябинской области. Там она работала на лесоповале,

подвозила стволы деревьев к пилораме. Работа была такая трудная, что она смогла продержаться только до января следующего года. Ведь приходилось самой нагружать и сгружать волокушу, а деревья большие, тяжелые, только что срубленные. 14 января 1944 г. физически истощенную Альвину отправили домой. Она еле двигалась и работать уже не могла".

(Т.С.Бауэр живет в Кыргызстане, в селе Романовском).

Имеются документальные свидетельства того, что девушки 16-17 лет и молодые женщины в трудар- мии использовались на тяжелых физических работах. Ниже приведены выдержки из архивных справок, выданных в 90-годах женщинам-трудармейкам заводом точного машиностроения им. М.И.Калинина.

Тяжелый физический труд отразился не только на здоровье женщин, но и на их судьбе в будущем.

Пфеннинг Тамара Александровна, 1926 г. рождения: "Проработала на Казанском заводе точного машиностроения им. М.И.Калинина (бывший завод № 144) со 2 февраля 1943 г. по 9 августа 1946 г. в качестве грузчика".

Бартулей Эмма Александровна, 1926 г. рождения: "Проработала на Казанском заводе точного машиностроения им. М.И.Калинина (бывший завод № 144) с 10 февраля 1943 г. по 2 августа 1946 г. в качестве грузчика".

Эстрейх Эмилия Федоровна, 1925 г. рождения: "На Казанском заводе точного машиностроения им. М.И.Калинина (бывший завод № 144) проработала с 12 февраля 1943 г. по 8 августа 1946 г. в качестве помощника кочегара (работа с углем)".

Колебер Мария Фридриховна, 1925 г. рождения: "На Казанском заводе точного машиностроения им. М.И.Калинина (бывший завод № 144) проработала с 6 февраля 1943 г. по 2 августа 1946 г. в качестве грузчика".

Шмидт Эмма Андреевна, 1923 г. рождения: "Проработала на Казанском заводе точного машиностроения им. М.И.Калинина (бывший завод № 144) в качестве грузчика с 11 февраля 1943 г. по 12 августа 1948 г.".

1923 г. рождения: заводе точного машиностроения им. М.И.Калинина (бывший завод № 144) в качестве грузчика с 11 февраля 1943 г. по 12 августа 1948 г.".

Кнаус Елизавета Яковлевна, 1923 г. рождения: "На Казанском заводе точного машиностроения им. М.И.Калинина (бывший завод № 144) проработала с 13 февраля 1943 г. по 19 августа 1946 г. в качестве грузчика".

Егер Елизавета Генриховна, 1920 г. рождения: "Проработала на Казанском заводе точного машиностроения им. М.И.Калинина (бывший завод № 144) с 10 февраля 1943 г. по 2 августа 1946 г. в качестве грузчика".

Гисс Паулина Яковлевна, 1920 г. рождения: "Работала на Казанском заводе точного машиностроения им. М.И.Калинина (бывший завод № 144) с 10 февраля 1943 г. по 17 августа 1946 г. в качестве лесоруба на лесозаготовительном участке".

Следствием тяжелых условий труда и быта были инвалидность и высокая смертность трудмобилизованных. Но у правительства имелся большой резерв дармовой рабочей силы.

2 и 19 августа 1943 г. появились новые постановления ГКО (№ 3857сс и № 3960сс) о дополнительной мобилизации советских немцев в угольную промышленность, золотодобычу, лесное хозяйство, добычу нефти, редких металлов, на ремонт дорог, сельхозмашин и другие работы.

"Совершенно секретно

Постановление Государственного Комитета Обороны
№ ГОКО-3ЭБ0сс
от 19 августа 1943 г.

Москва, Кремль

В целях обеспечения угледобычи в 3-м и 4-м кварталах 1943 г. Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать НКВД СССР (тов. Берия): в) передать из лагерей и колоний НКВД СССР в течение августа с.г. в угольную промышленность 11 тыс. человек, в том числе:

 спецконтингентов-окруженцев - 5 тыс. чел.

 из числа заключенных,

 осужденных на срок до 2 лет - 6 тыс. чел.

с последующим их освобождением и закреплением для работы в угольной промышленности;

б) мобилизовать и направить в угольную промышленность из числа труд- и спецпереселенцев 7 тыс. человек, в соответствии с разверсткой по областям, согласно приложению;

в) мобилизовать и направить в угольную промышленность немцев и немок 7 тыс. человек в пределах Казахской ССР, Алтайского и Красноярского краев, Омской, Новосибирской и Кемеровской областей в соответствии с постановлениями ГОКО № 1123сс от 10 января 1942 г. и № 2383сс от 7 октября 1942 г.

Председатель
Государственного Комитета Оборона

И. Сталин"

(РЦХИДНИ, ф. 644, оп 1, д. 146, л. 108-109; см.: *История российских немцев...*, с. 173-174).

В июле 1945 г., когда война уже кончилась, издается еще одно постановление ГОКО - № 9526сс - "О дополнительной мобилизации спецпереселенцев в угольную промышленность". Ведущее место здесь отводится советским немцам.

После войны немцев-трудармейцев начали перебрасывать с Урала и европейского Севера на Дальний Восток и в Среднюю Азию. Многим пришлось еще 5-7, а то и 10 лет работать в системе ГУЛАГа.

Из заявления Филиппа Филипповича Ленц в Челябинский государственный архив:

"В 1941 г., 22 мая, было нас в отправили на стройку за залив. Там мы работали месяц, война, нас направили в проработали 2 года, по 1943 г., батальоне. Потом и я был от

стройбате 1000 человек. Нас Ленинград на Финский а 22 июня, когда началась Удмуртскую АССР. Там в том же 509 рабочем расформировали по частям

правлен с группой в челябинскую область на "Челябинскбокалстрой". Попал в 6-й отряд, потом был в 15-м, а затем в 7-м стройотряде. В 1944 г. попал в слабосильный отряд-группу и нас отправили в подсобное хозяйство, станция Нижне-Увалка Челябинской области. Там начальником подсобного хозяйства был Швад-ковский. Летом работали в подсобном хозяйстве, а зимой на стройке. Там я проработал один год, по 1945 г., а затем нас отправили со станции Нижне-Увалки на станцию Шерстни, на постройку жилых домов и там я проработал еще один год, по 1946 г. Оттуда направили на разъезд Тибук. Начальник был Курский. Работали на погрузке и выгрузке леса, и там я проработал еще 2 года, по 1948 г. А 1 июня 1948 г. нас опять отправили в Удмуртскую АССР, в г. Глазов. Начальником нашего стройотряда здесь был Теплицкий. Он получал при нас два раза Сталинскую премию по сто тысяч рублей. Здесь держали нас очень строго, были под комендатурой, и проработал я там 6 лет, с 1948 по 1954 г. Оттуда получил разрешение на выезд по вызову в Киргизскую ССР, г. Фрунзе. Здесь я работал тоже на стройке жилых домов. Начальником у меня был Арамбицкий. Еще один год нас, немцев, держали строго под комендатурой, с 1954 по 1955 г. А с ноября 1955 г. сняли стражу и дали нам паспорта на свободу. Так что я был под стражей-комендатурой в трудармии 14 лет".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Рассказывает Рубен Густавович Барбуля, 1916 г. рождения. В 1936 г. их семью выслали с Украины в Казахстан, в Акмолинскую область. Там они кое-как обжились, участвовали в создании колхоза и МТС. И вот наступил 1941 г.

"На спецпоселении, где мы за укрепиться, почти все мобилизовано в трудармию. ленькими детьми на руках и кормильцев. Наши с братом помощи и вскоре умерли.

4 года едва успели взрослое население было Семьи - женщины с ма- старики остались без родители тоже остались без

26 января 1942 г. я был Челябинской области на с другими односельчанами - на лесоповал

направлен в г. По- танино кирпичный завод. Мой брат в Свердловскую область.

Мобилизованные от непосильного труда и скудной пищи вскоре начали болеть: у них опухали ноги, лицо, а потом и все тело. Самых слабых отправляли обратно к семьям, но они там вскоре умирали. Не долго жили и те, кто оставался в рабочих отрядах.

Через несколько месяцев работы на кирпичном заводе нас этапом погнали на Челябметаллургстрой НКВД СССР (от Потанино 50-60 км) с кодовым адресом п/я 859. Там нас определили по разным лагерям под общим руководством начальника Стройрегиона генерал- майора инженерно-технической службы МВД СССР Комаровского.

Отряды для мобилизованных были построены по типу лагерей для заключенных и военнопленных, вместимостью до 5000 и более мест. Они ограждались колючей проволокой в 7-8 рядов с предзонниками и вышками, стоящими через 70-100 м друг от друга, с усиленным освещением всей зоны. Мобилизованные немцы жили в холодных бараках с двух- и трехъярусными нарами по 50-100 человек.

Обеды привозили на стройку в деревянных бачках и разливали по черпаку супа на каждого. Летом готовили крупяные супы с добавле

нием крапивы, лебеды, свеклы и другой зелени, зимой - из полумерзлой картошки, крупы и брюквы, без жиров и мяса. Иногда давали маленькую лепешку из муки. Паек хлеба при выполнении нормы составлял 800 грамм в день, штрафной паек за невыполнение нормы - 500 грамм.

Обязательный тяжелый труд длился по 10-12 часов в день, в том числе и в ночное время при срочных, аварийных и погрузочно-разгрузочных работах, без никаких дополнительных пайков и отгулов. Болезни трудармейцев увеличивались, медпункты были заполнены больными и умирающими. Врачебная помощь была плохая, так как не хватало лекарств и не было условий для лечения. В отдельные сутки хоронили по 10-12 человек в одну могилу, родственников не вызывали. Могилы не фиксировали и не записывали. И до сих пор родные не знают, где захоронены их отцы и дети.

Были попытки побега через проволочное ограждение, но тех расстреливали на месте. Трудармеец Брезе был судом приговорен к расстрелу только за то, что, идя с работы, прочитал газету, которая висела возле вахты, с последней сводкой Информбюро. Эту сводку читали и другие, но Брезе высказал свое мнение вслух о том, что если германские войска займут город Грозный, то нефть окажется в их руках и они смогут усилить свое продвижение вглубь нашей страны... Это стало известно начальству, и вскоре появился, следователь НКВД. Всю нашу бригаду вызывали в кабинет к следователю и брали расписку о неразглашении разговора на допросе и о вызове. Но я все же предупредил Брезе, чтобы он был готов к допросу, за что был посажен в холодный изолятор на четверо суток без пищи.

В лагерях трудармейцев был строгий режим. Подъем в 6 часов, в 7 часов каждый уже должен стоять в очереди с котелком и ложкой. Через вахтовые ворота трудармейцев выводили строем по 3-4 человека в ряду, подсчитывали количество рабочих и бригад пофамильно в присутствии начальника колонии или его заместителя. Таким же порядком возвращались с работы.

Из предприятия п/я 859 я был переброшен на предприятие п/я 404 в регион, где были многочисленные озера в смешанной тайге. Под озером были устроены лабиринты, цеха, куда для работы входили по специальным пропускам. Были и надземные цеха, конторы и лаборатории. На земле и под землей трудились, в основном, мобилизованные немцы, терпящие голод, холод, жизнь в палатках и самый тяжелый труд.

В 1948 г. меня перебросили из предприятия п/я 404 в п/я 22 под общим командованием начальника Управления строительного региона, полковника инженерно-технической службы Теплицкого. Условия жизни и труда оставались прежними, но с ослаблением режима для семейных. Им было дано право жить отдельно в маленьких комнатках в бараках и вольный выход на работу, давались им карточки на продукты питания. Однако при малейшем нарушении трудармейской повинности вызывали управление или участок строительства МВД для предупреждения, а при большой провинности - даже в прокуратуру, которую возглавлял военный прокурор Персидский.

В 1950 г. меня, как и других трудармейцев, на барже отправили на предприятие п/я 74 (г. Молотов). Там я работал до 1957 г. в такой же

повинности. В области были расположены лагеря заключенных под общим названием "Усольлаг" под руководством генерал-полковника Калинина. Затем нас перебросили на предприятие комбината стройдеталей МВД в г. Боровск Соликамского района, а оттуда на лесоповал Куланово, Рублево в девственные леса, где нередко встречались медведи.

В Соликамском отделении милиции в 1955 г. мне выдали паспорт с записью "Без права выезда". При выдаче паспортов трудармейцам ни органы МВД, ни милиция, никто из властей не ознакомил их о дальнейших правах. И трудармейцы, и спецпоселенцы считали, что и в дальнейшем остаются трудармейцами и спецпоселенцами с тем же режимом работы, не зная, что они уже свободные. Это оставалось в секрете от нас: не было ни объявлений, ни распоряжений, ни обнародованных законов. Гласность и информация об освобождении этого контингента лишила бы дармовой рабочей силы предприятия и затормозило бы их работу. В таком положении многие трудармейцы находились до 1958-1960 гг."

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

На представленной фотографии разворот так называемой "Книжки строителя-стахановца" военного времени. Эта книжка принадлежала Егору Егоровичу Ваземиллеру. Он получил ее после того, как в июне 1944 г. выполнил норму выработки на 221 процент. В августе и сентябре он не смог повторить этот показатель, а в октябре вообще перестал быть стахановцем.

Книжка стахановца трудмобилизованного сегодня говорит о многом. Ее авторами были начальник политотдела "Челябметаллургстроя" НКВД полковник Воробьев и начальник строительства генерал-майор инженерно-технической службы Рапопорт. На пяти страницах этой книжки размещается разработанное ими "Положение". Его предваряет изречение Сталина: "Можно с полным основанием сказать, что самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю наряду с 16героической борьбой Красной Армии как беспримерный подвиг народа в защите Родины".

Далее приведены наиболее примечательные пункты этого положения:

"2. Книжка стахановца является документом, свидетельствующим о выполнении трудмобилизованным своего патриотического долга перед

Родиной в период Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками.

4. На получение книжки стахановца имеют право:

а) трудмобилизованные, выполняющие производственные нормы в течение месяца на основных строительных и монтажных работах 200 процентов и на подсобных работах 250 процентов.

5. Книжка стахановца дает право и преимущества:

а) проживание в стахановском бараке;

б) ежедневное получение дополнительного питания;

з) начиная с 1 июля 1944 г. при удержании трудмобилизованным книжки стахановца в течение шести месяцев руководство строительства и политотдел возбуждают ходатайство перед центром о разрешении стахановцу проживать с семьей вне стройотряда".

По-разному можно относиться к этому документу, но нельзя забывать главное. По постановлениям ГКО, подписанным Сталиным, мобилизованные немцы направлялись в распоряжение НКВД и содержались в сталинско-бериевских лагерях по нормам ГУЛАГа, определенным для заключенных. Из всех лагерей НКВД, куда попадали люди, наиболее высокой была смертность в лагерях Челябинского металлургического комбината НКВД. Этот огромный металлургический комбинат был построен в кратчайшие сроки на костях мобилизованных немцев и заключенных. Опровергнуть это сегодня никто не может.

Каким гнусным лицемерием нужно обладать, чтобы играть на патриотических чувствах законопослушных, трудолюбивых людей, загнанных за колючую проволоку в тесные бараки, тянуть из них последние жилы, увеличивать их физические и духовные страдания, давая за это ничтожные привилегии.

Многие из тех, кто поверил своим палачам, заплатили за получение книжки стахановца жизнью: люди умирали от непосильного труда и истощения.

В архиве Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий хранятся несколько писем тех лет, любезно предоставленных для опубликования в данной книге дочерью Александра Ивановича Штайнбаха, который имел книжку стахановца. Отдельные слова в письмах стерты - работа военной цензуры, которая за неотторожную правду могла и вовсе уничтожить пись-
мо. *

"Челябинск 4.07.42 г.

- "Сегодня три месяца как мы с вами попрощались...
Ваш горяющий и тоскующий о вас".

* В приведенных ниже отрывках из писем сохранена орфография и пунктуация оригинала.

Челябинск А.Б.Ш.А г.

"Дальше сообщаю про
живем в стахановском
наиболее лучшие..."

"... работаем на

"Дальше прошу
одежда т.е. валенки с
полушубок и выслать по
НКВД СССР (стерто) п/я 182/10"

себя. Жизнь пока ничего,
общежитии, где условия

кирпичной кладке..."

подготовить для меня зимняя
галошами и теплый пиджак или
адресу город Челябинск (стерто)

"Скоро война кончится папка приедет домой и всем будет хорошо..."

"Челябинск 29.04.43 г.

"... я был врачебной комиссии освобожден от тяжелой работы и назначен на стационарное лечение и положен в стационар где я находился с 12 января 43 г. по 28 марта 43 г. и за это время благодаря врачебной и вашей помощи стал здоров и могу обратно трудиться и с тем самым помогать фронту и нашей доблестной Красной Армии чтобы скорей разбить наш враг германский фашизм чтобы все миролюбивые народы могли продолжить свое мирное свободное и культурное жизнь и чтобы отцы сыновья и братья могли вернуться к своим родным домой в том числе и я что конечно всем желательно".

"... Паулинка я не как не пойму почему ты мне мало пишешь я чувствую и понимаю что тебе сейчас очень трудно прокормить и обеспечить всем необходимым наши 6 младнишек но не падай духом дорогая скоро опять это все пройдет будите живы и здоровы то свидания Ваш Александр".

Челябинск 27.06.43 г.

"... может хотите знать как я живу и что я работаю. Живу я так сказать не плохо? Работаю на старом месте (три строчки вычеркнуты) и так здоровье моя по старому так все ничего только сердца слаба работает..."

"Челябинск 3.12.43 г.

"... сижу в канторе уже 2 часа ночью и из- за думки об Вас мне сон нет ой как трудно любимых и родных в таких тяжелых дни жизни".

"... моя здоровья пока ничего только сердце мучит мне часто, часто повторяются приступы сегодня опять было приступ, но ничего надеюсь..."

"Еще особо хочу знать о моих маленьких любимцах как они уже наверное выросли? и как учатся Маруся и Аня в школе? С тем до свидание целую Вас крепко ваш Александр".

Результатом физического перенапряжения, обусловленного желанием трудмобилизованного жить вне барака со своей семьей (согласно положению стахановца), в конечном итоге часто было сокращение жизни после демобилизации из трудармии. А.И.Штайнбах от сердечной болезни избавиться так и не смог.

По подсчетам А.Дитц, опиравшегося на данные, приведенные в книге Н.Ф.Бугая "Иосиф Сталин - Лаврентию Берия: "Их надо депортировать", через трудармейские лагеря НКВД прошли 800 тыс. советских немцев, примерно каждый второй из них погиб там или умер вскоре после того, как трудармейцев выпустили из лагерей НКВД - МВД (А.Дитц. *Социальная реабилитация российских немцев и память*).

"По данным переписи населения 1939 г. в СССР было 1427232 гражданина немецкой национальности, а на спецпоселении на 1 октября 1945 г. - 687300 (Н.Ф.Бугай. *Иосиф Сталин - Лаврентию Берия: "Их надо депортировать"*, с. 36, 237).

"На советских немцах проводили страшный эксперимент по созданию специальных рабочих колонн, батальонов и трудармейских лагерей системы ГУЛАГа и НКВД. Впоследствии этот опыт испытали на себе корейцы, итальянцы, финны, венгры, румыны..." (А.Дитц. *Социальная реабилитация российских немцев и память*).

5. Спецпоселение навечно

В начале 1945 г. вышли в свет два документа, которые закрепили бесправное положение репрессированных народов на долгие годы.

"Положение

¹⁶⁹ о спецкомендатурах НКВД Утверждено Постановлением СНК СССР № 34-14с 8 января 1945 г.

(Извлечение)

1. В целях обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством НКВД СССР создаются спецкомендатуры.

б. На комендантов спецкомендатур возлагаются следующие обязанности:

а) учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов...

г) осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев в местах их поселения...

е) выдача спецпереселенцам разрешения на право временного выезда за пределы района расселения...

9. Дела о побегах, бандитизме и контрреволюционных преступлениях направляются через соответствующие НКВД - УНКВД на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

Все остальные - в судебные органы в обычном порядке".

(Сборник законодательных и нормативных актов..., с. 114).

"Совершенно секретно

Постановление
Совета Народных Комиссаров СССР
8 марта 1945 г.
Москва, Кремль

О правовом положении спецпереселенцев

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим Постановлением.

2. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно полезным трудом.

В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях.

За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законами.

3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой. Самовольная отлучка за пределы района расселения, обслуживаемого комендатурой, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.

¹⁷⁰ 4. Спецпереселенцы - главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-дневный срок сообщать в комендатуру НКВД о всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.).

5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах поселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатуры НКВД.

За нарушение режима и общественного порядка в местах поселения спецпереселенцы подвергаются административному взысканию в виде штрафа до 100 рублей или ареста на 5 суток.

Зам. Председателя
Совета Народных Комиссаров Союза ССР

В.Молотов

Управляющий делами
Совета Народных Комиссаров СССР

Я. Чадаев

(Сборник законодательных и нормативных актов..., с. 113).

Таким образом, спецпереселенцев, пользующихся "всеми правами граждан СССР", надлежало держать в большой строгости. Надзор за их политическими настроениями продолжался.

"Спецсообщение"

начальника УНКВД по Павлодарской области т. Перевозчикова секретарю обкома КП(б)К т.Ивандееву и председателю Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся т. Керембаеву о настроениях среди спецпереселенцев по вопросу выборов в Верховный Совет Союза ССР

№ 3/1-1157

6 февраля 1946 г.

(Извлечение)

Поступившие в УНКВД данные свидетельствуют о том, что контрреволюционный элемент из числа спецпереселенцев по вопросу о предстоящих выборах в Верховный Совет СССР в значительной мере проявляет недовольство на существующий в СССР строй и распространяет разного рода провокационные измышления...

Спецпереселенец Киркеснер по вопросу выборов сказал: "Это не выборы, а комедия, все равно назовут имя вождя ВКП(б) и все остальные останутся на своих местах, это же обман, они уже 26 лет обманывают народ".

Спецпереселенец Кох Филипп Адамович, проживающий в Иртышском районе, в беседе с Гайнцем Иваном заявил:

"Смотрите, уже установили витрины, где должны проходить выборы в Верховный Совет СССР, нас мучают этой агитацией, для нас это бесполезно, нам выборы не нужны. Новые верховные органы снова будут обманывать массы, это не выборы - обман, особенно мы, немцы, не верим в выборы.

В Конституции СССР сказано: равноправие, где вы его видели, нет равноправия в Советском Союзе...".

¹⁷¹ Аналогичные факты отрицательных и положительных высказываний со стороны спецпереселенцев имеют место и в других районах области. О чем ставлю Вас в известность.

Начальник УНКВД

А между тем жизнь вынужденных переселенцев на новых местах не налаживалась. По-прежнему плохо было с жильем, с питанием. Трудоспособные члены семей были мобилизованы в трудармию, оставшиеся старики и дети не могли обеспечить себе нормальное существование. Большая часть переселенцев жила "на уплотнении", то есть была подселена в дома к местному населению. Для других выделялись жилые и нежилые постройки, которые требовали капитального ремонта, но для этого не было стройматериалов. Для третьих предусматривалась ссуда на покупку или постройку новых домов, но распределяло ее правление колхозов. Целый ряд документов по Кыргызстану и Казахстану свидетельствует о бесконтрольности в выдаче и расходовании ссуд на кредитование строительства и покупку домов для спецпереселенцев, в результате чего большинство колхозов использовали полученные средства не по назначению.

Положение усугублялось тем, что вслед за депортированными немцами в районы их выселения прибывали эвакуированные, а в 1943-1944 гг. - депортированные народы с Северного Кавказа.

На местах при исполкомах были созданы переселенческие отделы по хозяйству эвакуированного населения и спецпереселенцев, но они не были в состоянии справиться с задачей быстрого размещения и обеспечения огромного числа прибывших из западных областей страны.

Органы местного самоуправления не скрывали трудностей. Архивные материалы дают наглядное представление о положении спецпереселенцев, которое было несравненно хуже, чем у эвакуированного населения. Официальные документы, наряду с бедственным положением поднадзорных НКВД, зафиксировали повсеместно допускаемые по отношению к ним произвол и беззаконие.

Вот некоторые данные из справки "О хозяйственном устройстве и материально-бытовом положении спецпереселенцев чеченцев и немцев в Капальском районе по состоянию на 1 июля 1945 г."

"В результате отсутствия заботы о людях в районе и в особенности со стороны руководителей колхозов много трудоспособных оказалось нетрудоспособными. Тогда как помощь, отпускаемая государством, не выбиралась, например, в 1945 г. на май месяц оставалось:

Причиталось получить по нарядам			Получено			Не выбрано		
пше- ница	яч- мень	просо	пше- ница	яч- мень	просо	пше- ница	яч- мень	просо
1800	8600	7200	800	5300	4400	1000	3200	2800

... Данное зерно получено райпотребсоюзом и израсходовано не по назначению, о чем известно райкому партии...

172 В колхозе "Калинина" спецпереселенцы пухнут от голода. В семье чеченца Пинташева лежат опухшие, немцы также не имеют никакого питания, даже без коровы, им скота не выдают, тогда как местному населению производили выдачу, а немцам говорят: "На вас это постановление не распространяется".

В колхозе "Свобода" семья чеченца Эльмурзаева в опухшем состоянии; семьи немцев Руппель Екатерины и Гардт Марии лежат в опухшем состоянии. Семья Теулова 2 человека умерли с голоду, это известно правлению колхоза и пред. правления Спи- чеков мер не принимает и даже отказывает в выдаче павшего скота (прирезанного)...

В колхозе "Талды Булак" спецпереселенцы наряду с местным населением должны выходить на работу, но они настолько истощены, что неспособны работать.

В колхозе "Арал" председатель колхоза Бисимбинов за зиму зарезал и поел 7 коров, из них ни грамма не попало с/п чеченцам и немцам, которые очень голодали, а сейчас он себе присвоил зерно, полученное для чеченцев и семей фронтовиков.

Не лучше обстоит дело по колхозам и конезаводу № 147 Кзылагачского участка, где с/п нуждающимся не оказывают помощи ни питанием, ни обувью, ни одеждой, в чем таковые нуждаются.

Усугубляющим обстоятельством служат допускаемые рядом лиц (возчиков) злоупотребления и хищения хлеба.

Эти факты носят массовый характер, так как ряд возчиков в местах стоянки не только расходовали перевозимое ими зерно на питание, но и обменивали таковое на вещи для своих личных надобностей".

(Феникс. - Алматы, 1994, № 8, с. 291-295).

Государство вопреки взятым на себя обязательствам - произвести расчет с депортированными за оставленное ими хозяйство по выданным взамен квитанциям - пошло по пути уравнительного распределения продуктов между остро нуждающимися. Но и этот распределительный порядок, установленный директивными документами, соблюдался далеко не всегда. Об этом свидетельствуют тексты целого ряда архивных документов по различным областям Казахстана - одной из основных областей выселения немцев: "Справка о количестве больных спецпереселенцев на почве истощения по Бородулинскому району" от 7 марта 1946 г. (*Феникс. - Алматы, 1994, № 8, с. 277-282*); "Справка Управления МВД Карагандинской области "О тяжелых материально-бытовых условиях спецпереселенцев" за 1948 г. (*Феникс. - Алматы, 1994, № 3, с. 333-334*); выдержки из доклада начальника Кокчетавского районного отдела Министерства государственной безопасности "О состоянии работы среди спецпереселенцев на территории Кокчетавского района" от 26 марта 1951 г. (*Феникс. - Алматы, 1994, № 4, с. 328-303*) и другие.

Среди архивных материалов имеются докладные записки начальника Управления наркомата внутренних дел по Павлодарской области, составленные им в 1946 г. по итогам проверки на местах. В них раз за разом отмечаются факты разбазаривания и хищения зерна, отпущенного для остро нуждающихся спецпоселенцев, повсеместно имевшие место несвоевременная выборка фондов, расходование их не по назначению, случаи сдачи колхозами переселенческих фондов зерна в счет хлебозаготовок, использование их для общественного питания.

"Докладная записка

начальника УНКВД по Павлодарской области полковника
Перевозчикова секретарю Павлодарского обкома КП(б)К т.Ивандееву
о ходе реализации государственной помощи, отпущенной для остро
нуждающихся спецпереселенцев, на январь и февраль 1946 г.

№ 1/2-2416

13 марта 1946 г.

(Извлечение)

Для остро нуждающихся спецпереселенцев Северного Кавказа и немцев, проживающих в районах нашей области, было отпущено на январь и февраль 1946 г. 200 тонн продовольственного зерна, исходя из наличия остро нуждающихся в отдельности каждого района.

Проверкой установлены в ряде случаев факты нарушения установленного порядка выдачи продпомощи, несвоевременной выборки из пунктов "Заготзерно" и раздачи остро нуждающимся спецпереселенцам.

В Цурюпинском районе из отпущенных 32 тонн роздано в январе месяце спецпереселенцам Северного Кавказа 24 тонны, а немцам 8 тонн, тогда как в районе учтено остро нуждающихся Северного Кавказа и немцев одинаковое количество. Поэтому спецпереселенцы Северного Кавказа получили от 7 до 14 кг пшеницы, а немцы получили всего от 2 до 4 кг в месяц на человека...

Галкинским райсоветом при составлении разнарядки для получения продпомощи были исключены из списков все остро нуждающиеся спецпереселенцы-немцы, а спецпереселенцам Северного Кавказа распределено по 10-16 кг на человека, что противоречит указанию Совнаркома КазССР.

По распоряжению зам. председателя Лебяжинского райсовета депутатов трудящихся т.Курманова из спецпереселенческого фонда хлеба 25 центнеров роздано местным колхозникам.

В колхозе "Трудовик" пред. колхоза Кузьмин хлеб роздал от 2 до 10 кг не остро нуждающимся, а тем, которые работают в колхозе на данное время, хотя они и не являются остро нуждающимися, а 59 человек остро нуждающихся спецпереселенцев хлеб совершенно не получили, среди которых имеются истощенные и опухшие.

В колхозе "Бестерек" спецпереселенцам в январе месяце выдали по 4 кг проса, а 150 кг роздали

местным колхозникам по запискам председателя колхоза.

В селе Канонерка насчитывается 150 человек остро нуждающихся спецпереселенцев, которые не являются членами колхоза, и так как хлеб был раз- наряжен по колхозам, то эти люди в январе никакой помощи не получили.

По Майскому району реализацией январского фонда никто не руководил, поэтому в каждом колхозе порядок и норма выдачи продпомощи были разные: от 1 до 12 кг на человека, а в некоторых колхозах хлеба на руки совершенно не выдавали...

Аналогичное положение и в других районах.

Начальник УНКВД по Павлодарской области
подполковник

Перевозчиков"
(ГАПО, ф. 646, оп. 1, д. 412, л. 68-69; см.: *Феникс*. - Алматы, 1994, № 9, с. 307-311).

Через три недели тот же Перевозчиков направляет секретарю Павлодарского обкома партии очередную докладную записку аналогичного содержания с перечислением колхозов, в которых выявлено незаконное использование спецпереселенческих фондов.

"№ 3/2-3118

6 апреля 1946 г.

(Извлечение)

Проведенной проверкой в ряде колхозов Павлодарского района о порядке распределения госпрод- фонда, отпускаемого для остро нуждающихся спецпереселенцев, установлено, что, несмотря на наличие неоднократных указаний о недопущении случаев расхода этого фонда не по назначению, отдельные руководители колхозов до сих пор продолжают нарушать эти указания и продовольственные фонды расходуют не по назначению, допуская этим истощенность и смертность спецпереселенцев".

(ГАПО, ф. 646, оп. 1, д. 412, л. 193-194; см.: *Феникс*. - Алматы, 1994, № 9, с. 311-312).

Но выезды сотрудников НКВД на места были малоэффективны, так как сводились в основном к сбору сведений и констатации фактов. Положение спецпереселенцев в лучшую сторону менялось очень медленно.

"Докладная записка

начальника областного переселенческого отдела Ломакина председателю исполкома Павлодарского областного Совета депутатов трудящихся т.Диярову о результате проверки положения спецпереселенцев по сигналу начальника УНКВД т.Перевозчикова № 257 16 декабря 1948 г.

(Извлечение)

В момент обследования работников МВД, т.е. на 2 сентября 1948 г., было отмечено, что в 11 районах Павлодарской области находятся на уплотнении у местного населения спецпереселенцев чечено-ингушей и немцев 1180 семей, или 3697 человек.

В результате проведенных мер по устройству спецпереселенцев установлено: что в числе не имеющих постоянной жилой площади не 1180 семей, а 532 семьи, из них не имеет постоянной жилой площади чечено-ингушей только 73 семьи, остальные 459 семей - это немцы, которым фактически не было оказано помощи в строительстве ни транспортом, ни денежными средствами...

Начальник облпереселотдела
при Павлодарском облисполкоме *Ломакин"*

(ГАПО, ф. 646, оп. 1, д. 176, л. 9-10; см.: *Феникс*. - Алматы, 1994, № 9, с. 313-314).

Согласно распоряжению Совмина СССР от 20 июля 1944 г. все дети спецпереселенцев должны были обучаться на русском языке в существующих школах по месту жительства. Это распоряжение стало препятствием к обучению тех детей, чьи семьи были расселены среди коренного населения национальных республик, в местах, где преподавание велось на языке народа, давшего название республике, - Казахстане, Узбекистане, Киргизии. Многие дети спецпереселенцев не могли ходить в школу из-за отсутствия одежды и обуви, из-за необходимости работать, чтобы выжить.

Кроме того, до выхода постановления Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. "О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев" дети спецпереселенцев, достигшие 16-летнего возраста, брались на учет в комендатуре. Так же, как и их родители, они не имели права на передвижение из района в район без разрешения РО НКВД. А получить согласие на право временного выезда в спецкомендатуре было трудно. Таким образом, для большинства подростков-спецпереселенцев был отрезан путь к получению среднего ¹⁷⁶специального и высшего образования. Лишь единицы из них смогли пробиться в вузы благодаря своей настойчивости и целеустремленности.

Шли годы, дискриминация советских немцев продолжалась. Вернувшиеся из трудармии не имели паспортов, которые были отобраны при мобилизации. Вместо них выдавались справки, действительные

лишь в том районе, где демобилизованный трудармеец состоял на учете в спецкомендатуре. Вот одна из них.

"Справка

Выдана спецпереселенцу Генш Гуго Густавовичу, родившемуся 23 (число) май (месяц) 1919 года в том, что он на военном учете не состоит. Настоящая справка действительна только в пределах Крупинского района Омской области (края, республики). Сроком по 31 (число) декабря (месяц) 1948 года.

Видом на жительство не служит.

Нач. РО МВД

Районный военный

комиссар

(подпись)

(подпись)"

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Как свидетельствуют документы, в частности указания районных отделов НКВД, категорически запрещалось "отпускать спец. трудпереселенцев поляков, немцев (1936-1941 гг. переселения) краснодарцев, ростовцев и других областей СССР (переселения 1942 г.), а также ооскарцев (переселения 1931 г.) на работы без ведома райотделения НКВД в другие районы и области, хотя бы это проходило по мобилизации РВК и других организаций, но не имея согласования с РО НКВД" (*Феникс*. — Алматы, 1994, № 4, с.324).

"Выписка из приказа
по Узункольскому району
село Демьяновка

№ 11

от 23 января 1951 г.

Согласно поданному заявлению и разрешению РОМГБ принять на учительскую работу тов. Майер Полину Георгиевну, направив ее преподавателем немецкого языка 5-7 классов Федоровской сель, школы.

К работе приступить с 1 февраля 1951 г.

И.О.зав.роно

Емченко"

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

В 1945 г. депортация и ссылка на поселение коснулись более 200 тыс. немцев-"репатриантов", оказавшихся во время войны на территории Европы, впоследствии освобожденной Красной Армией от гитлеровских войск. Они были насильственно возвращены в Советский Союз и в соответствии с постановлением ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г. направлены в северные лагеря и отдаленные районы страны на поселение.

• Так случилось с Бертой Райнгольдовной Сизаг. Во время войны она вместе с двумя сыновьями попала в Германию. Там она получила квартиру и работу на заводе. В 1945 г. ее вернули в Советский Союз. Сыновья Берты Райнгольдовны были определены в детский дом, а ее 25 декабря 1945 г. отправили в Магаданскую область, в лагерь МВД. Через пять месяцев, 25 мая 1946 г., она была осуждена по статье 58-1 "а" УК РСФСР (измена Родине) военным трибуналом войск МВД

Краснодарского края сроком на 25 лет лишения свободы без права переписки. Вместе с другими заключенными она работала на лесоповале при морозе 45-50°. Впоследствии срок ее заключения был сокращен до 10 лет, но еще 5 лет она не имела права переписываться с родными. Лишь через 15 лет разлуки с семьей она смогла вернуться из лагеря, потеряв там здоровье и все зубы.

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

"Республика Таджикистан Министерство внутренних дел
Информационный центр 734042, г.Душанбе, ул.Айни, 1

30.06. 1995 г.

№ 13 С-Б-35

Архивная справка

Выдана в том, что гр-ка Беквиноль Милита Фридриховна, 1924 г.р., уроженка с.Рорбах, Веселиновского (Васильевского) р-на, Одесской области, проживала с родителями: отец Беквиноль Фридрих Абрамович, 1891 г.р., мать Бек-

виноль Вильденмина (Мина) Беквиноль Мадolina проживали на временно по месту рождения с 08.1941 были эвакуированы в Польшу (г.Бунцлау).

После прохождения проверки в правительства, как лица направлены на спецпоселение в город Сталинабад Таджикской ССР, в марте 1947 г. переселены в Куйбышевский район, в июле 1948 г. - в Молотовабадский р-н той же республики.

Начальник

Р.Л.Касымов

Начальник отделения спецфондов

Л.Ф.Дейниченко"

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Трудности, с которыми столкнулись репатрианты в Советском Союзе, можно представить из официальных документов 50-х годов об устранении "последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей".

Так, 29 июня 1956 г. вышло постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР за № 898-490с, в котором говорилось:

"С 1945 г. все освобожденные и репатриированные военнопленные, даже если на них не было никаких компрометирующих данных, сводились в батальоны и в порядке наказания направлялись для постоянной работы на предприятия угольной и лесной промышленности, находящиеся в отдаленных районах.

Органы безопасности в послевоенный период продолжали необоснованно привлекать к уголовной от

ветственности бывших военнопленных, причем многие из них были незаконно репрессированы. Широкое распространение получили различные незаконные ограничения в отношении бывших военнопленных и их родственников в области трудового устройства, общественной деятельности, при поступлении на учебу, при перемене места жительства и т.п.

В целях устранения грубых нарушений советской законности, допущенных в отношении бывших военнопленных и членов их семей, Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР *постановляют*:

1. Осудить практику огульного политического недоверия к бывшим советским военнослужащим, находившимся в плену или окружении противника...

Обязать партийные, советские, профсоюзные, комсомольские органы полностью устранить имеющие место в практике их работы разного рода ограничения в отношении бывших военнопленных и членов их семей, в частности:

а) рассмотреть вопрос о трудоустройстве указанных лиц и принять меры к предоставлению им работы по специальности;

б) не чинить им препятствия при поступлении в высшие и средние учебные заведения и на курсы".

(|Сборник законодательных и нормативных актов...).

В ноябре 1948 г. последовал новый репрессивный акт в отношении советских немцев и других депортированных народов.

"Сов. секретно

Указ

Президиума Верховного Совета СССР

Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны

В целях укрепления режима поселения для выселенных верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматриваются Особым совещанием при Министерстве внутренних дел СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест
¹⁸¹ обязательного поселения, или способствовавших побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места прежнего жительства, и лиц, оказавшим им помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности...

Определить меру наказания за эти преступления - лишение свободы на срок в 5 лет.

Председатель
Президиума Верховного Совета СССР

Н.Шверник

Секретарь
Президиума Верховного Совета СССР

АТоркин

Москва, Кремль
26 ноября 1948 г."

(История российских немцев..., с. 176).

Практически это означало, что выйдя из "зоны" - трудармии, немцы не могли распоряжаться своей судьбой, жить, работать и учиться там, где они хотели бы. Из одной кабалы они попадали в другую.

По сведениям А.Кичихина, бывшего сотрудника 5-го управления КГБ СССР, куратора по проблеме советских немцев, "на 1 октября 1949 г. на спецпоселении находилось 2 134 188 человек, из которых немцы составляли 1 099 758 человек, или 52%. В июне 1950 г. на спецпоселении находилось уже 2 607 950 человек, из которых немцы составляли 1 106 277 человек. Трудоспособные были заняты в различных отраслях народного хозяйства:

Миннеельхозе всего - 520 992	из них немцев - 255 065	Минугольпроме 153 356	70 534
Миннефтепроме	27 031	16 031	

и других пятидесяти двух производственных министерствах" (А.Кричихин. *Советские немцы*// Нойес Лебен. - 1990, № 52, 19 декабря).

Об отношении к немцам на предприятиях, куда они были прикреплены органами МВД, красноречиво свидетельствуют архивные документы.

"Из справки управления МВД Карагандинской области, направленной в обком партии, о тяжелых материально-бытовых условиях спецпереселенцев

Ноябрь 1949 г.

(Извлечение)

В управление МВД поступают жалобы и заявления от выселенцев и спецпереселенцев, работающих в строймонтажконторах № 3 и 4 "Промжилстроя", о их материальной необеспеченности, вызванной низкой оплатой труда в этих хозорганизациях, и в связи с этим они просят оказать им содействие в переводе на работу в другие предприятия в целях улучшения материально-бытового положения.

Данные проведенных проверок хоз.-трудового устройства показывают, что рабочие-выселенцы и спецпереселенцы со времени передачи их для трудового использования в назначенные выше организации, несмотря на добросовестное отношение к труду большинства из них, в летние месяцы выработывают в среднем 350-400 рублей, а в зимнее время этот, и без того небольшой заработок, сокращается наполовину.

Сокращение заработка в зимнее время, наряду со всеми другими причинами, в значительной степени объясняется тем, что многие из

рабочих-выселенцев, будучи необеспечены теплой одеждой и обувью, вынуждены в отдельные дни не выходить на работу.

Особенно в тяжелых материальных условиях находятся рабочие-выселенцы и спецпереселенцы, имеющие в составе своих семей нетрудоспособных членов.

Исходя из вышеизложенного вторично прошу (см. мою записку от З.У1. с.г. за № 3 (16023) рассмотреть вопрос о передаче многосемейных рабочих выселенцев и спецпереселенцев из стройорганизации "Промжилстроя" на работу в предприятия "Карагандауголь", на что они изъявляют свое согласие.

Начальник управления МВД

по Карагандинской обл.

Сытдыков

"..." ноября 1949 г.

№ 3(3) Караганда"

(ГАПО, ф. 1па, оп. 7, д. 133, л. 63, 64; см.: *Феникс*. - Алматы, 1994, № 3, с. 333-334).

Через полгода, 3 июня 1950 г., управление МВД по Карагандинской области направило справку в областной комитет партии, в которой сообщалось: "За последнее время участились случаи, когда выселенцы используются на работах с неподготовленным фронтом работ, что приводит к частым простоям этих рабочих и к снижению их заработной платы, а следовательно, к ухудшению их материального положения".

Далее в справке приводятся конкретные примеры использования рабочих-спецпереселенцев не по специальности, выписки им нарядов только за часть выполненных работ, снижения суммы заработка (*Феникс*. - Алматы, 1994, № 3, с. 334-335).

Этот и ряд других архивных документов отмечают грубое нарушение прав спецпереселенцев как на предприятиях, так и в колхозах, случаи неправильного учета их труда, занижения количества трудодней и объема выполненных работ и тому подобное. Кроме того, приводятся факты избиения детей и женщин, нанесения им руководителями колхозов серьезных увечий (*Феникс*. - Алматы, 1994, № 3, с. 334-338).

Люди, чинившие эти беззакония и преступления, знали о своей безнаказанности, так как само правительство страны Советов, указав на советских немцев как на диверсантов и шпионов, превратило их своими постановлениями и распоряжениями в бесправных, унижаемых, используемых на самых тяжелых и малооплачиваемых (или не оплачиваемых вовсе) работах.

Рассказывает Мария Зайберт, колхозница из Чимкентской области:

- "Когда началась война, из нашего с. Тоболино Сарыагачского района (а наше село было почти полностью немецким) всех мужчин-немцев увезли в Сибирь. Женщин и детей не тронули. Мы работали на хлопковых плантациях бесплатно. Так поступали и с жителями соседних немецких сел в Казахстане. Раз в неделю ходили отмечаться в комендатуру, так как считались спецпереселенцами, хотя и родились здесь".

Из воспоминаний Марии Матвеевны Фрейз (Коваль):

"Мы жили в с. Погореловка Тарасовского района Каменской области (Ростов-на-Дону). Когда началась война, нас с мамой депортировали в Голодную степь в Южный Казахстан (колхоз "Победа"). Там мы жили до 1946 г. Кругом росли только верблюжьих колючки. Люди пухли от голода и вымирали семьями. Мы кое-как выжили благодаря маминой тете, которая давно уже жила в Казахстане и помогала нам посылками. Но моя сестра (1933 г. рождения) все равно заболела и умерла. Мы жили в юрте, я нянчила казахских детей. Казахи избивали нас и отбирали последнее. Везде нас унижали и не считали за людей, а считали фашистами: и в школе, и потом на работе".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Из воспоминаний Вероники Францевны Корн (Шефер): в 1937 г. ее отца арестовали и отправили в лагерь, где он в 1942 г. умер. Мать осталась с четырьмя малолетними детьми на руках. Как жена "врага народа", она не могла нигде устроиться на работу и перебивалась случайными заработками в военном городке Славгорода.

- "Когда началась война, нашей семье жить стало еще тяжелее. Маме все реже представлялась возможность найти хоть какую-нибудь работу.

В 1942 г. моего брата Франца забрали в трудармию. Зимой его оттуда привезли с обмороженными пальцами ног.

Есть было нечего, и мы с сестрами и мамой ходили пешком на колхозные поля и из-под снега добывали оставшиеся на полях колоски и мерзлую картошку. До снега нас туда не пускали, ездил объездчик верхом на лошади и разгонял нас бичом. Еще я помню, что в конце нашего города был маслобойный завод. Там из семечек готовили подсолнечное масло, а из отходов делали макуху. Иногда нам, детям, удавалось выпросить у рабочих по кусочку этой макухи. От нее сильно болели желудки, ведь она была из шелухи от семечек.

В военное время нам, детям немцев, было очень тяжело учиться в школе. Нас презирали учителя, а мальчишки били нас сумками, пинали ногами, кидали в нас камнями и кричали: "Бей фашистов!". Вот таким я помню свое детство...".

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Приведенные выше материалы характеризуют условия, в которых жили немцы-спецпереселенцы, депортированные в начале войны, - чужаки в местах вынужденного поселения. Несколько иначе складывалась жизнь в военные и послевоенные годы у местных немцев. Все они тоже состояли на учете в спецкомендатуре, считались спецпоселенцами и были ограничены в правах, но то, что они жили в своих селениях среди людей, знавших их с детства, облегчало их положение. Хотя в отношении к ним окружающих также имели место

18

усиленно внушаемые сверху предубеждение и подозрительность. Запрет на свободное передвижение даже внутри района распространялся и на местных спецпоселенцев. Ниже приведена копия

документа, выдаваемого спецпоселенцам на год для посещения рынка в определенные дни и часы.

"Действительно на 1954 г. по предъявлении
паспорта

Разрешение № 202/50

Выдано спецпоселенцу *Петрова Неля Богдановна* 1919 года рождения, проживающему *Васильевский лубсовхоз Ворошиловского р-на* в том, что ему разрешается до 17 часов посещать рынок на территории *гор. Фрунзе* по следующим дням *суббота и воскресенье*.

Разрешение служит в указанные дни только для проезда к указанному рынку и обратно. В другие дни и в других городах и районах разрешение не действительно.

Начальник Ворошиловского РО МВД
Фрунзенской области

Марченко

М.П.

"15" февраля 1954 г."

(Из архива Кыргызского республиканского фонда трудармейцев и жертв политических репрессий).

Местные немцы-спецпоселенцы в Кыргызстане были мобилизованы в основном на строительство Большого Чуйского канала. В 1947 г. сюда на спецпоселение были направлены немцы- трудармейцы для работы на шахтах и рудниках союзного подчинения, где были образованы закрытые соцгородки - Ак-Тюз, Мин-Куш, Майли-Сай, Таш- Кумыр, Хайдаркан и др.

В 1951 г. спецпереселенцам вторично объявили, что они отправлены в ссылку "навечно".

"Выписка из приказа
министра Госбезопасности СССР № 00776
24 октября 1951 г.
(Извлечение)

Приказываю:

Объявить под расписку спецпоселенцам перечисленных категорий: немецкой, чеченской, калмыцкой, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой и крымских татар, что они в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1951 г. оставлены на спецпоселение навечно.

Спецпоселенцам, работающим на (название комбината), объявить под расписку о том, что они в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1951 г. оставлены на спецпоселении до окончания промышленного и капитального строительства указанного комбината.

3. Остальных лиц, направленных на спецпоселение на основании
¹⁸⁵Постановления ГОКО от 18 августа 1945 г. сроком на 6 лет", по истечении 6-летнего срока от спецпоселения освобождать, кроме бандпо- собников и осужденных по решению Особого совещания".

(Сборник законодательных и нормативных актов..., с. 125).

Некоторое ослабление режима для спецпоселенцев наступило после смерти Сталина. 5 июля 1954 г. Совет Министров СССР принял постановление № 1439-649с "О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев", в котором отметил, что "в результате дальнейшего упрочения советского общественного и государственного строя и учитывая, что в настоящее время основная масса спецпоселенцев, будучи трудоустроена в сельском хозяйстве и промышленности, включилась в хозяйственную и культурную жизнь и обосновалась в новых местах жительства, применение к ним ныне существующих ограничений в правовом положении не вызывается необходимостью".

После этого появляются указания Генерального прокурора СССР № 13/132с от 20 июля 1954 г., где даются разъяснения по поводу снятия ограничений прав спецпоселенцев, предусмотренных постановлением Совета Министров СССР.

"1. Предоставить лицам, состоящим на учете спецпоселений, занимающимся общественно полез-

* Пунктом шестым этого постановления на спецпоселение в районы Норильского и Ухтинского комбинатов НКВД СССР, Печорского угольного бассейна, а также на лесозаготовки в верховьях р.Камы Молотовской области были направлены бывшие военнопленные и военнообязанные лица, служившие в немецкой армии, в специальных немецких формированиях, "власовцы" и полицейские (Сборник законодательных и нормативных актов..., с. 136-137).

ным трудом, право проживания в пределах данной области, края, республики, а по служебным командировкам - право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях.

Не распространяется это право на лиц из числа спецпоселенцев, которые не занимаются общественно полезным трудом, нарушают режим и общественный порядок в местах поселения.

Во изменение существующего порядка установить для спецпоселенцев личную явку на регистрацию в органы Министерства внутренних дел СССР один раз в год. Лица, меняющие место жительства, обязаны сняться с учета в спецкомендатурах и встать на учет по новому месту жительства в органах Министерства внутренних дел СССР.

Снять с учета в органах Министерства внутренних дел СССР детей спецпоселенцев до 16-летнего возраста включительно, освободить их из-под административного надзора и не применять к ним в дальнейшем ограничений, установленных для спецпоселенцев.

Снять с учета спецпоселений детей старше 16 лет, принятых и направленных в учебные заведения, разрешить им выезд к месту учебы в любой пункт страны.

Отменить применение штрафа и ареста как административных мер наказания к спецпоселенцам за нарушение режима в местах поселений.

Обязать Советы Министров союзных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов трудящихся усилить политическую работу среди спецпоселенцев, вовлекая их в активную общественно-политическую жизнь. Спецпоселенцы, как и другие трудящиеся, должны вовлекаться в профсоюзные, комсомольские организации, а также поощряться и награждаться за трудовые успехи и ¹⁸использоваться на работе в соответствии с их образованием и специальностью.

Настоящее постановление не распространяется на лиц, осужденных за особо опасные государственные преступления и направленных в

ссылку на поселение после отбытия наказания, а также на категории спецпоселенцев, указанных в приложении".

В приложении указаны следующие категории спецпоселенцев, на которых не распространяется постановление Совета Министров СССР:

украинские националисты, бандиты "СУН-УПА", бандитопособники и члены их семей, выселенные из западных областей Украины в 1944-1952 гг.;

"андерсовцы" и члены их семей, выселенные из Литовской ССР, западных областей Украины и Белоруссии в 1951 г.; иеговисты, выселенные из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР, а также западных областей Украины и Белоруссии в 1951 г.;

члены семей бандитов, бандитопособников и кулаки с семьями, выселенные из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, а также западных областей Украины, Белоруссии и Псковской области в 1945-1952 гг.

(Сборник законодательных и нормативных актов..., с. 126-127).

Вскоре ограничения по спецпоселению были сняты с бывших кулаков, выселенных в 1929-1933 гг. из районов сплошной коллективизации; немцев - местных жителей Дальнего Востока, Сибири, Урала, Средней Азии, Казахстана и других мест, откуда выселение немцев не производилось; немцев, мобилизованных в период Великой Отечественной войны для работы в промышленности, которые выселению не подвергались (Постановление Совета Министров СССР № 1738-789сс от 13 августа 1954 г.).

В 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря немцы были освобождены из-под административного надзора органов МВД, но возвращаться в места, откуда их выселили, они не имели права. У каждого взяли расписку в том, что он отказывается от оставленного по прежнему месту жительства имущества.

"Указ

Президиума Верховного Совета СССР

о снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпереселенцев-немцев и членов их семей, высланных в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью,

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев - граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение.

2. Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они
187 были выселены.

Москва, Кремль

13 декабря 1955 г."

{История российских немцев..., с. 177}.

Таким образом, клеймо поднадзорных с советских немцев было снято, но ссылка продолжалась.

В 1957 г. проходили реабилитация и восстановление государственности калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев и некоторых других репрессированных народов, как и советских немцев, обвиненных в пособничестве фашизму. Но ни немцев, ни турок-меехетинцев, ни крымских татар не коснулась полная реабилитация, и не было дано разрешение на возврат к местам их прежнего жительства.

Надежда на избавление от национальной и социальной дискриминации появилась только с наступлением "оттепели", когда был разоблачен культ личности Сталина. 29 августа 1964 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья".

"В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" в отношении больших групп немцев - советских граждан были выдвинуты обвинения в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам.

Жизнь показала, что эти огульные обвинения были необоснованными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, а в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве.

Благодаря большой помощи Коммунистической партии и Советского государства немецкое население за истекшие годы прочно укоренилось на новых местах жительства и пользуется всеми правами граждан СССР. Советские граждане немецкой национальности добросовестно трудятся на предприятиях, в совхозах, колхозах, в учреждениях, активно участвуют в политической жизни. Многие из них являются депутатами Верховных и местных Советов депутатов трудящихся РСФСР, Украинской, Казахской, Узбекской, Киргизской и других союзных республик, находятся на руководящих должностях в промышленности и сельском хозяйстве, в советском и партийном аппарате. Тысячи советских граждан-немцев за успехи в труде награждены орденами и медалями СССР, имеют почетные звания союзных республик. В районах ряда областей, краев и республик с немецким населением имеются средние и начальные школы, где преподавание ведется на немецком языке, проводятся и другие культурные мероприятия для немецкого населения.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" (Протокол 188 заседания Президиума Верховного Совета СССР, 1941 г. № 9, ст. 256) в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживавшего в районах Поволжья, отменить.

2. Учитывая, что немецкое население укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны, а

районы его прежнего места жительства заселены, в целях дальнейшего развития районов с немецким населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов.

Председатель

Президиума Верховного Совета СССР

А.Микоян

Секретарь

Президиума Верховного Совета СССР

М.Георгадзе

Москва, Кремль, 29 августа 1964 г."

(Ведомости Верховного Совета СССР. - 1964, № 52, с.592).

Так, спустя 23 года после выселения "с треском" с советских немцев были сняты обвинения в предательстве и шпионаже, но произошло это в условиях весьма невысокой гласности. Указ от 29 августа 1964 г. был опубликован только в "Ведомостях Верховного Совета СССР" (1964, № 52), все центральные газеты, кроме "Нойес Лебен", умолчали об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г.

Законодательный акт 1964 г. граждане немецкой национальности восприняли как частичную политическую реабилитацию. Отменив Указ от 28 августа 1941 г., Президиум Верховного Совета СССР не восстановил АССР НП, признав статус-кво, то есть, что "немецкое население укоренилось по новому месту жительства". В этом утверждении была "полуправда, которая на государственном уровне становится хуже лжи" (А.Кичихин. Советские немцы// Нойес Лебен. - 1990, № 52, 19 декабря). Об этом свидетельствует дальнейший ход событий, связанный со стремлением советских немцев восстановить незаконно ликвидированную республику.

Острое чувство неудовлетворенности российских немцев вышедшим Указом и глухое недовольство неравноправным положением все четче обретают форму активного протеста. Начиная с 1965 г. в Москву одна за другой прибывают пять делегаций с требованием восстановить автономную республику немцев Поволжья. Но тщетно. Истинная причина нежелания правительства, признавшего справедливость требований советских немцев восстановить автономию в Поволжье, была названа А.Микояном во время встречи со второй делегацией советских немцев. Подводя итог этой встречи, он констатировал: "Восстановление республики невозможно, поскольку это повлекло бы за собой отъезд из 18целинного края Казахстана полумиллиона немцев. Вести же там сельское хозяйство без них, по мнению тогдашнего главы государства, было нереально" (А.Кичихин. Советские немцы//Нойес Лебен. - 1990, 19 декабря).

В ноябре 1972 г. был принят очередной половинчатый Указ, текст которого не подлежал опубликованию: "О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренных в прошлом для отдельных категорий граждан". И снова советским немцам, крымским татарам, туркам-месхитинцам и другим народам было отказано в праве вернуться на родину.

"Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять ограничения в выборе места жительства, предусмотренные Указами Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. в отношении немцев и членов их семей, от 22 сентября 1955 г. в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных, принятых в советское гражданство, от 27 марта 1956 г. в отношении греков, болгар, армян и членов их семей.

2. Разъяснить, что лица, на которые распространяется указанное ограничение, и члены их семей, являющиеся гражданами СССР, пользуются, как и все советские граждане, правом избирать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства - в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства.

3. Поручить Министерству юстиции СССР совместно с Министерством внутренних дел СССР, Комитету государственной безопасности при Совете Министров СССР представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривающих ограничения в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР.

Председатель

Президиума Верховного Совета СССР

Н.Подгорный

Секретарь

Президиума Верховного Совета СССР

М.Георгадзе

Москва, Кремль, 3 ноября 1972 г."

(История российских немцев..., с. 179).

Снятие запрета на выбор места жительства было формальным, поскольку на самом деле существовали всякие скрытые препятствия к возвращению немцев в те места, откуда они были выселены, по-
19прежнему сохранялись для них негласные ограничения в ряде профессий, в получении ими высшего образования. Так же негласно российским немцам был закрыт доступ к высшим должностям в партийных, советских организациях и силовых структурах, в армии (А.Дитц.

Социальная реабилитация российских немцев и память // Нойес Лебен. - 1995, - № 7).

"Все, что происходило с советскими немцами тогда, в период с 1941 г. до конца 50-х годов, иначе как геноцидом не назовешь. И хотя после смерти Сталина и попытки Хрущева повернуть страну лицом к демократии в жизни советских немцев наметились улучшения, все же продолжали действовать запрограммированные механизмы, ведущие к насильственной ассимиляции советского немецкого народа, уничтожение его как этноса".

(А.Кичихин. *Советские немцы*/ /Нойес Лебен. - 1990, № 52, 19 декабря).

Проводимая советским правительством в отношении российских немцев политика имела следующие последствия:

1. Российские немцы за период репрессий 20-30-х годов, выселения, мобилизаций в трудармию и спецпоселения потеряли 40 процентов своей общей численности (А.Дитц. Социальная реабилитация российских немцев и память // Нойес Лебен. - 1995, - № 7).
2. На просторах бывшего СССР у немецкого населения отсутствует общая национальная территория. В 1938-1939 гг. были упразднены все 15 немецких национальных районов (6 - в РСФСР, 9 - на Украине), в 1941 г. ликвидирована АССР НП.

Попытки создать автономию в Поволжье, Казахстане, Калининградской области оказались безуспешными. 8 января 1992 г. Президент России Б.Н.Ельцин по вопросу о восстановлении республики немцев в Поволжье на встрече с жителями совхоза "Осиновский" Саратовской области высказал следующее:

"Сделаю ответственное заявление, чтобы все об этом знали. Там, где нет компактного проживания немецкого населения, населения немцев Поволжья, то есть, чтобы их было подавляющее большинство, никакой автономии не будет! Я вам как Президент гарантирую! Другое дело, скажем, в Волгоградской области военный полигон 300 тысяч гектаров, пустой, и маршал Шапошников его отдает. И там будут они заселены, допустим. И пусть эту землю, которая снарядами начинена, пусть они ее, значит, обрабатывают. И Германия поможет. Там, может быть, в каком-то будущем, какая-то такая вот область и будет, или может быть район какой-то национальный немцев Поволжья, но только тогда, когда там будет 90 процентов немцев".

(История российских немцев..., с. 401-402. Опубликовано по записи с магнитофонной ленты).

Нет центра национальной, культурной и духовной жизни у российских немцев. С ликвидацией немецких районов в РСФСР и на Украине были закрыты немецкие газеты и другие немецкие учреждения. Теперь в странах СНГ незначительным тиражом издается лишь около 10¹⁹ немецких газет, практически нет художественной и учебной литературы. "На одного советского немца художественной литературы на родном языке издается в сто раз меньше, чем у киргизов, в 160 раз меньше, чем у латышей, и в 320 раз меньше, чем у эстонцев" (А.Кичихин. *Советские немцы*/ /Нойес Лебен. - 1990, № 52, 19 декабря).

Разбросанность мест проживания и урбанизационные процессы приводят к значительному увеличению числа смешанных браков. Причем существовавший до недавнего времени комплекс социального страха за будущее детей в большинстве случаев заставлял записывать их русскими (Г.Мартене. Программа "Немецкая культурная инициатива" // Нойес Лебен. - 1992, № 39, 23 сентября).

Вследствие указанных выше причин сокращается число знающих немецкий язык и снижается уровень его функционирования. "В 1959 г. немецкий назвали родным 75 процентов советских немцев, а в 1979 г. - только 58 процентов" (А.Кичихин. Советские немцы//Нойес Лебен. - 1990, № 52, 19 декабря).

В 1938-1939 гг. в РСФСР и на Украине более 700 немецких школ были переведены на русский и украинский языки обучения. "В 1967/68 учебном году в Омской области, где проживали свыше 129 тысяч немцев, немецкий (родной) язык изучался в 21 школе, а в 1987/88 - лишь в 16 школах (в 6 средних, 7 восьмилетних и 3 начальных)" (А.Кичихин. Советские немцы//Нойес Лебен. - 1990, № 52, 19 декабря).

"Мизерное количество детских садов с обучением детей родному языку, отсутствуют профессиональные и высшие учебные заведения с преподаванием на немецком языке, почти нет людей, которые могут свободно обучать молодежь и детей на нем" (Г.Мартене. Программа "Немецкая культурная инициатива" // Нойес Лебен. - 1992, № 39, 23 сентября).

У немцев - один из самых низких образовательный уровень в бывшем СССР. "По переписи населения 1979 г. в Казахстане на каждую тысячу занятых в народном хозяйстве приходилось 117 человек с высшим и незаконченным высшим образованием, а среди немцев - 43, в Омской - 98 и 39, в Алтайском крае - соответственно 80 и 40. Аналогичное положение в Волгоградской и Кемеровской областях, Красноярском крае и в Молдове" (А.Кичихин. Советские немцы//Нойес Лебен. - 1990, № 52, 19 декабря). Незначителен удельный вес немецкой интеллигенции, музыкантов, поэтов, писателей, художников.

Отмечается отсутствие у многих немцев, живущих в Казахстане и Средней Азии, "характерного для немецкого менталитета вообще чувства хозяина на своей земле, а также психологическая установка на временный характер их пребывания" в этих национальных республиках (Г.Мартене. Программа "Немецкая культурная инициатива"//Нойес Лебен. - 1992, № 39, 23 сентября).

"...медлительность с принятием реабилитационных актов, их половинчатость и внутренняя противоречивость, предлагаемые правительством заранее неприемлемые варианты решений проблемы и мизерные практически результаты деятельности многочисленных комиссий и комитетов по проблемам российских немцев привели к резкой политизации традиционно законопослушного немецкого населения, 19радикализации его требований, подрыву доверия к государственным институтам. Следствием этого явилась массовая эмиграция около полумиллиона российских немцев в ФРГ" (Г. Мартене. Программа "Немецкая культурная инициатива"//Нойес Лебен. - 1992, № 39, 23 сентября).

Приложение

Список сокращений

АССР - Автономная Советская Социалистическая Республика

АССР НП - Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья

АЛО - агитационно-пропагандистский отдел

ВКП(б) - Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)

ВМФ - Военно-Морской Флот

ВОХР - военизированная охрана

ВСХВ - Всесоюзная сельскохозяйственная выставка

ВСЧ - военизированная спецчасть

ВТ - военный трибунал

ВЦИК - Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ГАКО - Государственный архив Карагандинский области

ГАСО - Государственный архив Саратовской области

ГАЛО - Государственный архив Павлодарской области

ГАСКО - Государственный архив Северо-Казахстанской области

ГКО (ГОКО) - Государственный Комитет Обороны

ГУЛАГ - Главное управление лагерей

зав.роно - заведующий районным отделом народного образования

зампред - заместитель председателя

зэк - заключенный

ИНФО ОГПУ - Информационный отдел ОГПУ

исполком - исполнительный комитет

ИТЛ - исправительно-трудовой лагерь

КПК - Коммунистическая партия Казахстана

Киробком ВКП(б) - Киргизский областной комитет ВКП(б)

ККОВ - Крестьянский комитет общественной взаимопомощи

комбед - комитет бедноты *к-р* - контрреволюционный

КРО ОГПУ - контрразведывательный отдел ОГПУ

МОПР - Международная организация помощи борцам пролетарской революции

МВД - Министерство внутренних дел

МГБ - Министерство государственной безопасности

МТС - машинно-тракторная станция

нарком - народный комиссар

наркомат - народный комиссариат

НКВД - Народный комиссариат внутренних дел

НКО - Народный комиссариат обороны

Наркомпрос - Народный комиссариат просвещения

НКПС - Народный комиссариат промышленного строительства

облземотдел - областной земельный отдел
обком - областной комитет
облсовет - областной Совет
ОГПУ- Отдел Главного политического управления
окрИК - окружной исполнительный комитет
окротдел - окружной отдел
окружком - окружной комитет
о/упол. РОМ НКВД - оперативный уполномоченный районного отделения милиции Народного комиссариата внутренних дел
п.г.т. - поселок городского типа
полпред - полномочный представитель
п/парторганизация - первичная партийная организация
ПП ОГПУ- полномочное представительство ОГПУ
пос. - поселок
п.я., п/я- почтовый ящик
районо - районный отдел народного образования
райзо - районный земельный отдел
райисполком - районный исполнительный комитет
РВК - районный военный комиссариат
ревтрибунал - революционный трибунал
РИК - районный исполнительный комитет
РИКстр. - районный исполнительный комитет строительства
РККА - Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКМ НКВД - районный комитет милиции НКВД
РО МГБ - районный отдел Министерства государственной безопасности
РО МВД - районный отдел Министерства внутренних дел
РО НКЮ - районный отдел Наркомата юстиции
РС НКВД - районный совет Народного комиссариата внутренних дел
РЦХИДНИ - Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории
с. - село
СЗ - Собрание законов рабоче-крестьянского правительства Союза ССР
с/аулсовет - сельский аульный Совет
с/совет - сельский Совет
сем. - семилетняя (школа)
сем.фонд. - семенной фонд
СВК- специальный военный комиссариат
СНК — Совет Народных Комиссаров
сов. - советский
¹⁹⁴*соч.* - сочинения
соц. - социалистический а. — станция
страхплатежи - страховые платежи
СУ - Собрание узаконений и распоряжений правительства

Т-во - товарищество

ТКНП - Трудовая коммуна немцев Поволжья

ТуркВО - Туркестанский военный округ

УССР - Украинская Советская Социалистическая
Республика

УМГБ - управление Министерства государственной безопасности

УНКВД - управление Народного комиссариата внутренних дел

упр.СБ - управление Службы безопасности *Л-во* - хозяйство

ЦГА - Центральный государственный архив

ЦГА КР - Центральный государственный архив
Кыргызской Республики

ЦГАНИ - Центральный государственный архив новейшей истории

ЦИК - Центральный Исполнительный Комитет

ЦК - Центральный Комитет

ЦСУ - Центральное статистическое управление

ЧК - Чрезвычайная комиссия

ЧТЗ - Челябинский тракторный завод

Хронологическая таблица

1549 г. Издание в Вене путевых заметок Герберштейна (на немецком языке). В книге упоминаются "немецкие наемники" на российской службе.

1652 г. Основание "Немецкой слободы" в г. Москве.

1703 г. Основание г. Санкт-Петербурга.

1763 г. 22 июля - Манифест царицы Екатерины II (1762-1796 гг.). Приглашаются иностранцы на поселение в Россию.

1764 г. 19 марта - Колониальный кодекс, утверждение Сельского положения в колониях.

1765 г. Основание Герренгутской общины в Сарепте (Волга).

1773 г. Основание епархии Могилев с резиденцией в Петербурге для всех католиков России.

1774- Россия приобретает в двух войнах с

1792 гг. Турцией все побережье Черного моря между Днестром и Кубанью, включая Крым (Таврия и Новороссия).

1789 г. Июль - основание Хортицы, первого поселения меннонитов на юге России, на Днепре, получившего название "старой колонии".

1794 г. Основание портового города Одессы.

1800 г. 6 сентября - Привилегии Павла I
¹⁹⁵ (1796-1801 гг.) в пользу меннонитов.

1804 г. 20 февраля - Манифест Александра I (1801-1825 гг.). Приглашение немцев на поселение в Причерноморье.

- 1804-** Основание многочисленных колоний в
1824 г. Причерноморье переселенцами с юга Германии, из Данцига и Западной Пруссии.
- 1838 г.** 9 ноября - Николай I (1825-1855 г.) подтверждает привилегии колонистов.
- 1842 г.** Кодификация всех свобод, прав и обязанностей колонистов при получении гражданства по всей России.
- 1847 г.** 3 августа - Конкордат между Россией и Папой Римским; основание католической епархии Тирасполь с размещением ее в Херсоне и Саратове.
- 1871 г.** 4 (16 июня) - отмена колониального статуса колонистов (упразднение самоуправления).
- 1874 г.** Введение всеобщей воинской повинности. Для меннонитов - служба в лестничествах. Начало эмиграции в Северную и Южную Америку.
- 1879 г.** 7 октября - Германско-австрийский союз. Последствие — ухудшение положения немцев в России.
- 1881 г.** 13 марта убийство Александра II. Царем становится Александр III (1881- 1894 гг.). Начало русификации.
 24 мая - освящение католического собора в Саратове.
- 1904-** Русско-японская война. Частичная ли-
1905 г. берализация страны в результате поражения России. Экономический и культурный подъем в немецких колониях.
- 1908 г.** Возникновение компактных немецких селений в Кулундинской степи.

1914 г. 1 августа - начало Первой мировой войны. В русской армии служат * 300 000 немцев. Несмотря на это, "внутренних немцев" объявляют врагами русской империи.

1915 г. 27 мая — немецкий погром в Москве (40 немцев ранены, трое убиты). 2 февраля и 13 декабря - принятие законов о ликвидации. Немецкое землевладение в полосе шириной 150 км от западной границы и в Причерноморье ликвидируется. Предусматривалось распространение этого закона и на другие области, вплоть до Урала.

1917 г. 15 марта - отречение Николая II от престола (Февральская революция). Отмена Временным Правительством законов о ликвидации. 20-23 апреля - первый всеобщий съезд немцев в России. Основание Центрального комитета всех российских немцев. 7 ноября (25 октября) - большевистская (Октябрьская) революция.

1918 г. 3 марта - Брест-Литовский мир. Оговорка по репатриации для немцев из России. 19 октября - Совет Народных Комиссаров России своим декретом провозглашает областную автономию немцев Поволжья ("Трудовая коммуна").

1923 г. 16 мая - основание Всероссийского сельскохозяйственного общества мен-нонитов.

1924 г. 6 января - 20 февраля - основание Автономной Советской Социалистической Республики (АССР) немцев Поволжья со столицей городом Энгельс (Покровск).

1921-1927 гг. Новая экономическая политика (нэп).

1927 г. Основание последнего компактного поселения на Амуре.

1928 г. Начало коллективизации, раскулачивания и закрытия церквей.

1929 г. Ноябрь-декабрь - около 14 000 немцев со своими семьями направились в Москву в надежде получить разрешение на выезд. После длительных переговоров 5671 человека принимает Германия как промежуточный пункт для переселения в Северную и Южную Америку. Остальных насильственно в нечеловеческих условиях возвращают в места прежнего проживания.

¹⁹⁷**1938 г.** Во всех немецких школах, кроме АССР НП, основным языком обучения вводится русский или украинский.

1938- 1939 гг. Упразднение всех немецких автономных районов вне АССР НП.

1939 г. 23 августа - подписание Советско-Германского пакта о ненападении. 1 сентября - начало Второй мировой войны (1939-1945 гг.).

1941 г. 22 июня - начало германско-советской войны. С июля по декабрь - депортация всех немцев из западных районов СССР (Крым, Кавказ, часть Причерноморья).

25 августа - германские войска заняли Днепропетровск, в результате немцы, жившие западнее Днепра, временно избежали ссылки.

28 августа - декрет о переселении немцев с Поволжья. Начало их депортации в Сибирь и Казахстан.

1944 г. 10 апреля - советские войска занимают г.Одессу. Около 350 000 российских немцев переселяются в Вартегау, где получают немецкое гражданство.

1945 г. 12 января - начало советского зимнего наступления. Многие немцы спасаются бегством.

8 мая - безоговорочная капитуляция германского вермахта. Массовая депортация российских немцев из всех оккупационных зон в Сибирь и Среднюю Азию.

1948 г. 26 ноября - в соответствии с декретом Верховного Совета изгнание немцев "на вечные времена" ("при удалении от места поселения без разрешения" - 20 лет каторги).

1949 г. 23 мая - основание Федеративной Республики Германии.

1955 г. 22 февраля - решение бундестага о признании действительным гражданство, полученное во время войны. 9-13 сентября - визит канцлера Аденауэра в Москву.

13 декабря - Декрет Верховного Совета СССР "О прекращении ограничений в правах для немцев и членов их семей, которые находятся на спецпоселении" (без возвращения конфискованного имущества), запрет на возвращение в родные места.

1957 г. Выход в свет первой центральной немецкой газеты - "Нойес Лебен", в 1966 г. - "Фройндшафт" в Казахстане.

1958 г. 8 апреля - Советско-Германское соглашение о воссоединении семей и сотрудничестве обществ Красного Креста обеих стран.

- 1959 г.** 24 апреля - Советско-Германский договор о воссоединении семей.
- 1964 г.** 29 августа - Указ о частичной реабилитации немцев Поволжья и отмене депортационного Указа от 28.08.1941 г. (распространяется и на остальных немцев СССР).
- 1966 г.** 19 декабря - принятие Международного пакта о гражданских и политических правах. Предоставление права на свободный выезд и гарантия охраны национальных меньшинств. СССР ратифицировал этот договор лишь 23.03.1973 г.
- 1970 г.** 12 августа - подписание Московского договора между ФРГ и СССР о взаимном отказе от применения насилия. Рост числа переселенцев.
- 1975 г.** 1 августа - подписание Хельсинского соглашения. Дальнейший рост числа переселенцев (нижний пик в 1985 г. - 460 человек).
- 1979 г.** Попытка организовать автономию в Казахстане.
- 1981 г.** Основан Немецкий драматический театр (сначала - в Темиртау, затем - в Алматы).
- 1986 г.** 28 августа - новый закон о выезде и въезде лиц, облегчающий объединение семей. Рост числа выезжающих (1987 г. - 14 488; 1992 г. - 195 576).
- 1989 г.** Конец марта - создание общества "Возрождение", главная цель которого - восстановление республики на Волге. На Волге протесты против возвращения немцев.
- 1990 г.** 1 января - принятие Закона о выезде в Германию.
- 1991 г.** 1 июля - восстановление упраздненного в 1938 г. немецкого национального района Гальбштадт (Некрасово) на Алтае.
- 1992 г.** 18 февраля - постановлением Верховного Совета СССР образован немецкий район Азово в Омской области.
21 февраля - Декрет Б.Н.Ельцина об образовании немецкого района и округа в Саратовской и Волгоградской областях.
10 июля - Соглашение между Германией и Россией о ступенчатом (4-5 лет) восстановлении республики немцев Поволжья.
- 1993 г.** 1 января - принятие Закона о ликви

дании последствий войны. Значительное сокращение помощи переселенцам и установление квоты въезда до 200 000 человек в год.

26-28 февраля - III Конгресс немцев бывшего СССР. Его решения - образование Межгосударственного совета российских немцев, проведение общенационального референдума и выборы Народного совета (фолькстага) российских немцев.

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая справка о немцах России

5

1. Раскулачивание 19

2. Политический террор 71

3. Депортация 118

4. Мобилизация на все годы войны 158

5. Спецпоселение навечно 206

Приложение 240

А.Штраус, С.Панкратц СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Редактор издательства *В.К.Погорелова* Технический редактор

Э.К.Гаврина Компьютерная верстка *Ю.Ю.Радионовой*

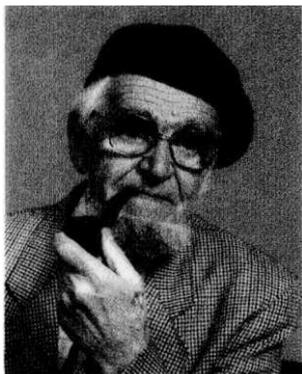
Подписано к печати 1.12.97. Формат 84 x 108 ¹/₃₂- Печать офсетная.

Объем 12,91 усл.п.л., 12,4 уч.-изд.л. Тираж 300

Издательство "Илим"

720071, Бишкек, проспект Чуй, 265 а

МП Фирма "БИЛД", ул. Панфилова, 136

Штраус Алексей Александрович - заместитель председателя Совета немцев Кыргызской Республики, вице-президент Международного фонда содействия реабилитации жертв политических репрессий, председатель Республиканского совета Фонда трудармейцев и жертв политических репрессий, писатель.

Панкратц (Перегудова) Светлана Яковл евна - старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Кыргызской Республики, кандидат исторических наук. Принимает участие в общественной жизни немецкой диаспоры. Делегат IV съезда немцев Кыргызстана (март 1997 г.).

* Ежов Николай Иванович. С 28 февраля 1935 г. председатель Комиссии партийного контроля, с 26 сентября 1936 г. по 7 декабря 1938 г. нарком внутренних дел СССР. Арестован в 1939 г., осужден Военной коллегией Верховного суда СССР. Расстрелян 1 апреля 1940 г. за нарушение социалистической законности с формулировкой: "за необоснованные репрессии против советского народа".

- "Моя семья (по отцу Унгер) жила в с. Претория, Оренбургской области. Мой отец - Унгер Петр Аронович (1914 г.рожд.) работал учителем в школе п. Май-Кудук г. Караганды. Расстрелян 15 сентября 1938 г. Реабилитирован
- "По рассказам моей мамы, в июне 1937 г. ей с четырьмя малолетними детьми и престарелой матерью, Маргаритой Яковлевной, 1876 г. рождения, из-за ареста мужа пришлось опять оставить свой обжитый семейный очаг и уехать в г. Славгород.
Жила наша семья в большой бедноте. Маму, как жену "врага народа", нигде на работу не брали. И чтобы как-то прокормить семью, она ходила в "военный городок" и в военных семьях нанималась стирать и убирать. В зимнее время так и жили, а летом мама нанималась мазать и белить дома. Я сама уже помню, с 9- 10 лет ходила с мамой работать, месила ногами глину и подносила ее ведрами".

- Иоган Христианович Рат проживал в Херсонской губернии в деревне Вейнау. Занимался сельским хозяйством. В 1936 г. умерла его жена и у вдовца осталось семеро детей. В 1937 г. по ложному обвинению Рата осудили на пять лет за "антисоветскую агитацию". С тех пор Иоган Христианович пропал без вести.